

РОССИЙСКІЙ
ТЕАТРЪ

или

Полное собраніе

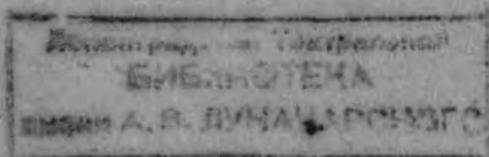
всѣхъ

Россійскихъ Театральныхъ

сочиненій.

Часть XXV.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
при Императорской Академіи Наукъ,
1790 года.

О.Ф.

59553

2-1

49043

КОМЕДИИ.

Томъ XVII.

СУДЕЙСКІЯ ИМЯНИНЫ
КОМЕДІЯ

ВЪ
ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ,

*Сочиненія Придворнаго Россійскаго Театра
Актера*

И. С.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ХАМКИНЪ , судья.

ХАМКИНА , жена ево.

АРТЕМОНЪ , братъ Хамкиной.

ПРАВДОНЪ , Совѣшникъ.

ЧЕСТОНЪ , Секретарь.

НАЗОЙЛОВЪ , отставной Капитанъ.

БѢДНЯКОВЪ , челобитчикъ.

КОРЫСТОЛЮБЪ , купецъ.

ЯДОВА , торговка и ростовщица.

ЛУКА , слуга Хамкина.

АНДРЕЙ , слугъ евоже.

3 ПРИКАЩИКА.

4 человекъ салдавъ безъ рѣчей.

Дѣйствіе въ домѣ Хамкина.

Театръ представляетъ залу.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ЛУКА и АНДРЕЙ. [*Андрей ставитъ въ порядокъ столы и стулья, сметаетъ лыль; а Лука сядя въ креслахъ слитъ.*]

АНДРЕЙ.

Вошѣ какова наша холопская жизнь! живучи на семѣ свѣшѣ ежечасно какѣ грѣшникѣ въ адѣ мучься. --- Кабы не было грѣшно, шакѣ бы самѣ на себя руки положилѣ! Служи барамѣ вѣрой и правдой; а всѣо ни вѣ Chesъ, ни вѣ славу: за всѣо про всѣо шо палки, шо плеша, а худо худо чшо пощочина, или пинокѣ да рывокѣ. А вѣдь ешо не щихошь какому огурню набьешѣ оскомину. --- Не шакѣ ли Лука?

ЛУКА [*какѣ во снѣ брѣдитѣ.*]

Сѣки! --- дери! --- давай деньги! --- больше! --- пори ево! --- еще! --- прибавь! --- по плечамѣ шо, по плечамѣ шо!

А 4

АНД-

АНДРЕЙ [струся.]

Кой чоршъ! кажется шамъ Лука, а говоришъ слово слово какъ нашъ баринъ.

ЛУКА [продолжаетъ брѣдитъ.]

Бей крѣпче : дастъ денегъ больше.

АНДРЕЙ.

Либо ты въ огневой Лука, или барисься вздумалъ. [Подоседаѣ къ Лукѣ] Ни шо, ни сіо; а онъ спишъ! - - - Ей Лука, проснись! ужъ день давно, проснись!

ЛУКА [вскога какъ съ просонья.]

Ну шшо шакое? шшо, шшо?

АНДРЕЙ.

Ничево.

ЛУКА.

Ехъ прахъ шебя возми! ты миѣ помѣшалъ смошрѣшь хорошей сонъ.

АНДРЕЙ.

Завтре досмошришь, - - - а шеперь скажи миѣ : есть ли здѣсь въ городѣ боярской домъ хуже нашего?

ЛУКА.

Нѣшъ. Нашъ боярской домъ, домъ судейской, и баринъ нашъ шакой судья, чшо подобныхъ ему, я чаю, нѣшъ; ешо не судья, а нѣщечко : онъ душевредникъ, лихоимецъ, золь,

золъ, скупъ, --- а жена ево, наша барыня, во сто разъ и ево хуже. Такъ можешь ли что въ шакомъ домъ бышь доброе?

АНДРЕЙ.

А нашей по браться холопямъ отъ ихъ барской спѣси, какъ овцамъ отъ голодныхъ волковъ, до зла гера приходишь. То и дѣло, что каждой день разъ десяшка по два приказываетъ палкой --- всавай рано, ложись поздо; работай много, ѣшь мало, да и по еще изъ рѣдка. Шшо у нихъ за обрядъ шакой! вѣдь хошь ково одурь возмешь.

ЛУКА.

Вечоръ и я не ужинавши легъ спать; такъ не спихся.

АНДРЕЙ.

Чоршъ не спанье; у голоднава не сонъ, а хлѣбъ на умъ.

ЛУКА.

Да хошь и вздремлешь, такъ всѣ столы съ кушаньемъ, да бушылки съ виномъ сняшся.

АНДРЕЙ.

А я шакъ вечоръ [*по тебѣ слово*] у нашей ключницы укусилъ грѣха, подшибрилъ полокарака вешчины. --- Она, я чаю,

и сама также съ голодухи шяпнула. - - -
 Да какъ забралсы на сушило, и шамъ одинъ
 одинюхонекъ ешу полноги опрялъ себѣ, ин-
 ды любо, лишь за ушми пицало. --- Толь-
 ко чурь про шо молчашь.

ЛУКА [*сѣлѣ въ креслы и въ
 восхищеніи говоритѣ.*]

О! кабы ешотѣ сонѣ, чшо я шеперь ви-
 дѣлъ, на яву сбылся, шомо бы попилѣ, да
 поѣлъ!

АНДРЕЙ.

А чшо шы видѣлъ?

ЛУКА.

Мнѣ грѣзилось, будшо бы меня баринѣ
 послалѣ въ деревню управишелемѣ. - - - О!
 ежели бы Богѣ ешо сдѣлалѣ, чшобѣ я былѣ
 управишель!

АНДРЕЙ.

Ешо дѣло сбышочное; вѣдѣ шы грамошѣй.

ЛУКА [*въ восхищеніи самѣ себѣ
 говоритѣ.*]

Ба! я вижу, передо мною стоишѣ шаро-
 еша, земской, соцкой, молодки, дѣвки, ребяша.

АНДРЕЙ [*отскога.*]

Ой, ой, ой! - - - не рѣхнулся ли онѣ?

ЛУКА.

ЛУКА.

Ну! пошло дѣло на лады; я чувствую, что ко взяшкамъ шакже буду лакомъ какъ мой баринъ.

АНДРЕЙ [про себя.]

Что ни бай, а ешо не даровое --- боюсь, чтобы и ко мнѣ не прильнуло.

ЛУКА.

Не лестно ли ешо? придуть ко мнѣ мужики, между собой поссорясь, судишься, а я предъ ними сядя, надуюсь какъ Индѣйской пѣшухъ, или какъ мой баринъ, и при шакомъ важномъ видѣ у мужиковъ буду обдирашь карманы какъ липки.

АНДРЕЙ [про себя.]

Меня по кожѣ подираешь! - - - Что за чертовщину наговариваешь? Не колдунъ ли онъ?

ЛУКА.

И за ихъ же деньги буду правова виноватымъ, а виноватова правымъ дѣлашь, не жалѣя ближняго, и не тревожа совѣсть. Буду выдумывашь всякѣ привязки, крючки, нападки, и всѣ шо стану дѣлашь, что баринъ мой съ челобитчиками дѣлаешь. Вѣдь я не обсъвокъ въ полѣ. - - -

АНД-

АНДРЕЙ [подошедъ къ Лукѣ.]

Лука! Лука! образумься! Ты шакъ брѣдишь, инды слушаешь спрашно!

ЛУКА [будто пришелъ въ себя.]

Ахши! и подлинно правда. Я ужъ съ лишкомъ заврался.

АНДРЕЙ.

Ты о какихъ шо ябедахъ, крючкахъ, нападкахъ баялъ; а ешо не хорошо.

ЛУКА.

Знаю, что не хорошо; знаю и шо, что за ешакія плушни лишаютъ чесши и имѣнія.

АНДРЕЙ.

Ешо еще ни что; а шо я слыхалъ, что за ешо иногда шакъ журашь, что небо съ овчинку покажется. - - - Нѣшь, Лука, не дѣлай ешова: грѣшно.

ЛУКА.

Твоя правда Андрей, совѣтъ швой полезенъ и чесненъ, за ешо шебъ спасибо.

АНДРЕЙ.

И шебъ спасибо Лука, что образумился. - - - Однако не забудь и шово Лука: буде случився шебъ бышь управителемъ, шакъ не дѣлай мирянамъ обидъ, налогъ и нападковъ; вѣдь они шѣ же люди, какъ мы; жи-

ви правдой, вѣдь мы на семъ свѣшѣ живемъ,
какъ на печкѣ грѣмся.

ЛУКА.

О! кабы всѣ шакъ разсуждали, какъ ты,
меньше бы грѣшили! --- Я и самъ по же
думаю, что лучше бышь чеснымъ слугою,
нежели богатымъ да безчеснымъ судьей и
господиномъ.

АНДРЕЙ.

Молчи, молчи! помѣщикъ нашъ идетъ.

Я В Л Е Н І Е 2.

ТѢЖЪ и ХАМКИНЪ.

ХАМКИНЪ.

Что вы шутъ дѣлаете? все ли у васъ
прибрано, и вездѣ ли чисто?

АНДРЕЙ.

Все прибрано, и все вычищено чисто на-
чисто.

ХАМКИНЪ.

Чтожъ вы какъ ни стоите? развѣ вамъ
лѣнь поздравить вашего господина?

ЛУКА.

Виноватъ сударь! --- Поздравляю васъ съ
добрымъ ушромъ. [*Кланяется*]

АНДРЕЙ

АНДРЕЙ.

Здорово спали начевали. [*Кланяется*]

ХАМКИНЪ.

Не съ добрымъ ушромъ, а поздравляйте
меня съ именинами моими.

ЛУКА [*бѣдто обрадовался.*]

Право сударь?

АНДРЕЙ [*то же.*]

Ой такъ?

ЛУКА.

Поздравляемъ сударь васъ въ новой годъ.

АНДРЕЙ.

Съ имянинами.

ХАМКИНЪ.

У меня сего дня госпи, будущъ объ-
дашь.

АНДРЕЙ.

Не ужъ шо!

ЛУКА.

Не впрямъ ли!

ХАМКИНЪ.

Точно.

ЛУКА.

О! такъ сударь поздравляемъ васъ.

АНДРЕЙ.

Ну такъ сударь поздравляемъ васъ.

ХАМ-

ХАМКИНЪ.

И будетъ огромная пирушка.

АНДРЕИ.

Взаправду сударь ?

ЛУКА.

И пирушка будешь ?

ХАМКИНЪ.

Конечно !

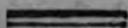
ЛУКА [низко кланяясь.]

Ну такъ вошь шеперь шо поздравляемъ васъ съ именинами, съ гостьми, и съ огромною пирушкою.

АНДРЕЙ [низко локлоняясь.]

Съ гостьми, и съ огромною пирушкою. [Въ сторону] А ось шоко и на нашъ пай съ поварни чшо нибудь сорвется. [Въ слухъ] Теперь пойду на дворъ и на улицъ чистишь, да месши, чшобъ всъ знали въ околожкѣ, чшо барицъ нашъ именинникъ, и чшо гости и пирушка у него будешь.

[Уходитъ]

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 3.
ХАМКИНЪ и ЛУКА.

ЛУКА.

Ну шаки изъ ума вонъ, что вы сего дня имянинникъ. [*Указывая на Хамкина*] Едакой болванъ! едакая фала! забудь по-смотримъ въ свѣщцы. - - - Да что! хоша бы и смотрѣлъ, вѣдь шо же бы было: грамошѣй-ашѣ я шакой же какъ и - - -

ХАМКИНЪ.

Знаю, знаю, что ты грамошѣ-ша не шипче меня знаешь.

ЛУКА.

Полно она мнѣ не столько и нужна, какъ Вашему Высокородію.

ХАМКИНЪ.

А по чему ты думаешь, что грамоша нужнѣе мнѣ, нежели тебѣ? - - - Нашему брату, каковъ я, столько въ ней и нужды, чтобъ могъ, когда понадобится, подписать свое имя. Ежели я ешо умѣю, такъ въ шѣ же ѣду вороша, куда и грамошѣи. - - - Видь не всѣмъ же старцамъ въ игумнахъ бышь. Ежели бы всѣ были сплошь умны да грамошѣи, шогда бы и дураки были въ чесши.

ЛУКА!

ЛУКА.

Ваша сударь правда. - - что нынѣ, кѣ
щасшю нашему, дураки не больше почиша-
ются, какъ. - - дуракими.

ХАМКИНЪ. [*Указывая на
карманъ*]

Лишѣ бы, вотѣ шутѣ повѣнвало, шакѣ
что швой умѣ и разумѣ.

ЛУКА.

По ешому голова разумная шому не нада,
у ково набиша шуго мошна.

ХАМКИНЪ.

Коли ешь деньги, шакѣ, разсуди, на что
и умѣ; ешо ужѣ лишнее будешѣ.

ЛУКА.

А многѣ, я слыхалѣ, говорятѣ, что одно
богатство невѣжу не возвышаетѣ, и не дѣ-
лаетѣ безѣ разума и добродѣшли почтен-
нымѣ.

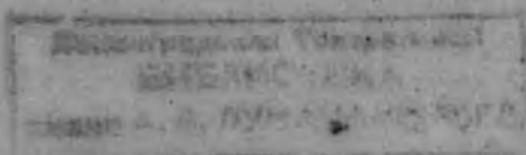
ХАМКИНЪ.

Пустое. - - - Я чай ешо говоритѣ учо-
ная и маломощная аршель. [*Указывая на
карманъ*] Я уже сказалѣ, коли ешь шутѣ,
шакѣ вотѣ шебѣ и разумѣ, вотѣ шебѣ поч-
шенѣ, хвала и добродѣшель. Съ ешимѣ умомѣ
можно жишь безѣ друзей и безѣ прѣшелей.

Б

ЛУ-

99043

ЛУКА.

О! нѣшѣ сударь, я не вашего мнѣнїя.

ХАМКИНЪ.

Ето пошому, что шы холопѣ, - - - а холопя, всѣ холопя; - - - да и я оплошалѣ что съ холопомѣ закалякался. - - - Слушай! позови ко мнѣ шурина; я думаю онѣ уже проснулся. Скажи ему; что я имѣю до него великую нужду. - - - Да посмотри вѣ передней, не пришолѣ ли кшо; а ежели кшо пришолѣ, или придетѣ, шотѣ часѣ мнѣ доложи; - - - слышишѣ?

ЛУКА.

Слышу, сударь. [*Отходя*] О! кабы шебѣ у шолба побывашѣ.

ЯВЛЕНІЕ 4

ХАМКИНЪ.

Я думаю, нонишныя мои имянины сполько же мнѣ будущѣ прибышочны, какѣ и прошлаго 1759 года. --- Только шревожишѣ меня ешотѣ донощикѣ, кошорой донесѣ на меня вѣ нарушенїи закона и вѣ лихоимствѣ! --- Да полно чево бояшѣся, вѣдѣ ето уже непервой доносѣ; всѣо было шиво да крышо; всег-

да

да оставались виноватыми доношители; такъ думаю и етому то же будетъ, что и первымъ. Сего дня позову шѣхъ судей и секретаря, которыми вѣрно меня слѣдовать, угощу ихъ хорошенько, такъ авось дѣло то и въ шляпѣ будетъ. - - - Только согласишься ли на ето жена моя; она смертельно не любитъ къ себѣ гостей звать и пирушки дѣлать: - - - но я чрезъ шурина постараюсь ее уговорить.

Я В Л Е Н І Е 5.

ХАМКИНЪ и АРТЕМОНЪ.

АРТЕМОНЪ.

Вы по меня Луку присылали, чтобъ я пришолъ къ вамъ. Какую до меня имѣете нужду?

ХАМКИНЪ.

А вотъ какую шуренокъ: я сего дня именинникъ, [*Артемонъ и Хамкинъ другъ другу кланяются*] и для шова хочу сдѣлать пирушку, и позвать гостей, - - - такъ пособи мнѣ уговорить швою сестру, а мою жену, чтобъ она на ето согласилась; она иногда тебя слушаетъ, а меня никогда. Еже-

Б 2

ли

ли чево я захочу, шакъ она изъ упрямства ни чего по моему не дѣлаешъ, а кажешся горячо меня любишъ.

АРТЕМОНЪ.

Вошъ по шо примѣрное жинье! мужъ жинѣ боишся говорить о шомъ, что нада, и не смѣшъ въ домъ своемъ дѣлашъ шово что хочешъ.

ХАМКИНЪ.

За неволю по еѳо дулкѣ пляшетъ, чтошобъ не раздражнишъ. Вѣдь ты знаешъ еѳо обычай; хошъ чупъ что изъ моихъ рѣчей ей не понравившся, шо всшанъ бѣда не лягъ: закричишъ, взбѣсисшся, и шакъ осердишся, что отъ шово недѣль на шесшъ занеможетъ; шогда ужъ меня мѣсяца два и на глаза къ себѣ не пускаешъ. - - - Такъ вошъ чево я боюсь самашъ ей объ ешомъ сказашъ.

АРТЕМОНЪ.

Хорошо, я нойду скажу ей, - - - буду еѳо склоняшъ и уговаривашъ. - - - А ежели она меня не послушаешъ, шогда что. - - -

ХАМКИНЪ.

О! нѣшъ. Я у вѣренъ, что она тебя послушаешъ и согласисшся.

АРТЕ-

АРТЕМОНЪ.

Сумнишельно. - - однако пойду шолько дай Богъ, что бы въ доброй часъ къ ней подойши.

[Отходитъ]

Я В Л Е Н І Е 6.

ХАМКИНЪ.

Не всякой мужъ уживешся съ такою женой, какову я имѣю: сердиша, бранчива, скупца, - - - а при всемъ томъ, за грѣхи мои, она меня какъ будшо околдовала, что я передъ нею не смѣю рта розинушь. [*Въ это время Хамкина съ братомъ за кулисами кричитъ.*] Да чу! ето она кричитъ. Знашь и сбчешъ и рубитъ. --- Ну! шеперь не скоро приведешъ ее на истинной пушь.

Я В Л Е Н І Е 7.

ХАМКИНЪ, ХАМКИНА и АРТЕМОНЪ.

ХАМКИНА [*Бѣжитъ въ залалгивости.*]

Что шы ни говоришь брашець; всіо пустое. Я шакова вздору и слушашь не хочу.

Б 3

АРТЕ-

АРТЕМОНЪ [*Въ сторону.*]

Я напередъ зналъ, что въ моемъ посольствѣ успѣха не будетъ.

ХАМКИНА [*Мужу.*]

А ты что ешо вздумалъ? О своей ли ты головѣ? --- Ну приспало ли тебѣ подѣспаросшь дурачиться? - - - Зашѣвать пирѣ, и звать гостей! Ай, ай! ты бы хоть сшѣнѣша посшылдился, милинькой.

ХАМКИНЪ.

Машушка, сердце мое я намѣренѣ позвать гостей съ тѣмъ, чшобѣ и ты была на ешо согласна.

ХАМКИНА.

Чшобѣ я согласна была на швое дурачество? и позволила бы себя разорять? [*Съ насмѣшкой*] Вошѣ тебѣ на! *хе, хе, хе*, вздумалѣ пиры дѣлать! - - - Едакой зашѣникѣ! - - - *хе, хе, хе*, смощришко, чшо выдумалѣ! ну, я те въ шомѣ! - - - и! и! сѣдая бѣда! спарой хрычь!

АРТЕМОНЪ.

Сесприца, дозвошь себѣ одно слово скавать: вѣдѣ ты сама любишѣ бышь въ гощняхѣ, шакѣ люби и въ своемѣ домѣ гостей имѣшь.

Вошѣ

ХАМКИНА.

Вотъ еще брашецъ мой какія подпустилъ басни. - - - Я бываю въ госняхъ, правда, я люблю бышь въ госняхъ, и люблю чшобъ меня хорошо и досыша подчивали: - - - да не люблю, и шерпъшь не могу, чшобъ были госши въ моемъ домъ.

АРТЕМОНЪ.

Предорогой обычай.

ХАМКИНЪ.

Не ужъ шо мы отъ ешова разоримся, ежели одинъ разъ въ годъ позовемъ госпей?

ХАМКИНА.

Перестань врать! Выкинь ешотъ вздоръ со всемъ изъ головы, да поѣзжай ка лучше въ присудствіе. [*Хочетъ уйти.*]

ХАМКИНЪ [*Удерживаетъ.*]

Постой, постой, машушка. [*Артемону.*]
Попроси еще. [*Женѣ*] Машушка, радость, сдѣлай милость, согласишь!

АРТЕМОНЪ.

Хотъ для имянинъ шо ево сесприца.

ХАМКИНА.

Хотъ для имянинъ ша ево, сесприца! - - -
Я не думала, чшобъ шы намъ былъ шакой лиходѣй - - - Ну хорошее ли дѣло мужика

старова подбивать на мошовство? Чѣмъ было тебѣ сво удерживать, а шы еще присужаешъ. Ешова бы не сдѣлалъ чужъ чужанинъ, а шы свой, да вотъ что дѣлаешъ.

ХАМКИНЪ.

Душенька! милушка! - - - Ты вѣдь сама знаешъ, что необходимо сего дня должно сдѣлать пирушку; нада позвать шѣхъ судей и секретаря, кошорымъ велѣно меня слѣдовать.

АРТЕМОНЪ.

Тебя велѣно слѣдовать! за что?

ХАМКИНЪ.

Одинъ бездѣльникъ донесъ, будто я лихоимецъ и нарушитель закона, и набрѣдилъ столько, что. - - -

АРТЕМОНЪ.

Ага! набрѣдилъ; видно изрядной брѣдъ. - - - Не сбылись ли мои слова? не я ли тебѣ говаривалъ, что лихоимство и законпресшупленіе дѣло гнусное, безчестное, и богопрошивное? но шы не послушалъ, и не думалъ, что ошъ шово самому тебѣ случится пагуба.

ХАМКИНЪ.

Чшожъ дѣлашь; пролишое полно не живешъ.

АРТЕ-

АРТЕМОНЪ.

Всякой нарушишель закона и правосудія судьбой бываетъ наказанъ; и онъ не шолько Богу и блющишелью законовъ; но и между чесными людьми почитаешся гнуснымъ, прервѣннымъ, извергомъ и чудовищемъ.

ХАМКИНА.

И! и! брашецъ. Не всѣ дѣшки одной машки: шакъ не всѣ же съ чесью да съ совѣсью родяся; Богъ какъ шѣхъ, шакъ и другихъ равно милуешъ. - - - А ему самому онъ себя едакому рошозею: вперіодъ наука; умѣй концы прашашъ. - - - Поглядишка на другихъ: берутъ себя какъ нада, и ни чтокъ нимъ не льнешъ, а шы вошъ какъ сомъ въ вершу попалъ.

ХАМКИНЪ.

Чшо дѣлашь! врагъ ково захочешъ подкусить, шакъ подкуситъ. Видно, чшо мой грѣхъ до меня дошелъ.

АРТЕМОНЪ.

Онъ здѣлалъ худо, а дьяволъ за нево виновашъ шалъ!

ХАМКИНА.

Нишшо ему! шаки нишшо! осторожниѣ будешъ. Теперь ожогся на молоко, станешъ

и на воду душъ. - - - А пирушку зашѣвать не для чево. Ты лучше сѣзди къ ешимъ судьямъ, да поклонись и попроси ихъ хорошенько, шакъ авоеь и безъ пирушки обойдемся.

АРТЕМОНЪ.

Не стыдно ли тебѣ! мужъ вѣ бѣдѣ, а ты жалѣешь о бездѣлицѣ.

ХАМКИНА.

Такъ чшоже, чшо вѣ бѣдѣ? Не чортъ вѣ шею шолкалъ, самъ ввалился.

ХАМКИНЪ.

Любушка моя, повѣрь, чшо отъ пирушки вѣ накладѣ не останемся: челобитчики, купцы, подрядчики, которымъ есть до меня нужда, не премѣнно придущъ съ подарками.

ХАМКИНА.

Да. --- хорошо бы шакъ. --- я бы. --- А какъ не придущъ, и ни чево не принесущъ, тогда чшо. - - -

АРТЕМОНЪ.

Сесприца моя услыша о подаркахъ, мягчѣ спала, и почши уже склоняется.

ХАМКИНЪ.

Ежели не получимъ подарковъ, по сбеи меня со двора долой.

ХАМ-

ХАМКИНА.

За ешо нерядись. - - - Искусилъ шы меня грѣховодникъ! - - - Придушъ съ подарками! Ешо хошь ково прельсшишь. - - - по неволѣ сдасься и расшасшь. - - - шолько всіо шаки не вѣрояшно. Видишь законы шо сшроги; ни дашь, ни взяшь не велятъ.

АРТЕМОНЪ.

Такому благосостоянію должно радовашься, чшо для правды и добродѣтели вредоносные пуши исчезли; печалаятся лишь одни изверги, кошорые алчущъ ушѣсняшь и разоряшь ближнихъ.

ХАМКИНА.

Такъ бращецъ, поговаривай небось. - - А изверги шо, поглядишко, на зло добродѣшельнымъ, живущъ себѣ да веселяшся, наживши домовъ, денегъ и деревень. - - - И! и! бращецъ, всѣхъ людскихъ вракъ не переслушасшь.

АРТЕМОНЪ.

Авосли бо судьба ихъ и накажешъ, и должны будущъ съ безчестіемъ лишиться не праведно нажишова имѣнія.

ХАМ-

ХАМКИНА.

Волка бояшься, шакъ въ лѣсѣ не ходишь и дровъ не видишь. - - - Слушай муженекъ! коли съ подарками придущь, шакъ вели гостей звать: - - - да смотри же, не болѣе пяши человекъ; слышишь?

АРТЕМОНЪ.

Сестрица! примолви и шо, что бы эши пяшь человекъ были не большова роспу, шакъ меньше сѣдятъ и выпьютъ.

ХАМКИМА.

Полно бращецъ зубки шо чесать: . - - Диво еще ешова не сказалъ, чтобъ я ему дала мѣрочку, что бы гостей шо набиралъ по ней, какъ рекруповъ. - - - Ей муженекъ чущь что пирушку шо не опмѣнишь ли?

ХАМКИНЪ.

И! сердце мое; добро бы что препяшствовало, а шо дома всево довольно: вины не купленыя, а припасы всѣ изъ своей деревни.

ХАМКИНА.

Такъ что же что изъ своей деревни; стоишь купи. Деревенька ша не легко намъ доспалась.

ХАМ-

ХАМКИНЪ.

За то она пришла намъ даровая.

АРТЕМОНЪ.

И вы не стыдитесь ешо при мнѣ говорить, и присвоивать себѣ то, что не ваше?

ХАМКИНА.

Что шы! что шы! какъ не наше? по чему?

АРТЕМОНЪ.

По тому, что не праведно ею владѣше.

ХАМКИНА.

А какъ бы, изволилъ сказать, мы ею владѣемъ?

АРТЕМОНЪ.

Къ стыду вашему, я разкажу, какъ вы ее получили. - - - Одинъ добросердечной молодой дворянинъ занялъ у васъ денегъ двѣ тысячи рублей, далъ наешу деревню закладную въ срокъ. А какъ пришелъ срокъ онъ вамъ деньги и съ проценнами привезъ, вы ошъ нево деньги принявъ закладную удержали.

ХАМКИНЪ.

Я закладную удержалъ по причинѣ, по тому что ошъ кабинеша моего я шогда по-
ше-

шерялѣ ключи; доспашь было не лѣзя, такѣ просилѣ его, что бы онѣ въ другой разѣ по нее приѣхалѣ.

АРТЕМОНЪ.

А онѣ по молодоспи и по простодушію своему шебѣ повѣрилѣ, и забывши не приѣзжалѣ долго. --- Нѣсколькo мѣсяцовѣ спу- сшя приѣхалѣ, и спалѣ шребовашь заклад- ную, но ты сказалѣ ему, что онѣ просро- чилѣ, да будшо еще и денегѣ отѣ него не получилѣ.

ХАМКИНЪ.

Можешѣ бышь въ забывчивоспи я согрѣ- шилѣ, заперся, такѣ ешо еще не великое дѣло.

АРТЕМОНЪ.

Какѣ не великое дѣло! свои деньги взяшь и заперешься, а деревню по неустойкѣ ош- казашь за себя.

ХАМКИНА.

Куда ты безшолковѣ брашецѣ! --- Вѣдѣ дѣло шло между ихѣ чешырехѣ глазѣ, свидѣшелей не было, такѣ и присташь не кѣ чему. --- А дворянчикашѣ ешотѣ, какѣ сказываюшѣ, охочѣ мошки мошашь, такѣ бы деревушку шо проигралѣ въ каршы, или
бы

бы продалъ, а денежки то бы разнышарилъ по мамошкамъ! - - - Такъ не все ли равно, что бы ешо случилось, или что у насъ ошлось?

АРТЕМОНЪ.

Вы очень честно поступили, и научили ево, какъ должно полагаться на совѣсть шакихъ людей, какъ вы: онъ всегда долженъ помнить то, что южъ колешся, а крапива жжешся.

ХАМКИНА.

Такъ шаки! на то щука въ море, что бы караси не дремали. --- Шшо то у меня сердце замираешъ, и ешо не даромъ; чущь что сего дня будущъ ли подарки.

ХАМКИНЪ.

Вѣрь, что за всѣми издержками останемся въ барышахъ.

Я В Л Е Н І Е 8.

ТѢЖЪ и ЛУКА.

ЛУКА.

Какой то человекъ пришолъ.

ХАМКИНЪ.

Вошъ, слышишъ, машушка! я думаю пришолъ не съ голыми руками.

ХАМ-

ХАМКИНА.

О! кабы швоими усшами да медь нишь.

ХАМКИНЪ [*Лукъ.*]

Не видалъ ли ты чево у него въ рукахъ?

ЛУКА.

Видѣлъ, сударь.

ХАМКИНЪ [*Съ радостію.*]

Чшо видѣлъ, скажи?

ЛУКА.

Палку.

ХАМКИНЪ.

Едакой скопъ! не о палкѣ говорашъ. Вели ему войши.

ЛУКА.

Вошъ онъ и самъ идешъ. [*Отходитъ.*]

Я В Л Е Н І Е 9.

ХАМКИНЪ, ХАМКИНА, АРТЕМОНЪ и
БѢДНЯКОВЪ.ХАМКИНЪ [*Увидя Бѣднякова.*][*Про себя.*] А! ешо челобишчикъ Бѣдняковъ; съ нево взяшь не чево. [*Бѣднякову съ презрѣніемъ.*] Здорова! чшо ты?

БѢДНЯКОВЪ.

Я пришолъ Вашему Высокородію поклонисься. ХАМ-

ХАМКИНЪ.

Только ?

ХАМКИНА.

А еще что ?

БѢДНЯКОВЪ.

Простите мое дерзновеніе, что я осмѣливаюсь вамъ припомнить о моемъ дѣлѣ, о которомъ вы не однократно меня обнадеживали, что оно рѣшится въ мою пользу, и я надѣясь на милость вашу, льщусь имѣшь опраду и конецъ моей горести.

ХАМКИНЪ [грубо.]

Съ ума ты сошелъ. Когда я тебя обнадеживалъ ? - - - Да и обнадеживашь не лзя; соперникъ швой человекъ богашой, ну шакъ шану ли я съ нимъ за тебя ссорисься ? Я не хочу въ чужемъ пиру похмѣлье имѣшь.

ХАМКИНА.

Развѣ жизнь надоѣла, чтобъ завести ссору съ богачемъ, да еще за другихъ, а при томъ безъ ничево. - - - Нѣшъ, нѣшъ, ошъ ешова нынѣ и впредь сохрани себя Богъ. - - - Я слыхала, что нѣшъ ни чево опаснѣе и страшнѣе, ежели кому сдѣлаешся врагомъ богачъ, или баринъ; томъ человекъ ни живъ ни мершвъ. - - - Намъ бѣд-
В
нымъ

нымъ должно не шолько гнѣва ихъ, и взгляду дурнова бояшься.

АРТЕМОНЪ [*про себя.*]

Какая гнусная мысль!

БѢДНЯКОВЪ.

Я вѣдаю, что мой соперникъ богатой человекъ; но мое дѣло правое, и оно не--

ХАМКИНЪ.

Хошь и право; а рѣшишь не лъзя.

АРТЕМОНЪ.

Правосудіе шово не шерпишь, чтобъ судьи боясь богачей, или господъ, бѣднымъ дѣлали несправедливостъ.

ХАМКИНЪ.

Оно хошь и шакъ; да и шо правда шуренокъ, что съ сильнымъ не борись, а съ богатымъ не шягайся - - - шакъ лучше шервѣшь.

БѢДНЯКОВЪ.

Таскаясь по дѣлу моему пяшнапцашъ лѣшъ, шерпя бѣдностъ, голодъ, и всѣ недосташки, какіе бышь могушь - - -

ХАМКИНА.

О! шакъ до двашцати шо еще далеко.

БѢДНЯКОВЪ.

Я бы шерпѣливо снесъ мое нешастье, ештли бы спрадалъ одинъ; а шо жена, дѣши - - -

ХАМ-

ХАМКИНЪ.

Чшо жь дѣлать! Не ты первой, не ты и послѣдней.

ХАМКИНА.

Есть вашей брашьи; всѣхъ васъ не огоревать намъ спашь.

АРТЕМОНЪ [*про себя.*]

Вошъ какое бываетъ ушѣшеніе бѣднымъ челобитчикамъ отъ судей мало мыслящихъ о чеси и законѣ.

БѢДНЯКОВЪ [*ставъ на колѣни.*]

Сжальшесь, милосшивой государь, помогите бѣдному и нещасному.

ХАМКИНЪ [*лодымаетъ.*]

Едакой ты безошвязной. Вспань ну!

ХАМКИНА [*мужу.*]

Знашь только отъ него и толку то будешъ.

БѢДНЯКОВЪ.

Я теперь вижу; вижу, чшо моя бѣднось корень всѣхъ моихъ злополучій.

ХАМКИНА.

Конечно она. Ешо вездѣ, всегда, какъ нынѣ ведешся, такъ и въ старину бывало; безъ денегъ въ городъ, самъ себя ворогъ.

БѢДНЯКОВЪ.

Ахъ! правда сударыня, - - - но я споль-
ко бѣденъ, что едва имѣю съ женою и дѣшь-
ми моими дневное пропитаніе, и то по ми-
лосости жалосливыхъ и добродѣтельныхъ
людей, кошорые щедрою своею ушюляющъ
голодъ, и ошвращющъ безвременную смершь.
- - - И такъ будучи въ такомъ состояніи,
жалѣю, что ни чѣмъ служить не могу кро-
мѣ моего почшенія.

ХАМКИНЪ.

Тошо и худо, шошо и худо; изъ поч-
шенія-ша намъ не шапки шить.

ХАМКИНА.

Соловья баснями не кормящъ.

ХАМКИНЪ.

Ты самъ знаешь: сухая ложка ротъ де-
решъ.

АРТЕМОНЪ.

Что вы ешо дѣлаете! опомнишесь! или
забыли гнѣвъ и мщеніе Божіе?

ХАМКИНА.

Да и онъ лихъ выбралъ время просить
о бездѣлицѣ. [Мужу] Что съ нимъ гово-
ришь? шы видишь: у голова взяшь нѣчево.

БѢД-

БѢДНЯКОВЪ.

Прошу васъ ради Всевидящаго, будьше
вы миѢ покровишель и - - -

ХАМКИНЪ.

Ощѣпись отъ меня; лѣзешь какъ оса въ
глаза; - - - да и впередъ съ ешими вѣсшми
ко миѢ не ходи.

ХАМКИНА.

Да шаки и дѣлашь не чево; на дворѣ
нашѣ и слѣду не клади; намѣ и безъ шебя
брязги-то надоѣли.

БѢДНЯКОВЪ.

Гдѣжъ исашь милосши, ешьли вы оп-
казываешесь?

ХАМКИНЪ.

Поди же поди за добра ума, пока въ
шею не вышолкали.

ХАМКИНА.

И вѣдомо, коли честь не взяла.

БѢДНЯКОВЪ [отходя.]

Милосердый Боже! на шебя единого на-
дежда моя осшалась. [Уходитѣ.]

ХАМКИНА.

Поди! поди! - - - съ чемѣ пришолѣ, съ
шѣмѣ и пошолѣ, какѣ не солоно поѣлѣ.

Я В Л Е Ц І Е 10.

ХАМКИНЪ , ХАМКИНА и АРТЕМОНЪ.

АРТЕМОНЪ.

Такъ онъ васъ ни мало не шпонулъ? Теперь я вижу, что ваши сердца не чувствуютъ угрызенія совѣсти.

ХАМКИНА.

А за что ешо? и ошъ чево чувствовашь?

ХАМКИНЪ.

Да и онъ присталъ, какъ муха къ меду. Рѣши ево дѣло! смѣшонъ право! Пускай дѣло ево хошь и правое, и давно бы рѣшить можно, да не лзя: ошъ соперника ево я видѣлъ довольно хлѣба соли, шакъ для шово дѣло шо и еъ оштяжкѣ. Вошъ ежели бы онъ хошь намѣкнулъ, что искомъ своимъ со мною подѣлишя; шо давно бы дѣло ево рѣшено было.

ХАМКИНА.

А шы хорошенько ево прижми, шакъ ошъ души дастъ при души. - - - Однако муженекъ, ежели челобитчики швои всѣо съ шакими подарками будущъ приходишь, шакъ явной убышокъ гостей звашь.

ХАМ-

ХАМКИНЪ.

А вошѣ что видишь придущѣ купцы. А ежели изѣ нихѣ кшо не придетѣ, то я умѣю проучить ешу подлую шварь; кѣ нимѣ можно всячески привязашься.

АРТЕМОНЪ.

Ешо правда, что вы кѣ едакимѣ людямѣ безѣ малѣйшихѣ причинѣ дѣлаеше привязки. Привязался бы шы кѣ какому нибудѣ господину, шакѣ и самѣ бы охнулѣ.

ХАМКИНЪ.

Нѣшѣ, шуренокѣ: не играй кошка углемѣ, лапку ожжешѣ; господа-шо и сами кусаки.

ХАМКИНА.

Нѣшѣ, нѣшѣ: далѣ моря, меньше горя; нада дерево- шо рубишь по себѣ. - - - А шолько что ни говори; сердце мое слышитѣ, что сего дня подарковѣ не получимѣ.

АРТЕМОНЪ.

Можно ли честному человекѣ сносить и слышать шакія гнусныя и развращенныя мысли! - - - Я шеперь самѣ собою доволенѣ, что васѣ обоихѣ коротко узналѣ, да и знать больше не хочу. Сегожѣ дня отѣ васѣ сѣбѣду, и отѣ сей поры вѣ домѣ вашемѣ но-

ти моей не увидише. Безчестно жить съ такими людьми, у которыхъ поступки презрѣнія и наказанія достойны.

[Уходитъ]

Я В Л Е Н І Е II.

ХАМКИНЪ и ХАМКИНА.

ХАМКИНЪ.

Что ему сдѣлалось? Онъ и впрямь осердился. Поди машушка, уговори ево, да и кушенье прикажи гошовить.

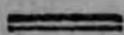
ХАМКИНА.

Приказашь кушенье гошовить! Ешто слово меня больше мучишь и беспокоишь, нежели гнѣвъ моего брата. - - - Бышь шакъ, я прика - - - Только ежели сего дня подарковъ не будешь, шо шы мнѣ и на глаза не кажись; слышишь!

[Уходитъ.]

ХАМКИНЪ.

Повѣрь, что всё будешь ладно.

Я В Л Е .

ХАМКИНЪ.

Я не думаю, чшобы во всемъ городѣ нашелся шакой человекъ, кошорой бы сшоль много любилъ деньги, какъ моя жена. Она ими всякой день, какъ вѣ куклы играетъ: лелеишь ихъ, пѣсшуетъ, приговариваетъ; а чшобъ не пошускли, шо моетъ, перешираетъ; словомъ: она ихъ любишь больше нежели меня. - - - Полно какъ ихъ и не любишь? Мнѣ кажется, кшо ихъ не любишь, шощъ ничево не смыслишь, да и самъ себя не любишь. [*Съ восхищеніемъ*] Есть ли на свѣшъ другая какая нибудь вещь прекраснѣе денегъ? анъ нѣшъ. - - - А особливо золошья: видъ-ашъ ли! звонъ-ашъ ли! - - - а легость-ша! пріятность-ша какая! шакъ какъ ихъ голубяшь моихъ не любишь! - - - О деньги! деньги! я и самъ шакую къ вамъ имѣю любовь, чшо вы мнѣ хвалы, чесши, родни, друзей, и себя самова милѣя!

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Я В Л Е Н І Е 1.

ЛУКА.

Теперь барыня наша, какъ чортъ орешъ въ своемъ болошѣ, и чортъ самой неугомонной, шо на кухню побѣжиль, шо въ погребѣ, шо на сушило, шо въ огородѣ, шо въ кладовую. На всякомъ шагу бранишь и проклинаешь будущихъ гостей и мужа. На всѣхъ слугъ сердится, на всѣхъ бросается, и бьешь чемъ ни попало, а всѣо ошъ шово, шшо пирушку дѣлаешь. Едакая алчная! такая скупость досшойна не шолько презрѣнія, да и - - - чортъ знаетъ чево.

Я В Л Е Н І Е 2.

ЛУКА и АНДРЕЙ. [*Андрей платетъ.*]

ЛУКА.

О чемъ ты Андрей плачешь?

АНДРЕЙ.

И ты бы плакалъ, ежели бы тебя больно и занапрасно побили.

ЛУКА.

А кто тебя билъ?

АН-

АНДРЕЙ.

Вѣшь не чортъ билъ, а барыня. - - -

Ну какъ лихорадка накинута.

ЛУКА.

Да за что?

АНДРЕЙ.

Она, я чаю, и сама не знаетъ за что, а я и подавно. - - - Ни какъ сего дня бѣсъ въ нее поселился. - - - И чую не онъ ли въ ней барабошишь: а вѣдь она на бобахъ часто ворожитъ.

ЛУКА.

За что она себя била?

АНДРЕЙ.

Лѣшей еѣ знаетъ. - - - Она велѣла мнѣ позвать къ себѣ повара; онъ къ ней пришолъ; она ему спсала говоритъ: [*Голосомъ госложи.*] Слушай ты, воръ поваришка! сего дня будушь у насъ госши обѣдашь, чшобъ провалъ ихъ взялъ и съ шобою, пригошовъ кушанье, да ежели я услышу, что ты изъ нашего кушанья хоть одинъ кусокъ сѣшь; то засѣку до смерти. [*Голосомъ ловара*] Поваръ спросилъ: прикажете ли сударыня кушанье ошвѣдывать? [*Олятъ голосомъ госложи*] Барыня сказала: ты еще разговоришься

рился мошенникъ; да разверня руку; баць ево въ шоку, по шомъ шяпъ въ другую, и сказала ему: поди воръ въ поварню, я пришлю дѣвку надсмашривашъ за шобою. Поваръ и ушолъ.

ЛУКА.

Диво она себя въ надсмошрщики-шо не опредѣлила.

АНДРЕЙ.

Нѣтъ брашъ, на шу пору сашана у нее память ошнѣлъ, а шо бы послѣ прошлогоднихъ именинъ авосьбы въ первой разъ на мясо разговѣлся.

ЛУКА.

Чшожъ по шомъ было?

АНДРЕЙ [*садится въ креслы.*]

По шомъ сѣла она въ креслы, закрыла глаза, охала, роздувала носъ и губы, скрѣпѣла зубами, и какъ будшо чорная немочь ею кобенила; послѣ взглянула, вскочила, - - - да какъ закришъ благимъ машомъ: чшобъ чоршъ взялъ мужа и съ именинами ево! завыла и ушла въ спальню, а въ спальнѣ-ша, я думаю, давилъ ее домовой.

ЛУКА.

ЛУКА.

Развѣ она сама какъ домовой возилася. Въ подъяческія дома домовыя ходишь не смѣюшь; пошчасѣ попросяшь за работу.

АНДРЕЙ.

Не ужъ-шо подъячїя и домовымъ не спускаюшь?

ЛУКА.

Когда они берушь взяшки съ людей, а домовой-ашѣ не великая штука. - - Чшожѣ по шомѣ было?

АНДРЕЙ.

По шомѣ, минушь пяшь спустя, (я споялъ ни живѣ ни мершвѣ) - - - минушь пяшь спустя, отворилась дверь, а я споялъ ни живѣ ни мершвѣ. Вдругъ прибѣжала ко мнѣ какъ волкъ. - - - Нѣшѣ, не шакѣ какъ волкъ. - - - Вдругъ прибѣжала она ко мнѣ какъ медвѣдь. - - - Нѣшѣ, не шакѣ какъ медвѣдь. - - - Вдругъ прибѣжала ко мнѣ какъ, какъ - -

ЛУКА.

Какъ чшо?

АНДРЕЙ.

Самѣ не знаю чшо.

ЛУКА.

Какъ львица, чшо ли?

АН-

АНДРЕЙ.

Нѣтъ, львицы я не видывалъ.

ЛУКА.

Какъ шигрѣ?

АНДРЕЙ.

У шигра усы есть, а у нее нѣтъ.

ЛУКА.

Такъ фурія, что ли?

АНДРЕЙ.

А что это фурія?

ЛУКА.

Сказывающѣ, адская чертовка, и что бѣшенная женщина къ ней примѣняется.

АНДРЕЙ.

Нѣтъ, съ адскими чертовками я не во-
жу знакомства. - - - Тѣфу лядѣ какой! не
могу сыскашь сходнова ей имя.

ЛУКА.

Ну такъ змѣя, что ли?

АНДРЕЙ.

Змѣя кусается! а барыня дерется.

ЛУКА.

Или какъ сабака?

АНДРЕЙ.

Да, да, какъ бѣшенная сабака; хорошо
спасибо тебѣ. - - - Вдругъ прибѣжала она ко
мнѣ,

миѣ, какѣ бѣшеная собака, и сшала на меня даяшь. - - - Я спросилѣ, чево-молѣ изволи-те сударыня? и не успѣлѣ еще окончить слова, какѣ учала меня взваривашѣ, вошѣ шакѣ! [*Луку бьетѣ по щекамѣ.*]

ЛУКА.

Вздурился шы, Андрей! одумайся!

АНДРЕЙ.

Е, хе, хе! екѣ я что надѣлалѣ! Прости меня Лука. Я передражнивая барыню подумалѣ, что я самѣ сшалѣ барыней.

ЛУКА.

Ну нѣшѣ ни чево; между друзьями ешо ни во что почишается.

АНДРЕЙ.

Такѣ вошѣ ошѣ чево я плакалѣ. - - - -
Полно я ей за шо опмсшилѣ.

ЛУКА.

А что шы ей сдѣлалѣ?

АНДРЕЙ.

Бѣжавши послѣ побой кѣ барину, немно-го ошановясь у дверей, прибодрился, и ши-хонько назвалѣ ее вѣдьмою.

ЛУКА.

Вошѣ шы шакѣ опмсшилѣ, а я шакѣ не смѣлѣ мсшить послѣ моихѣ побоевѣ.

АН-

АНДРЕЙ.

А тебя за что побили?

ЛУКА.

За бездѣлицу. Я сказалъ барину, что кто беретъ взяжки, шопъ похожъ на грабителя. Онъ за шо осердился, и билъ меня вошъ шакъ! [*Андрея бьетъ по щекамъ.*]

АНДРЕЙ.

Ай, ай, съ ума ты сошолъ!

ЛУКА.

Я передражнивая барина, подумалъ, что я самъ спалъ бариномъ.

АНДРЕЙ.

Онъ подумалъ; да драшься-шо на что?

ЛУКА.

Молодецъ горе! брашь любишь, а плашишь нѣшъ.

АНДРЕЙ.

Молодецъ горе! за побои плашишь боями. Ежели бы ты меня шакъ же, какъ я тебя, побилъ въ забывчивости; я бы шебъ слова не сказалъ.

ЛУКА.

Такъ не хочешь ли ты, чтобы я забылся?

АН-

АНДРЕЙ.

Нѣтъ братъ, доволенъ и шакъ. Теперь мы просы. - - - Смотри, баринъ идешъ.

Я В Л Е Н І Е 3.

ХАМКИНЪ, ЛУКА и АНДРЕЙ.

ХАМКИНЪ [*Андрею.*]

Андрейка! на, опнеси два письма; одно къ Совѣшнику Правдону, а другое къ Секретарю Чесшину. Вѣдь ты знаешъ, гдѣ они живутъ? слышишь!

АНДРЕЙ.

Слышу, сударь, и знаю.

ХАМКИНЪ.

Да скажи имъ, проситъ де васъ, чтобъ не ошибно къ нему пожаловали. Слышишь?

АНДРЕЙ.

Слышу сударь, и скажу имъ все на все.

ХАМКИНЪ.

Подижъ. [*Андрей уходитъ*] Я слышу стукъ: посмотри, не пришолъ ли кто?

ЛУКА [*увидя въ дверяхъ торговку.*]

Торговка Ядова пришла. [*Про себя:*] самая первосташейная ростовщица и без-

Г

дѣ-

дѣльница. - - - Только и баринъ нашъ ее не лучше. [уходитъ]

Я В Л Е Н І Е 4.

ХАМКИНЪ и ЯДОВА.

ХАМКИНЪ.

Ба, ба, ба! госпожа Ядова! Какъ ты это вздумала? какіе вѣшры тебя занесли? конечно нужда какая нибудь загнала?

ЯДОВА.

Не безъ шово ша, осударь мой; есть небольшая, ошъ кошорой. - - - [Оглядывается] Нѣшъ ли здѣсь ково?

ХАМКИНЪ.

Ни ково нѣшъ, говори смѣло!

ЯДОВА.

Ошъ кошорой нуждицы, какъ Вашему Высокородію, шакъ и мнѣ грѣшной можетъ перевалишься на ежедневные расходы; за тѣмъ ша я и прибрѣла къ вамъ, осударь мой.

ХАМКИНЪ.

Какъ, какъ? порадуи меня! скажи яснѣе!

ЯДОВА.

Тотчасъ, осударь мой. Вечоръ приѣзжалъ ко мнѣ господинъ Чичизбей, кошорова вы, я чаю,

чаю; не изволише знать; такъ я объ немъ вамъ
раскажу. - - - У ешова Чичизбея есть роди-
шель, хопя и спарь, однако еще живъ; шоль-
ко богашъ, какъ опкущикъ, или какъ Жидъ,
осударь мой.

ХАМКИНЪ.

Что же намъ нужды, что ошець Чичиз-
бѣевъ богашъ.

ЯДОВА.

Къ шому шо говорися, осударь мой.
Ешотъ богашова родишеля сынокъ, господинъ
Чичизбей, собою молодець шакой пригожей,
спашной, ну какъ писаной, и шакой обхо-
дисьельной, хопъ въ ухо вдѣнь; шолько въ
немъ и проку, что любишь испивашъ, бѣ-
гашъ за женщинами, да пеструхи держишя.
- - - Да намъ до шово и дѣла нѣтъ, осу-
дарь мой.

ХАМКИНЪ.

Изъ швоихъ словъ я понимаю, что ешотъ
красавецъ замошайлова десяшка; не шакъ ли?

ЯДОВА.

Хе, хе, хе! есть шотъ грѣшокъ, осударь
мой. Вѣдь не нашъ конь, не нашъ и возъ;
дишя чужое, молодое, пусъ себѣ позабавиш-
ся, погуляешъ, а кубышку шо опцовскую

розочнешь, а то еша береженная насѣдка въ сундукѣ сидя, какъ въ шюрмѣ, чай, заглохла; шакъ нада ей и свѣшъ видѣшь. - - - А я вѣрно надѣюсь, что Чичизбей скоро прешъ ей зѣнки то, осударь мой.

ХАМКИНЪ.

Да ты скажи мнѣ, за чемъ онъ къ тебѣ приѣзжалъ?

ЯДОВА.

За тѣмъ, осударь мой, что бы я ему сыскала подѣ вексель денегъ тысячу рублей, а векселятъ даешъ онъ въ двухъ тысячахъ - - - Такъ подумай ка, осударь мой, Ваше Высочородіе, вѣдь Богъ даешъ кладъ, а не заемщика. Я надѣясь на васъ, въ полученіи денегъ ево обнадѣжила въ шу силу, что шакова случая и вы не упустили, осударь мой.

ХАМКИНЪ.

Ешо хорошо, что даешъ онъ процентовъ на тысячу тысячу; сулишь онъ журавля, да какъ и синицы отъ него не получимъ. Полно нѣшь ли шушь какова обмана?

ЯДОВА.

Обману нѣшь ни какова. Чичизбей шеперь хоша въ родительскомъ имѣніи и не вла-

власпенъ, да когда Богъ сошлетъ по душу ево родителея, тогда по немъ онъ одинъ наслѣдникомъ останеся. А добра ша добра ша, послушашь, шакъ уши вянутъ, будешь чемъ мѣсяцовъ нѣсколько ему покуликашь, осударь мой.

ХАМКИНЪ.

Мнѣ сумнишельно шо, что онъ мошъ.

ЯДОВА.

А ежели сказать по нашей совѣсти, шакъ намъ онъ мошовъ шо больше прибыли, чемъ онъ постоянныхъ. Мы еще радовашься должны, чшобъ у богашыхъ ошцовъ были дѣши мошы; вѣдь всякой мошъ людская корышь. - - Я надѣюсь, что съ Чичизбея за едакіе проценшы векселька два шри сбришь, шакъ и басни въ кузовъ, осударь мой.

ХАМКИНЪ.

Для чево не обришь; вишь и рыба ищетъ гдѣ глубжѣ, а человекъ гдѣ лучше. - - По ешому въ надеждѣ будущаго наслѣдства Чичизбею можно вѣришь.

ЯДОВА.

И преочень можно. Онъ же шакія хорошія и на нашу руку имѣетъ мысли, что не нарадуешесь; онъ бы давно и съ радосшью

схоронилъ отца шо, да не умираетъ, а ему шо ужъ куда какъ хочеться ево скорѣ съ рукъ сбыть. Онъ бы и тому радъ былъ, что бы хоть нечаянно палъ.

ХАМКИНЪ.

Правду сказать, ешо не сынъ, а шашаринъ; онъ отца ша какъ водовозную лошадь считаетъ.

ЯДОВА.

Ихъ колоколъ, хоть объ уголъ. Намъ лишъ бы вексельковъ ша побольше падалъ, а шамъ хоть и самъ околеи, такъ горя нѣтъ. Онъ шеперь въ совершенныхъ лѣшахъ, осударь мой.

ХАМКИНЪ.

Я не почитаю за грѣхъ лишнее взять съ моша: ешо еще какъ мнѣ, такъ и ему служишь дѣломъ душеполезнымъ; мнѣ въ прибыль, а мошу въ науку.

ЯДОВА.

Будетъ выученъ. Какъ скоро изъ отца духъ вонъ, шо есть надежда, что также скоро промошаешься, какъ и Дѣволюбъ, - - - Е! къ шамъ я объ немъ вспомнила, осударь мой.

ХАМКИНЪ.

ХАМКИНЪ.

Что такое?

ЯДОВА.

Вѣдь Дѣволюбъ, по моей къ нему услугѣ, шеперь спалъ сигъ сигомъ; скоро и до шово дойдетъ, что не чѣмъ будетъ въ зубъ шолконуть. Не давно чрезъ мои руки послѣднiе сто душъ продалъ, а нужда ему пришла самая удивительная, чтобъ черезъ эши деньги удостойшься поцѣловать въ руку какую то заморскую мамзель, да и то еще сквозь лайковую перчатку. - - - Кажется великая ли шущъ прiятность цѣловать собачью кожу? однакожъ сто душъ процѣловалъ, осударь мой.

ХАМКИНЪ.

О! эши звѣрьки у многихъ кошельки опорожнили, а инова до шово довели, что не чѣмъ чужой сабаки изъ подъ ворошенъ выманишь. Полно и пѣняшь не на ково, коли сами глушы.

ЯДОВА.

Идучи къ вамъ, забѣжала по дорогѣ къ Дѣволюбу навѣдашься, не продаетъ ли чево за безцѣнокъ, или не закладываетъ ли чево; а онъ на шу пору съчотъ башожьемъ своего

камердинера за то, что не нарочно сронилъ онъ со стола какую то фаворитъ карту; а бивши приговаривалъ: не роняй карту! не роняй карту! я вчера выигралъ на нее у Шестеркина кензелево. --- Конечно, это кензелево какое нибудь село, или деревня, а по нашему значить урочище той вошчины, кензелево.

ХАМКИНЪ.

Какое село и урочище; въ картошной игрѣ загибка такъ называется.

ЯДОВА.

Загибка! ахши! смотришко какой безчеловѣчной, за что съкъ! Тушь грѣха нѣсть конца.

ХАМКИНЪ.

Захотѣла ты человечества отъ моша. Гдѣ мошамъ такъ жишь, какъ мы живемъ! Мы живучи стараемся слышь добрыми людьми, и почиаемъ за грѣхъ въ среду, или въ пяшницу оскоромиться, а они и ностамъ не спускающъ. --- Ну, когда же ты приведешъ ко мнѣ ешова Чичизбея? мнѣ очень захотѣлось ево какъ нибудь поддѣшь.

ЯДОВА.

ЯДОВА.

За шѣмѣ то я и пришла доложиться,
когда прикажете ево привести.

ХАМКИНЪ.

По мнѣ хошь сего дня, хошь завтре; все
ровно.

ЯДОВА.

Такѣ я съ Чичизбеемѣ завтре точно къ
вамѣ буду. А теперь прошу о прощеніи; же-
лаю вамѣ щасливо оставашься, осударь
мой.

ХАМКИНЪ.

Прости, госпожа Ядова.

Я В Л Е Н І Е 5.

ХАМКИНЪ.

Еша торговка имѣешъ рѣдкія и безцѣн-
ныя дарованія. Другова человекѣ подобнова
ей, кромѣ меня, врядѣ ли найдешъ. Она зна-
ешъ гдѣ и у ково купишь чшо за безцѣнокѣ,
а свои вещи уиѣешъ продашь за большую
цѣну. Мѣняшь, заложись, сыскашь за трой-
ные проценшы денегѣ, ешо ее дѣло. А еже-
ли кому понадобится ложной свидѣшель;

Г 5

шо

по за хорошую цѣну и къ суду предсташь
не опречется.

Я В Л Е Н І Е 6.

ХАМКИНЪ и ХАМКИНА.
ХАМКИНА.

Что муженекъ, конечно ни кто еще не-
бываль?

ХАМКИНЪ.

Окромъ шорговки Ядовой ни кто не
приходилъ.

ХАМКИНА.

Да чуть что и будушь ли.

ХАМКИНЪ.

Богъ милосшиѣ, не шужи машушка, будь
спокойна, ужь наклюнулось, идетъ рыба на
уау.

Я В Л Е Н І Е 7.

Тѣжъ КОРЫСТОЛЮБЪ и ЛУКА.

ЛУКА [*Отворя дверь лускаетъ
кульца.*]

Изволь безъ доклада ипши, ты имъ про-
тивенъ не будешь. [*Кулецъ Лукъ далъ де-
негъ; Лука отходитъ*]

КО-

КОРЫСТОЛЮБЪ.

Желаю высокопочтенно здравствовать Вашему Высокородію, [*Хамкиной*] и Вашему Высокородію.

ХАМКИНЪ.

Благодаршвую мой другъ, благодаршвую.

ХАМКИНА.

Милости просимъ салишься, дорогій гость. - - - Малой, шулья!

КОРЫСТОЛЮБЪ.

И! къ чему такая великость, сударыня. - - - [*Хамкину*] Прошу не зазришь, что я возымѣлъ смѣлосъ приши Высокородіе Ваше поздравить со днемъ вашего патрона; шажеде покорно и униженно бью челомъ, удостойте меня вашего извольнїя, и принять. [*Даетъ деньги*]

ХАМКИНЪ.

Что ето къ чему! развѣ не лзя безъ подарковъ приши?

КОРЫСТОЛЮБЪ.

И! такъ водишься, сударь. Вѣдь не нами началось, не нами и кончилось. - - - Не отридайшесь, сударь, войдите въ резонацію, здѣлайте мнѣ щасшіе, удостойте принять. [*отдаетъ деньги.*]

ХАМКИНА.

ХАМКИНА.

И! башька прими, да и всіо шѣ шушѣ.

ХАМКИНЪ [беретъ.]

Хорошо я у тебя возьму, а у другога почесши не взялѣ бы.

ХАМКИНА.

Вѣдь онѣ отѣ доброва сердца даритѣ, а не сѣ подвохомѣ ето дѣлаешѣ.

КОРЫСТОЛЮБЪ.

Спашимое ли пешѣ дѣло? намѣ ли обрѣ-
пашься вѣ шакой дерзосши, чтообѣ думашѣ
о подвохахѣ? Обнеси владыко! мы не шакой
нашуры, и шакимѣ промысломѣ шорговашѣ
не обыкли. Пусь шѣ плушуютѣ, кои на
помѣ споятѣ: шакѣ каковѣ Сава, шакова ему
и слава. Вѣ нашемѣ бышу людей фальши-
выхѣ хошя и найдешѣ, лучишя, какѣ шо
безѣ шово, вѣ семьѣ не безѣ урода; одна-
кожѣ всіо меньше, нежели межѣ благова ро-
да фершиками. - - - Да не ужѣ шо я огромно
нешасшливѣ, что и вы возвѣмѣете ошрецись?
[Хамкиной даетъ дензги] Прошу, судары-
ня, безѣ окольныхѣ рѣчей, приняшѣ ешу
бездѣлушку, коей бью челомѣ вашей мило-
спи на булавки, отѣ всего моего сердца
ра-

радуючись, прошу во здравіе употребляшь, сше!
[Отдаетъ дензги]

ХАМКИНА [беретъ.]

Благодарна мой башька. --- [Про себя.]
Жаль, чшо на ешу пору дѣшей нѣшѣ, а
шо бы онѣ и ихѣ подарилѣ. [Вѣ слухѣ]
Спасибо шебѣ, чшо шы и меня не забылѣ;
я и сама, коли поѣду вѣ пусшыню, шакѣ
и за шебя свѣчку вымѣняю, ежели не за-
буду.

КОРЫСТОЛЮБѢ.

Я и безѣ свѣчи вами доволенѣ сше! ---
[Про себя:] ежели еще ей дашѣ, шакѣ она и
поклоны бишь рада.

ХАМКИНѢ.

Нѣшѣ ли шебѣ до меня дѣльца какова?

КОРЫСТОЛЮБѢ.

Не безѣ шово ша милоспивецѣ мой. Я
шакѣ сказашѣ, или примѣромѣ молвишь, по
прежней ко мнѣ милоспи благонадѣженѣ на
вашу помощь, вѣ шу силу, буде ежели вла-
дыко поможетѣ желанное получишь; шо я
Вашему Высокородію со вшорицею ошслу-
жу, сше!

ХАМКИНѢ

ХАМКИНЪ.

Я бывалъ съ шобою въ предпріятіяхъ своихъ всегда согласенъ, что не однократно себя на дѣлѣ доказалъ.

КОРЫСТОЛЮБЪ.

Я вельми памяшую вашу добродѣшель и одолженіи, кои, буде такъ скажешь, до гробовой доски не забуду, сше!

ХАМКИНА.

Да ты скажи ему, башька мой, въ чемъ дѣло шо состоитъ.

КОРЫСТОЛЮБЪ.

И! потчасъ, сше! [*Хамкину.*] Не больно давно ошъ команды вашей въ газетахъ опубликовано, чтобъ, желающіе снятъ подрядъ, явились бы къ шоргу; такъ буде ежели въ шу силу могу пришоманно скажешь желашельно охоша ешь публичной подрядъ ошавишь за собой, сше!

ХАМКИНЪ.

О-чемъ же и говоришь. Онъ шочно состоишся за шобою. А какъ ево получишь, въ шомъ дамъ себя и насшавленіе.

КОРЫСТОЛЮБЪ [*Въ радости.*]

Ахъ Ваше Высшкородіе! милосшивецъ! доброхотъ! я имовѣрно. --- и безприкладно

шас-

щаспливѣ. - - - и несказанно. - - - такъ ска-
зашь: - - - и буде ежели на прикладъ смѣшь
попыташься и спросишь, какою манирою по-
лучишь можно?

ХАМКИНЪ.

Вѣдь ты знаешь, въ кошорой день дол-
жно явишься для торгу.

КОРЫСТОЛЮБЪ.

Вѣдаю пришоманно.

ХАМКИНЪ.

Такъ ты вошь что слѣлай: приговори
человѣкъ пять шесть купцовъ, кошорые бы
держали швою спорону.

КОРЫСТОЛЮБЪ.

Памяшую.

ХАМКИНЪ.

И научи ихъ, чшобъ они всѣ, какъ при-
душъ съ нами торгъ дѣлашь, просили цѣну
большую. Понимаешъ?

КОРЫСТОЛЮБЪ.

Вникаю Ваше Высокородіе, вникаю.

ХАМКИНЪ.

А ты послѣ ихъ, чево они просятъ, цѣны
нѣсколько збавъ шогда, мы по закону, послѣ
прехъ торговъ, должны ошдашь подрядъ
шому, кошорой меньше цѣну просишь. Хотя
- дано

дано будетъ прошивъ настоящей цѣны вдвое или больше; но ешо будемъ знать шолько шы, да я.

ХАМКИМА.

Да шрешья я; меня не опасайшесь, говорите себѣ чшо нада.

КОРЫСТОЛЮБЪ.

Ешо выдумка до подлинно чшо богашель, и я насшавленіемъ вашимъ преузорочно обязанѣ.

ХАМКИНЪ.

Только уговорѣ лучше денегѣ, барышѣ пополамѣ.

КОРЫСТОЛЮБЪ.

О томѣ и говорите нече, чшо барышѣ пополамѣ. У насѣ сѣвами, шакѣ сказать, сѣ моимѣ милосшивцемѣ, счешу нѣшѣ. Только лишь бы владыко помогѣ, а шо воля создавшого насѣ; лиха бѣда кѣ рукамѣ прибрашѣ, а шо все шрынѣ права, и бездѣля, сше!

ХАМКИНЪ.

Ты уже щитай, чшо ешо дѣло кончано по нашему желанію.

КОРЫСТОЛЮБЪ.

Такѣ уже такѣ шому и бышѣ, и я доконально увѣренѣ на ваше вспомошательство. - - - И за симѣ ошашюсь. - - -

ХАМ-

ХАМКИНЪ.

Куда же ты шоропишься?

КОРЫСТОЛЮБЪ.

Время, сударь, приспѣло сходитьъ къ нѣкошорому благородному должнику, доложишься о поданныхъ ему щесахъ; да побывашь у лавчонокъ, посмотришь сидѣльцовъ. - - - Вѣдь молодцы-шо у насъ шакъ избаловались, что и шва въ нихъ нѣтъ; лишь оплошай, не погляди за ними, шо въ одно мгновѣнїе ока сдѣлають болшунъ, сше! Не только барышей у иннова, и пришоманныхъ-шо не заспанешь.

ХАМКИНА.

Ошъ чево ето?

КОРЫСТОЛЮБЪ.

Ошъ мотовшва, сударыня. Вѣдь и у нихъ зашѣвѣ-шо довольно: соберушся чловѣкъ пять шесшь, да наймушъ шлюпочку, наберушъ мамзелей, насажають пѣвуновъ, да пригрянушъ въ рожки, въ пѣсни, заѣдушъ куда-нибудь на островокъ, и шамъ-шо у нихъ пойдѣтъ пишье, игры, и всяка чертовщина.

ХАМКИНА.

Ай! ай! ай!

Д

КОРЫ-

КОРЫСТОЛЮБЪ.

А зимою, нарядясь оборошнями, на извошикахъ самыхъ хвашскихъ гоняюшъ по залыберью во всю ивановску; и наклюкаюшся шакъ, что у инова нъшъ гласу ни послушанія, а всю заморскими дорогими напишками наливаюшъ глошки-шо; бургонію, да шампанію, да еще и красную романею шрескаюшъ, шакъ какъ не большъ хозяйскому живошу! напиваюшся шъмъ, чево иной самъ хозяинъ не сподобился видъшъ въ свяшъ день до обѣда. - - - Послѣ какъ придется лавки щипашъ, поглядишь, анъ гульня-ша ихъ на нашей шеѣ и повисла. Къ помужъ въ долги раздадушъ, а хозяинъ ошъ по ихъ милости послѣ и играй въ бирюлки.

ХАМКИНА.

А вы на что велише давашъ въ долги.

КОРЫСТОЛЮБЪ.

Кшо своему добру лиходѣй! Мы хозяева какъ строго ни наказываемъ нашимъ прикащикамъ, чшобъ въ долги не давашъ, а особливо шъмъ барамъ, кои худо плашяшся, ну шакъ не слушаюшъ. Инной прокляшой прикащичишка, ну вошъ лыкомъ шить, а съ барами нада спознашся; а спознав-

знавшись всю сумму - то по нихъ, какъ по сучкамъ и развѣшаетъ, а шамъ и сѣлъ на корочень. - - - Послѣ шы же ходи да бѣгай, бей челомъ, да кланяйся, за свое доброе, а уплашы - то ошъ иннова въ круглой годъ, а сѣ иннова и въ пяшь лѣшъ ни копейки не получишь; да барыша за всѣ хлопшы и шаскошню инной окаянной велишь те не очень очесливо сѣ двора сполкашь сѣ провожаніемъ всей его великолѣпной псарни; да еще ускнетъ, шакъ не хошя заломя шею бѣжишь не оглядываясь; и радъ радъ коли подобру да поздорову сѣ цѣлыми ляшками со двора уйдешь. Вотъ сударь каково.

ХАМКИНЪ.

Эшо самой безчешной поступокъ.

КОРЫСТОЛЮБЪ.

Эши господа пустоголовые думаютъ, что нашъ братъ купецъ, сирѣчь, яко бы какъ медвѣдь, можно дескашь его и псами шравить.

ХАМКИНА.

А я бы шакъ ихъ велѣла шравить собаками, чшобы сѣ людьми шакъ не поступали.

КОРЫСТОЛЮБЪ.

Довлѣло бы едакъ. - - - А шо лучиш-ся, иной должникъ блажнорожденной шакой горделивецъ, какъ съ нечистымъ духомъ, или какъ съ демономъ сладить не лязя; мелишъ шѣ алелуйю, да и полно; шы чшобы долгу просишь, а онѣ на ша и не смошришъ; и чшо ему ни говори, а онѣ шолько взадѣ да впередѣ по горницѣ ходя посвистываешъ, да вѣ скрипочку играешъ, или вѣ балалайку бренчишъ, а шы глядя на его споишь да смошришь, инды одурь возиешъ, сше!

ХАМКИНЪ.

Вздурись по неволѣ.

КОРЫСТОЛЮБЪ.

И хошь шы день до вечера съ шакимъ околошнемъ огурайся, проспи меня Богъ, ни чево больше не возмешъ, какъ поклонъ ево шалосши, да и вонѣ; и походя къ шакому годовѣ нѣсколькo, онѣ своего пришоманнаго опшшупишся. Кинешъ ему какъ псу носолѣ, да и выхеришь его изѣ долговой книги, чшобѣ и памяшь его погибла съ шумомъ, сше!

ХАМ-

ХАМКИНЪ.

Ешо хошь не разбой, а частію на шо похоже.

КОРЫСТОЛЮБЪ.

Смѣкайте, сударь, есть ли въ такихъ людяхъ совѣсть. Ей, ей, ошъ едакихъ должниковъ много нашей брашьи сдѣлались банкротами, и пошли по миру.

ХАМКИНА [мужу.]

Онъ правду говоришь.

КОРЫСТОЛЮБЪ.

Но мы нынѣ и сами научились; такимъ имянишымъ фертикамъ не ошваживаемся вѣришь ни въ грошъ. Хошя бы онъ былъ семи пядей во лбу; нѣтъ ему вѣры никакой! - - - Но я ужъ съ лишкомъ по милости вашей закалякался. Прошу о прощеніи, Ваше Высокородіе.

ХАМКИНА.

Просимъ жаловать къ намъ почаще.

ХАМКИНЪ.

Куда ты шоропишься? ошобѣдай съ нами.

КОРЫСТОЛЮБЪ.

За вашу щедрость премного доволенъ, только ни коимъ побышомъ не лзя: день почшовой, нада кое куда письмы писашь, спе!

ХАМКИНЪ.

Еще успѣешь. Останься; ты меня ешимъ одолжишь.

КОРЫСТОЛЮБЪ.

Для васъ чего не лзя сдѣлашь! - - - только прошу позволишь ошлучишься на малое время. [*Про себя*] Ешошъ обѣдъ мнѣ больно не по живошу. [*Въ слухъ*] Я не мѣшкая ворочусь къ Вашему Высокородію.

[*Уходитъ*]

Я В Л Е Н І Е 8.

ХАМКИНЪ и ХАМКИНА.

ХАМКИНЪ.

Ну, Акулина Авдѣевна, довольна ли ты?

ХАМКИНА.

Да, Спиридонъ Кузмичъ, ешо меня шаки порадовало. - - - Подайка мнѣ принесенныя шо рыжички, я ихъ положу къ своимъ вельяночкамъ.

ХАМ-

ХАМКИНЪ.

Тебѣ ни чшо шакъ не мило, какъ прятать деньги; себя и хлѣбомъ не корми. А? - - - на, на; возьми, возьми. [*Отдаетъ деньги*]

ХАМКИНА [*взявши деньги.*]

Вошѣ шеперь я спокойна, и душа моя на мѣсшѣ. - - - Нушка поцѣлуй меня имьянинникъ. [*Цѣлуются*] Пойду шеперь чшо нада приготовлю къ столу, и распоряджу. [*Увидя троихъ кулцовъ съ кулъками*]

Я В Л Е Н І Е 9.

ХАМКИНЪ, ХАМКИНА и ТРОЕ ПРИКАЩИКОВЪ.

ХАМКИНА.

Ахши! Кузмичъ! посмотришка, еще ково шо Богъ принесъ.

ХАМКИНЪ.

Давай Богъ. [*Посмотря*] А! здравствуйте. [*1-му прикащику*] Отъ ково шы?

1. ПРИКАЩИКЪ.

Отъ купца Негодяева, Ваше Высоко-родіе.

Д 4

ХАМ-

ХАМКИНЪ [2-му прикащику.]

А шы ошъ ково?

2 ПРИКАЩИКЪ.

Ошъ Пивошягина, Ваше Высокородѣ.

ХАМКИНЪ [3-му прикащику.]

А шы ошъ ково? - - - Ехъ какъ бишь ево зовушъ? - - - Однако я ево знаю, помню. [Всклѣ трелѣ] Кланяйшесь хозяевамъ, а я съ ними увижусь.

ПРИКАЩИКИ [всѣ закригатъ влѣстѣ.]

Слышимъ Ваше Высокородѣ.

ХАМКИНА.

Подите за мною дружки. [Уводитъ прикащиковъ къ себѣ]

ХАМКИНЪ.

А я пойду, надѣну празнишной парикъ. - - - Слава Богу! всѣ идешъ шакъ, какъ намъ хочешся.

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙ.

Д Ъ Й С Т В І Е Ш.

Я В Л Е Н І Е I.

ХАМКИНЪ и ХАМКИНА.

ХАМКИНЪ.

Е! ехъ! жонущка! мнѣ досадно, что я долженъ сего дня ходишь въ шаромъ и неубраномъ парикъ.

ХАМКИНА.

И! башька! Человѣкъ шы не молодой, ни кшо тебя не осудишь.

ХАМКИНЪ.

Да дурно. Я шебъ вчера еще говорилъ, чтообъ шы шомъ парикъ, что лѣшась сдѣланъ, послала къ какому нибудь парукмахеру Французу, онъ бы въ при мига направилъ; а за ешо много, что копеекъ десяшь въ глаза ему кинушь. Да ешажъ бы уборка и на шомъ годъ къ имянинамъ годилась.

ХАМКИНА.

Вомъ какъ шы Французскими-шо парукмахерами шушишь. Развѣ не вѣдаешь, что самой послѣдней побродяга за уборку-шо шолько заломишь, что весь парикъ и снова шово не шшилъ.

ХАМКИНЪ.

За что такъ?

ХАМКИНА.

За то, что еша сарапча избалована: онъ шѣ изъ гривны гребенки въ руки не возьмѣтъ.

ХАМКИНЪ.

Согрѣшили мы. Ужъ добро бы что пушное вздорѣжало, а то къ парикмахерамъ нѣшъ присшупу, а всѣ-ша моды начудесили.

ХАМКИНА.

Иная мода выпущена на смѣхъ, чтобъ одурачить шѣхъ, кои съ жадносцію и безъ разбору слѣдуютъ и подражаютъ всему, что ни увидятъ.

ХАМКИНЪ.

Для шово - шо и называется всякая мода модой. --- Иной въпрогонъ охотнѣе желаетъ по модѣ слышъ дуракомъ, нежели по старинѣ бышъ умнымъ.

ХАМКИНА.

Роскошь чево не выдумаетъ!

ХАМКИНЪ.

Не ужъ ли и дураковъ-ша выдумала роскошь? --- Развѣ по ешому заключаешь, что нынѣ народъ спалъ верченой, избалованной, ударился въ щегольство, мошошество,

въ

вѣ пошло, и табачище; и при томъ всѣ почи калякають по шашарски ль, по чухонски ль, прахъ вѣдаетъ. - - - Ошѣ шово и люди шо ни шо, ни сѣ сшали. Инова Ташариномъ назвашь грѣхъ, а Русакомъ не за что, для шово, что по модѣ забылѣ и шо, гдѣ родился, и гдѣ воспишанъ; чево и псы не дѣлають; и шѣ помняшѣ шу конуру, вѣ кошой выросли.

ХАМКИНА.

Свѣшѣ-шо наши дѣдушки да бабушки! Они не знали ни какихъ выдумокъ басурманскихъ, а жили себѣ припѣваючи.

ХАМКИНЪ.

Забылѣ бы у меня иной говоритѣ: по сазану одѣшѣ. Едакое слово услыша, обомлѣешь, и сердце кровью обольется. --- По сазану одѣшѣ! вошѣ какія прокляшья модныхъ рѣчи: по сазану одѣшѣ! По нашему сазановѣ-ша ѣдяшѣ; а по ихъ одѣвающся ими. - - - Ну, кто слыхалѣ, что сазаномъ одѣвашься можно?

ХАМКИНА.

Чему дивисься! послѣднѣ пришли вѣки; осьмая шысяча вѣ исходѣ. И что день, шо мода, и мода за модой, да и сверхъ моды мода, а

всѣо разорительныя. --- Кажешся въ глазахъ лебезяшъ, а проку нѣшъ. [*Увидя Луку*] Чшо ты какъ воръ крадешся?

Я В Л Е Н І Е 2.

Тѣжъ и ЛУКА.

ЛУКА.

Челобитчикъ Бѣдняковъ, кошорой давеча былъ, хочешъ васъ видѣшь.

ХАМКИНЪ [*про себя.*]

Не свѣдалъ ли онъ отъ ково, что дѣло его давно намъ велѣно рѣшить?

ХАМКИНА.

За чѣмъ онъ пришолъ?

ЛУКА.

Не вѣдаю сударыня, только онъ, я видѣлъ, держитъ въ рукъ что-шо.

ХАМКИНА.

Конечно что ни будь принесъ. Вели скорѣя войши. [*Лукѣ*] А шы поди вонъ. [*Про себя*]. Меньше глазъ, меньше отвѣшу.

Я В Л Е Н І Е 3.

ХАМКИНЪ, ХАМКИНА и БѢДНЯКОВЪ.

ХАМКИНЪ [*женѣ.*]

Онъ съ письмомъ пришолъ.

ХАМ-

ХАМКИНА [мужу тихо.]

А шово не видишь, что въ другой шо рукъ деньги держишь.

ХАМКИНЪ [женѣ тихо.]

Не думаю; онѣ очень бѣденѣ.

ХАМКИМА.

Право деньги, я по духу слышу. Обойдись съ нимъ поласковѣе.

ХАМКИНЪ [Бѣднякову.]

Ну что шы дружокъ?

БѢДНЯКОВЪ.

Я пришолъ извинишься въ моемъ невѣденїи.

ХАМКИНЪ.

Въ какомъ?

БѢДНЯКОВЪ.

Хошя я и былъ у васъ сего дня по уш-ру, но не зналъ, что мнѣ должно было васъ поздравить со днемъ ангела вашего. Прошу великодушно оппустить мою вину, и показавъ мнѣ знакъ вашего ко мнѣ снисхожденїя, благоволише приняшь. [Подаетъ завернутыя въ бумагу три имперїала]

ХАМКИНЪ.

Что ешо такое?

БѢД-

БѢДНЯКОВЪ.

Тутъ завернушы при имперіала.

ХАМКИНЪ.

Ладно брашъ, спасибо и на томъ.

ХАМКИНА [тихо мужу.]

Вѣдь я ошгадала, что деньги.

БѢДНЯКОВЪ.

Не взыщите, милостивый государь, что подарокъ сей почти недостойнъ вашего принятія; но я клянусь вамъ, что болѣе не имѣю, и что сего дня по утру человекъ мнѣ незнакомой - - Иль можешь быть Ангелъ, такъ могу назвашь по его ко мнѣ благодаренію - - - останова меня на дорогъ, сказалъ, отдавая эши при имперіала: вошъ шебъ мой другъ на прописаніе съ дѣшми швоими, --- кошорыми я Вашему Высокородію усердно жершвую.

ХАМКИНА.

На что говоришь, что мало принесъ - - - Лучше мало взяшь, нежели ничего, что и пословица доказываетъ: курица по зернышку клюешъ, да сыша живешъ; такъ-то и это: шы немножко, другой немножко, анъ и наберетса сполько.

ХАМ-

ХАМКИНЪ.

Да, да, нада и коренья брать съ благодареньемъ. Да и старые люди говаривали: за большимъ не гонись, малое не шеряй, а что Богъ послалъ, то и мяконько.

ХАМКИНА.

А ешо что у тебя за бумага?

БѢДНЯКОВЪ.

Просительное письмо къ Его Высокородію.

ХАМКИНА.

Коли съ деньгами идешь, такъ на что письмо? деньги лучше писемъ.

ХАМКИНЪ.

Деньги и премудрымъ слѣпяшъ очи, а наша браться иногда ошъ нихъ зги не увидяшъ. - - - О чемъ же ты въ ешомъ письмѣ просишь?

БѢДНЯКОВЪ.

О чемъ и прежде неоднократно васъ упруждалъ, и былъ обнадеженъ, что дѣло мое рѣшился въ мою пользу.

ХАМКИНЪ.

Твое дѣло рѣшишь не мудрено; только что приняшься, такъ и сдѣлано.

БѢД-

БѢДНЯКОВЪ.

Вы меня воскресить можете.

ХАМКИНА [*мужу тихо.*]

Вотъ шеперь уговорись съ нимъ, чшобы онъ искомъ-шо подѣлился.

ХАМКИНЪ.

Я шаки ешо и думалъ. - - - [*Бѣднякову*] Послушай: согласишся ли шы на шо, чево я ошъ себя пошребую?

БѢДНЯКОВЪ.

Чшо вы изволише? я вѣ вашихъ повелѣнїяхъ.

ХАМКИНЪ.

А коли шакъ, шо дѣло швое вѣ два дни будешъ кончено, только сули мнѣ за шруды частъ своего иска.

ХАМКИНА.

Да, да, ряда свяшое дѣло.

БѢДНЯКОВЪ.

Всїо чшо вамъ угодно; я на всїо согласенъ, лишь бы - - -

ХАМКИНЪ.

Такъ и говоришь не о чемъ. - - - Только нада, чшобы шы далъ на мое имя письмо вѣ шакой силѣ, будшо бы шы у меня нѣкое
шорое

шорое число денегъ занялъ : такъ шебѣ надежно, а и мнѣ будешъ не сумнишельно.

ХАМКИНА.

Такъ шаки; что взяшо, шо и свяшо. Нынѣ времена шакия, ошцу родному не лязя вѣришь безѣ писменнова вида: я и за себя не ручаюсь. - - - Да что и говоришь! лгушѣ и господа, да не спыдяшся; они иногда такъ говоряшѣ, хошѣ на водѣ пиши, а вѣдѣ что чорша, что ложѣ вѣ лицо не увидишь.

ХАМКИНЪ.

Да не далеко сказашь, я и самѣ лгалѣ, лгу, и закаивашся не лязя. - - - И такъ всево лучше, коли письмо шо напишешѣ.

БѢДНЯКОВЪ

Я шеперь же пойду напишу, и шотчасѣ къ вамѣ ево принесу [*Уходитѣ.*]

ХАМКИНЪ.

Хорошо.

Я В Л Е Н І Е 4.

ХАМКИНЪ и ХАМКИНА.

ХАМКИНЪ.

Ну видишь ли машушка, Богѣ не видимо посылаешѣ.

Е

ХАМ-

ХАМКИНА.

Коли Богу дашь, шакъ и въ окошко подастѣ: --- однако, ужъ шеперь второй часъ, пора бы и гостямъ приѣхашъ.

ХАМКИНЪ.

Кажешся идетъ кшо-шо.

ХАМКИНА [увидя Назойлова.]

Да вотъ первой гость незваной и нежданой пожаловалъ Капитанъ Назойловъ. --- Только ешотъ гость оборошя оглобли, можешъ шѣмъ же пушемъ и назадъ отправишься.

Я В Л Е Н І Е 5.

Тѣжъ и НАЗОЙЛОВЪ.

НАЗОЙЛОВЪ.

Вотъ и я пришолъ. Здравешвуй сватушка! здоровъ ли шы? Мнѣ помнишься, шы сего дня имянинникъ. Я за шѣмъ и пришолъ, чтобъ шебя поздравить, да отобѣдашь съ вами вмѣстѣ.

ХАМКИНЪ.

Спасибо, что не полѣнился.

ХАМКИНА [про себя.]

Пообѣдаешь шы у меня лихой болѣсси.

НА-

НАЗОЙЛОВЪ.

А ты, свашья, что шамъ воркуешь? ---
 [Хочетъ цѣловать Хамкину.] Семко я ше-
 бя для имянинника шо поцѣлую.

ХАМКИНА.

Пошише, пошише! ты съ головы сронишь.

НАЗОЙЛОВЪ.

Что миѣ мужды до швоей головы; я дав-
 но знаю, что ты съ норовомъ.

ХАМКИНА.

А я давно знаю, что ты негодяй.

ХАМКИНЪ.

Что вы! что вы! къ чему такъ другъ
 друга сшолько привѣтсшвуеше?

НАЗОЙЛОВЪ.

Ты свашъ съ ума сошелъ. Какое ешо при-
 вѣтсшво? --- Развѣ ты не слыхалъ, она меня
 негодяемъ огорошила?

ХАМКИНЪ.

Е! ехъ! свашушка! Не всякое лыко вѣ
 спроку. Такія слова отъ женщины должно
 принимашъ за шушки.

НАЗОЙЛОВЪ.

Вѣ добрѣже ты меня хочешь видѣть. Я
 лучше соглашусь, чтообъ миѣ какой нибудь
 некресъ ребра шри выломилъ, нежели отъ

Е 2

негô

нею снесши хоть малѣйшей ущербъ моей чести. - - - Ты смѣшно говоришь. - - - Ну ежели бы она мнѣ носъ скусила -- такъ шы бы, я думаю, и шо присовѣшовавъ мнѣ прinjaшь за шушку? - - - Нѣшъ, нѣшъ, погоди, погоди маленько. Я ужъ почти шшабъ-офицеръ, копорой былъ на многихъ башаліяхъ и кошорой такъ израненъ, что негдѣ курицѣ клюнушь.

ХАМКИНЪ.

До заслугъ швоихъ и ранъ какая намъ нужда?

НАЗОЙЛОВЪ.

Екой шы, къ шому шо говоришься.

ХАМКИНА.

Онъ и самъ не знаешъ что мѣлешъ.

НАЗОЙЛОВЪ.

Перестань! я не люблю ешова. Ты какъ сорока щекочешъ.

ХАМКИНА.

Либо шы въ горячкѣ, либо съ ума сошолъ.

НАЗОЙЛОВЪ.

Ты всегда ворошишь съ больной головы на здоровую.

ХАМКИНА.

Прямой нешесаной болванъ.

НА-

НАЗОЙЛОВЪ.

Слушай! ты меня за живое задрала. Какъ ты смѣешь называть меня болваномъ? - - - -
 Въшь болванъ-ашъ кумиръ. - - Свашъ! ежели ты не хочешь, чшобъ дѣло пошло въ розгласку, то хощь безъ меня, сирѣчь келейно, пошшрафуй ее шѣлеснымъ наказаніемъ, чшобъ ей впредь было не повадно.

ХАМКИНЪ.

Не можно ли ешо ей простишь?

НАЗОЙЛОВЪ.

Простишь-ша можно, да не хочется. А ежели и прошу, шо для швоихъ имянинъ, да и шо съ шѣмъ, чшо пусть ешо шебъ будетъ ошъ меня вмѣсто подарка.

ХАМКИНА.

Ты разоришься, коли часто будешь употребляшь едакіе расходы.

НАЗОЙЛОВЪ.

Ну полно пусшяки-шо городишь. - - - -
 Свапушко, скоро ли обѣдашь станете?

ХАМКИНЪ.

Я еще не знаю, будемъ ли обѣдашь, или нѣшъ.

НАЗОЙЛОВЪ.

Хощь ты свашья скажи, скоро ли станемъ обѣдашь?

ХАМКИНА.

Обѣдашь мы не хошимъ, да и не станемъ.

НАЗОЙЛОВЪ.

Слушай! я шебъ за ешо шакую пешимью наложу, что не забудешъ до новыхъ венниковѣ.

ХАМКИНА [*лро себя.*]

Ни какъ за хрѣхи наши сашана ево къ намъ прислалъ.

НАЗОЙЛОВЪ.

Едакая ты лихошорстная! Однако я на зло шебъ таки останусь, да смотрижъ ты, подчивай хорошенько; я люблю попишь да поѣшь. - - - Пора право обѣдашь; велишешка подашь водки. [*Въ это время Хамкина съ мужемъ перемигивается*] Что ты ему мигаешь? вѣдь я вижу, какія ты дѣлаешь финшы фаншы.

ХАМКИНЪ.

Сшучитъ кто шо. Конечно гости приѣхали.

ХАМКИНА.

Я думаю они, а шебъ господинъ Капитанъ счастливой пушь.

НА-

НАЗОЙЛОВЪ.

Не изволишь ли прежде сама убраться. Ей уймись за добра ума! - - - Ну, свашушка, мудрено мнѣ, что ты по се два дни живешь отъ нее въ добромъ здоровьѣ.

ЯВЛЕНІЕ 6.

ТѢЖЪ, СОВѢТНИКЪ и СЕКРЕТАРЬ.

ХАМКИНЪ.

Милоспи прошу дорогіе госпи, добро пожаловашь; я очень радъ, что вы меня посѣшили.

НАЗОЙЛОВЪ.

И я радъ, право радъ. За споломъ что больше людей, то веселѣе; не шомъ, шакъ другой, что ни будь молвишь, или сшущишь, а между шѣмъ посидя подолъ, лишнее и сѣшь и выпьешь.

СОВѢТНИКЪ.

Я думаю, мы васъ обезпокоили, и задержали, что замедлили приѣхашь.

СЕКРЕТАРЬ.

А ранѣ бышь ни какъ не можно было: случилось шакое дѣло, которое должно было не медлѣнно окончишь.

НАЗОЙЛОВЪ.

Тужишь не о чемъ. Мы еще успѣемъ голодныхъ перегнать. - - - Въ это время у добрыхъ людей водку пьютъ, а здѣсь и запаху не чувшь.

СОВѢТНИКЪ.

Господинъ Секретарь, прикажи, что шамъ есть, чтобы здѣсь было.

НАЗОЙЛОВЪ.

Конечно имяниннику гостинецъ привезли; вы знашь шаринки держишь.

СЕКРЕТАРЬ [отворя двери.]

Войдите сюда! [входятъ 4 салдата.]

СОВѢТНИКЪ.

Вотъ въ чемъ состоитъ нашъ гостинецъ. Не прогнѣвайшь, чѣмъ богачи, шѣмъ и ради.

СЕКРЕТАРЬ.

Такова имянинника, какъ вы, ни чемъ больше почтишь не можемъ, какъ - - -

ХАМКИНЪ.

Что это за люди?

ХАМКИНА.

Не пѣсенниковъ ли привели? Коли хорошо поютъ, такъ не худо послушать.

СОВѢТНИКЪ.

Нѣтъ, сударыня; они пѣшь не умѣютъ,
а мастера сперечь.

НАЗОЙЛОВЪ.

Ба! етъ пѣсни рядъ дѣлу; себѣ на умѣ.
- - - Свашь! чѣмъ оцѣнишь ешотъ гости-
нецъ?

ХАМКИНЪ [*про себя.*]

Меня что-то по кожѣ подираешь. [*въ слухѣ*]
Скажише, что ето значить? Ежели ешо
шушка, такъ очень не смѣшна.

ХАМКИНА.

Чортъ не шушка; у меня инды подко-
лѣнки дрожатъ. [*Про себя*] Пойши было
посмотрѣшь, все ли у насъ цѣло. [*Хочетъ
итти.*]

СЕКРЕТАРЬ [*удерживаетъ.*]

На нѣкоторое время извольше здѣсь о-
сташься. [*Хамкину*] А вы извольше ешо
прочиташь. [*Подаетъ бумагу*]

ХАМКИНЪ.

Что ето шакое?

СЕКРЕТАРЬ.

Извольше прочиташь.

НАЗОЙЛОВЪ.

Конечно жалованная грамоша, или - - -
я не знаю что.

ХАМКИНЪ [развернувъ листъ гитаетъ про себя; по томъ въ слухъ.]

Что на тебя донесено въ нарушеніи закона и въ лихоимствѣ: того ради опредѣляетъ правосудіе имѣніе швое печашать, а тебя взяшь подъ судъ. [Въ бѣшенствѣ] Какъ! меня подъ судъ? меня?) - - - - Боже мой! что со мною дѣлаешся! ешо злодѣйство! нападки! - - - Не спрося меня, вѣряшъ плушу донощику, и не окончавши суда, хощашъ имѣніе печашать.

НАЗОЙЛОВЪ.

Да еще и въ швои имянины: - - - - ешо значить, чшобъ тебѣ вѣку укорашать.

ХАМКИНЪ.

Ешо насильство, грабежъ.

ХАМКИНА.

Имѣніе наше печашать! да кто ешо смѣешь? развѣ на озорниковъ нѣтъ управы? вѣдь земля-та здѣсь не безсудная.

НАЗОЙЛОВЪ.

Поише, поише. Не сердись свашья; - - шакже и ты не горячись свашушка. Вы оба шужише напрасно, что имѣніе хощашъ печашать; вы бы лучше о томъ думали, чшобъ васъ самихъ не окорнали.

ХАМ-

ХАМКИНЪ.

Чтобъ себя громъ убилъ! - - - Возможно ли стерпѣшь! - - - хошяшъ лишись имѣнїя, кошорое во всю мою жизнь наживалъ пошомъ и неусыпными трудами.

ХАМКИНА.

Какъ будшо великое пресупленїе оиъ сдѣлалъ, что нада имѣнїе опечашашъ. Не легкая бѣда, что приличился въ лихоимствѣ! За едакую бездѣлку много много, что посадишь ево дня на шри на хлѣбъ да на воду, а имѣнїе шо чемъ согрѣшило?

ХАМКИНЪ [*Совѣтнику.*]

Полно не шушку ли вы надъ нами ведете?

СОВѢТНИКЪ.

Кшо осмѣлился шакъ дерзко надъ вами шушишь?

ХАМКИНА.

Да вѣдь мы васъ обѣдашь звали, а не имѣнїе печашашъ.

НАЗОЙЛОВЪ.

Куда шы своенравна и недогадлива! Ты видишь, что имъ какъ шо, шакъ и другое по дорогъ случилось.

ХАМ-

ХАМКИНЪ.

Такъ вы непременно будете опечашивать наше имѣніе?

СОВѢТНИКЪ.

Я долженъ непременно исполнить то, что мнѣ поручено.

ХАМКИНЪ.

Такъ сдѣлайте хоть ешо одолженіе, опсрочьте на одинъ день описывашь имѣніе.

СОВѢТНИКЪ.

Ни на одинъ часъ.

ХАМКИНА.

Вспомните человѣчество! будьте великодушны! Вѣдь вы такіе же люди, какъ мы; можешъ и съ вами шо же случисься: бѣдаша не по лѣсамъ, по людямъ ходишъ.

НАЗОЙЛОВЪ.

Вошъ шеперь шы правду сказала, что бѣда не заѣзжая въ лѣсъ, прѣехала къ вамъ на имянины; чѣмъ-шо вамъ ешу гостью подчивашъ.

ХАМКИНЪ.

Ежели вы опсрочите, шо изъ благодарности обѣщаю вамъ подарить пять тысячъ рублей.

ХАМ-

ХАМКИНА [*ислугавшись.*]

Ай, ай! ты уморилъ меня! съ ума ты сошолъ; сулишь денегъ такую пропасть.

СОВѢТНИКЪ.

Не беспокойся. - - - А ты напрасно стараешься меня обольстить деньгами: будь увѣренъ, что никакое сокровище души моей не поколеблеть. Тотъ судья безчестенъ и гнусенъ, кошорой изъ корыстолюбія бываетъ врагъ рода человѣческаго и законпресшупникъ.

НАЗОЙЛОВЪ [*Халкину.*]

Слышишь! это не въ бровь, а въ самой глазъ. Въдь прѣшупникомъ-ша онъ тебя ошпетилъ. [*Совѣтнику*] Спасибо тебѣ, что ты любишь правду; такихъ людей со свѣчами ищущъ, а я тебя и такъ нашолъ.

ХАМКИНЪ.

Такъ вы не соглашаешесь?

ХАМКИНА.

И пять тысячъ не берете?

СОВѢТНИКЪ.

Ошъ ешова Боже меня сохрани!

НАЗОЙЛОВЪ.

Вошъ вы деньги-шо копили, да чорша и купили.

ХАМ-

ХАМКИНЪ.

Когда нѣшѣ средства отвратишь мое злополучіе, и когда нѣшѣ надежды отѣ бѣды избавишься, [*про себя*] да и по дѣламъ моимъ я не надѣюсь въ судѣ оправдаться; [*въ слухѣ*] шакъ знайте, что я лишаясь чести и имѣнія, приму ядѣ, и умру, нежели прешерплю сшадѣ и поношеніе.

НАЗОЙЛОВЪ.

А кому угрозишь? Коли обопьешься, шакъ и будешь чоршу баранѣ.

ХАМКИНА.

А я безѣ покаянія жизнь мою окончу; сама на себя руки положу.

НАЗОЙЛОВЪ.

Полно устоишь ли въ словѣ? я шебѣ не вѣрю; вѣдѣ шы подьячиха.

ХАМКИНЪ.

Вотѣ до какова ошчаянія вы насѣ доводите!

СОВѢТНИКЪ.

Вы сами ешому причиной, и гнѣвашься не на ково.

ЯВЛЕНІЕ 7.

ТѢЖЬ, БѢДНЯКОВЪ и КОРЫСТОЛЮБЪ.

ХАМКИНЪ [*увидя Корыстолюбѣ
и Бѣднякова.*]

О! Боже мой! бѣда моя бѣдою подкрѣпляется.

НАЗОЙЛОВЪ.

А ето что за люди пришли? не ещель печашальщики? да шакъ и ешь; у одново и указъ въ рукахъ.

КОРЫСТОЛЮБЪ [*Хамкинцу.*]

Во угожденіе Вашему Высокородію не могъ ослушенъ явиться, и не минулъ, чшобъ не бышь по глаголу вашему.

БѢДНЯКОВЪ [*Хамкинцу.*]

А я по желанію вашему написалъ всю, что вы миѣ приказывали.

СОВѢТНИКЪ.

Что вы за люди? до ково, и какое дѣло имѣете?

КОРЫСТОЛЮБЪ.

Я, сударь, кунецъ, а пришелъ сюда по зову хлѣба соли кушашъ, сте!

СОВѢТНИКЪ [*Бѣдняковцу.*]

А шы что за человекъ?

БѢД-

БѢДНЯКОВЪ.

Я, милосливой государь, человекъ бѣдной и несчастной, пришолъ ешо письмо ошдашь Его Высокородію.

ХАМКИНА.

А! ешо шо письмо, что сесшра моя ко мнѣ прислала.

БѢДНЯКОВЪ.

Нѣшъ, сударыня, ешо письмо шо, кошопораго вы ошъ меня шребовали, и я нацисалъ вѣ немѣ всіо, чево вы желали.

ХАМКИНЪ [*про себя.*]

Ежели ешо письмо ему вѣ руки попадешъ, шо оно меня больше избличитъ и свяжетъ.

СОВѢТНИКЪ [*про себя.*]

Письмо шребовали, и онѣ написалъ по ихъ желанію: шущъ что ни будь ешь. - - Покажи мнѣ ешо письмо.

ХАМКИНЪ.

Оно принадлежитъ мнѣ; вамѣ не должно чужія письма читашъ.

СОВѢТНИКЪ.

Теперь я могу читашъ и шребовашъ, а больше по шому, что оно меня привело вѣ сумнѣніе. - - - Подай! [*Беретъ у Бѣдьякова лисьмо.*]

ХАМ-

ХАМКИНА.

Гдѣ ешо водился, чшобѣ чашашъ чужія письма!

НАЗОЙЛОВЪ.

Резоншѣ. За ешо сѣ нево можно слупишь безчестье и увѣчье.

[Вѣ это время Совѣтникѣ письмо кладетѣ въ карманѣ.]

ХАМКИНЪ.

На чтожѣ вы письмо - шо кѣ себѣ прячете ?

СОВѢТНИКЪ.

На шо, чшо служишь оно кѣ швоему изобличенію вѣ шомѣ, вѣ чемѣ на себя до-несено; и оно свидѣшельствуетѣ, что шы законопреступникѣ.

ХАМКИНЪ [про себя.]

Теперь мнѣ не шолько оправдашься, но и говоришь нечево.

ХАМКИНА [про себя.]

Кѣ нашей гибели самѣ чортѣ ево сѣ письмомѣ подсунулѣ.

СОВѢТНИКЪ [Вѣдяковѣ.]

Послушай, мой другѣ! Ты теперь изволь ишши домой, а завтра явись шамѣ, гдѣ

Ж

швое

швое дѣло, и коли оно справедливо, то будь увѣренъ, что не раздѣляя ни съ кѣмъ, принадлежащее тебѣ вѣрно получишь. Поди обрадуй, и увѣрь въ помѣ несчастную твою семью, и будешь спокойны.

БѢДНЯКОВЪ.

Не сновидѣніемъ ли я обольщенъ? Ахъ! дай Боже, чтобы это была истинна.

[Отходитъ]

Я В Л Е Н І Е 8.

ХАМКИНЪ, ХАМКИНА, СОВѢТНИКЪ, СЕКРЕТАРЬ, НАЗОЙЛОВЪ и КОРЫСТОЛЮБЪ.

КОРЫСТОЛЮБЪ *[про себя.]*

Что это за премудрость! Видно здѣсь пиръ горой зашѣяли: не лучше ли мнѣ за добра ума ошсель снопы моя направить.

СЕКРЕТАРЬ *[Совѣтнику.]*

Не изволише ли и купца - то приспращишь? можешь быть онъ въ чемъ нибудь и выболшается.

КО-

КОРЫСТОЛЮБЪ.

Прошу о прощеніи всей честной компаніи.

СОВѢТНИКЪ.

Постой, ты еще надобенъ.

НАЗОЙЛОВЪ [*Корыстолюбцу.*]

Видно, брашь, и къ шебѣ прибираюшся; знать ты что нибудь накаверзилъ, шакъ кайся скорѣе.

КОРЫСТОЛЮБЪ [*струся.*]

Ваше Сіяшельство, я ни чему недопochenъ сше! - - -

СОВѢТНИКЪ.

Какъ! ты смѣешь заирашся, что ни въ чемъ невиненъ?

КОРЫСТОЛЮБЪ.

И! помилуйше Ваше Превосходительство, сошворише опеческую милосшь. Я ей, ей, никакова художества не оказалъ. А буде ежели стало вамъ извѣсно о шомъ подрядѣ, шакъ меня Его Высокородіе получалъ, и давалъ наставленіе, какимъ побышомъ получишь, и чшобъ барышъ миѣ съ нимъ дѣлишь пополамъ.

ХАМКИНЪ.

Лжошь нечестивая душа!

ХАМКИНА.

Едакой болшунъ, прокляшой!

СОВѢТНИКЪ.

Какой подрядъ, и что за барыши?

КОРЫСТОЛЮБЪ.

Ешотъ подрядъ по ихъ командѣ обстоишь, кошорой я желалъ сняшь за себя безъ всякихъ обыкновенныхъ плушней; но машку правду молвишь, что Ево Высокородіе, а не я, прошивъ правды и казны больно хошѣлъ покривить душою.

СОВѢТНИКЪ.

Правдуль ты говоришь?

КОРЫСТОЛЮБЪ.

Я Вашему Превосходительству жизнию, шѣломъ и душою распинаюсь, и чтобъ мнѣ щеняшъ моихъ не обозришь, кошорыя малъ мала меньше; или чтобъ прокляшому Ташарину Жидомъ оборошишься, буде ежели неправда. Всему злу наставникъ Его Высокородіе, сше!

ХАМ-

ХАМКИНА.

Можно ли вѣришь едакому плушу двуязычнику!

КОРЫСТОЛЮБЪ.

Чуръ не отрицайся. Вѣдь и Твое Высокородіе шушь же присущствовало; и я хощь до присяги, чшо и ты шушь же подшакивала, сше!

НАЗОЙЛОВЪ.

Кто епова шоргаша за языкъ шянулъ? выболшай всѣмъ, чшо было шайно.

СОВѢТНИКЪ.

Хорошо, чшо ты сказалъ правду. Теперь ты можешь ишши домой, а завтра по шебя пришлешся, для шочнаго увѣренія въ шомъ, въ чемъ признался.

КОРЫСТОЛЮБЪ.

Нижайше доволенъ Ваше Сіясельство. [Про себя] Вотъ шо-шо пировалъ попѣшно; чшо называется: по усу шекло, а въ ротъ не попало.

[Уходитъ]

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

ХАМКИНЪ, ХАМКИНА, СОВѢТНИКЪ, СЕКРЕТАРЬ и СОЛДАТЫ.

СОВѢТНИКЪ.

Господинъ Секретарь, изволь описашь, и опечашать ихъ имѣніе, и посшавишь гдѣ нада караулъ.

СЕКРЕТАРЬ.

Всѣо будетъ исполнено.

ХАМКИНА [*въ изступленіи.*]

Ай, ай! смерть моя! пришолъ послѣдней часъ, и вздохъ! Душа съ шѣломъ разсшастся; разсшаюсь съ бѣлымъ свѣшомъ, и съ деньгами [*Платетъ; ло толъ толнымъ и прерывающимся голосомъ*] Охъ хо хо хо! шяжело, - - - давшъ грудь, - - - опчаяніе, шоска, - - - болѣзнь, - - - шрахъ. - - Вошъ какъ жизнь мою кончаю! Охъ хо хо! Богъ судишъ обидящихъ насъ!

ХАМКИНЪ [*платити.*]

Богъ шебя судишъ, госпожа моя супруга, опъ шебя я погибаю.

ХАМКИНА.

Ты бы хошъ передъ моими глазами сквозь землю провалился, я бы о шебъ охъ не молвила,

вила, лишь бы только милое и бережное мое сокровище при мнѣ осшалось. Охъ, хо хо! [*Плачетъ*] Простите мои дѣшущки денежки! - - - Простите ненаглядныя солнышки! - - - простите свѣтлые мѣсяцы! - - - Гдѣ - шо вы лежать будете! - - - кому - шо вы достанешесь! кто - шо васъ беречь станешъ! охъ хо хо!

ХАМКИНЪ.

Теперь я вижу, что ты изгошвила мнѣ ешъ сѣши. Ты меня своими злыми совѣшами привела къ законопресупленію; я долженъ былъ всѣ злодѣянїи исполнять въ угодность швоему ехидшву. Ошъ швоей злой ко мнѣ склонности, и ошъ жадности къ корышти вѣчно погибаю, и я шово достоинъ.

СОВѢТНИКЪ.

Теперь уже раскаивашься поздно.

НАЗОЙЛОВЪ.

Рано или поздно они согрѣшили, да меня - шо за что вы наказываете?

СОВѢТНИКЪ.

Кшо васъ наказываетъ, и чѣмъ?

НАЗОЙЛОВЪ.

Какъ кшо? вы. И развѣ ешо не наказанїе, что я долженъ ошсюда ишши не обѣдавши?

- - - А и шо молвишь: въ передѣ наука; не надѣйся на судейской обѣдѣ. Я будучи въ шакой досадѣ, желаю всѣмъ шакимъ судьямъ, каковъ мой свашъ, чшобъ у нихъ всегда случались шакия имянины.

Конецъ комедіи.

ПОПЫТКА НЕ ШУТКА
или
УДАЧНОЙ ОПЫТЬ
КОМЕДИЯ

въ
ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ,

изданная

Н. Н.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ЗДРАВСУДОВЪ, дядя Елисаветинъ.

ЕЛИСАВЕТА.

ПУСТОЗВЯКОВА, сестра Здравосудова.

ЧЕСНОВЪ, влюбленной въ Елисавету.

ФЕРТИКОВЪ, любовникъ Елисаветинъ.

ДАРЬЯ, служанка Елисаветина.

ИСАЙ, слуга Фершикова.

Дѣйствіе въ Москвѣ въ домѣ Здравосудова.

ЕЯ СІЯТЕЛЬНОМУ

РОССІЙСКАГО ИМПЕРАТОРСКАГО ДВОРА

ШТАТСЪ-ДАМЪ

Ордена Свяшья Екашерины

КАВАЛЕРУ

и

Вольнаго Россійскаго Собранія, что въ Импера-
торскомъ Московскомъ Университетѣ

ЧЛЕНУ,

МИЛОСТИВОЙ ГОСУДАРЫНѢ МОЕЙ

КНЯГИНѢ

ЕКАТЕРИНѢ РОМАНОВНѢ

ДАШКАВОЙ

СІЯТЕЛЬНѢЙШАЯ КНЯГИНЯ!

МИЛОСТИВАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Ничто не можешь поoliko вкоренишь въ сердце благодарности, какъ благодаренія ошъ великодушія происходящія, и хошя прямой благодаршель не потребуешъ ошплаты за оказанное имъ добро, но взысканной онымъ, долженъ его чувствовашъ и заслуживашъ непрерывнымъ своимъ усердіемъ. Сія по ошмѣнная добродѣшель Вашего Сіяшельства возбуждаешъ и во мнѣ чувствованіе шой благодарности, кою жаждушъ я повсечасно свидѣшельствовашъ Вамъ за всѣ Ваши ко мнѣ милости единымъ челошкколюбивымъ душамъ приличныя, и за копорыя, колико бы ни испошилъ я услугами силъ моихъ, не возмогу ошплашшь досшойно! Однако не льспивое но искренношшю преисполненное мое къ Вамъ сердце

це

це будучи немошно произвествъ лучшаго
чувствительности своей знака, надѣяся,
что великодушіе Вашего Сіятельства и
сего малѣйшаго плода трудовъ моихъ
усердіемъ Вамъ посвященнаго не опверг-
нешъ, но примешъ во увѣреніе душев-
ной моей преданности, къ которой при-
соединивъ навсегда глубочайшее мое вы-
сокопочишаніе имѣю честь называшься

ВАШЕГО СІЯТЕЛЬСТВА!

МИЛОСТИВОЙ ГОСУДАРЫНИ!

*Вселокорнѣйшимъ и вѣрнѣйшимъ
слугою*

НИКОЛАЙ НИКОЛЕВЪ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Я В Л Е Н І Е 1.

ЗДРАВСУДОВЪ и ПУСТОЗВЯКОВА.
ПУСТОЗВЯКОВА.

Етому никогда не бывашь, или я умру
сѣ досады.

ЗДРАВСУДОВЪ.

Умирай отъ своего сумозбродства буде ше-
бѣ хочешся, а я ничего безъ основанія дѣ-
лашь не намѣренъ; и для того что ты кри-
чишь, споришь и бранишься, я не хочу по-
губишь племянницы достойной моей любви, а
ты пожалуй бѣсись, ето въ твоей волѣ.

ПУСТОЗВЯКОВА.

Ты бѣсишься, а не я.

ЗДРАВСУДОВЪ.

Ну инѣ я.

ПУСТОЗВЯКОВА.

Не ну инѣ я, ты - таки - ты.

ЗДРАВСУДОВЪ.

Да ктожѣ споришь?

пу-

ПУСТОЗВЯКОВА.

Какъ кто? Ты.

ЗДРАВСУДОВЪ.

Я?

ПУСТОЗВЯКОВА.

Конечно таки ты.

ЗДРАВСУДОВЪ [*съ усмѣшкою.*]

Бышь такъ; виноватъ, сесстрица.

ПУСТОЗВЯКОВА.

Да ешого не довольно, что ты виноватъ, надобно согласишься со мною и помолвишь Лизаньку за Фершикова.

ЗДРАВСУДОВЪ.

О! ешо совсѣмъ другое, безъ вины винишься тебѣ я всегда согласенъ, а Лизаньку выдашь за Фершикова, не соглашусь во вѣки; ради шого, что онъ не на ней, но на ея приданомъ женишься хочешь.

ПУСТОЗВЯКОВА.

По чему ты ешо знаешь?

ЗДРАВСУДОВЪ.

Потому что онъ вѣтренъ, неосновашеленъ, нескроменъ, мошь и всевъшней волокиша; а волокиша влюбляется только на одинъ часъ: какая же надежда, чтобы и Фершиковъ любишь спалъ Лизаньку? А! сесстрица, повѣрь миѣ, что онъ для шого на ней хочешь

же-

жениться, что даю я ей 50000 въ приданое, кошорое онъ промотавъ въ короткое время, ея. - - возненавидишь, а наконецъ кинешь шакъ, какъ жершву необузданнаго своего мотовства.

ПУСТОЗВЯКОВА.

Ешо вранье, бредни, несмашошное дѣло. Когда бы онъ не любилъ ея спрасшно, шо на вѣрное забылъ бы объ ней будучи цѣлой годъ съ ней въ разлукѣ, а шо знать что онъ ея любитъ, когда не пропускалъ ни одного случая, чшобы не пишашъ къ ней изъ арміи.

ЗДРАВСУДОВЪ.

Пустое сесстрица, пустое; письма слабое доказашельство любви: не всегда наше сердце, ошвѣчаешъ письмамъ, а Фершиковъ для шого Лизаньки не забылъ, что онъ надѣешся женясь на ней возвращишь промотанное свое имѣнье, и промоташъ въ другой разъ.

ПУСТОЗВЯКОВА.

Вздоръ вздоръ, я его короче тебя знаю; онъ не мотъ, но посшояненъ и разсудишеленъ.

ЗДРАВСУДОВЪ.

Онъ видно такъ разсудишеленъ, какъ ты сесстрица.

ПУСТОЗВЯКОВА.

Да еще и ученъ много.

ЗДРАВСУДОВЪ.

О! въ епомъ я съ шобою согласенъ, что онъ ученъ много, шолько ничему шому не выученъ, чемъ человекъ живши въ свѣшъ пріобрѣшаетъ похвалу и любовь честныхъ и разумныхъ людей.

ПУСТОЗВЯКОВА.

Неправда: онъ довольно любимъ всѣми.

ЗДРАВСУДОВЪ.

Да кѣмъ же?

ПУСТОЗВЯКОВА.

Я его люблю какъ душу мою.

ЗДРАВСУДОВЪ.

А мнѣ кажешся онъ ни кѣмъ не любимъ, ежели онъ любимъ шолько шобою.

ПУСТОЗВЯКОВА.

Развѣ я дура, что любовь моя ничего не значить?

ЗДРАВСУДОВЪ.

Я ешого не говорилъ, сестрица.

ПУСТОЗВЯКОВА.

Какъ не говорилъ? шы говорилъ.

ЗДРАВСУДОВЪ.

Неправда.

пу-

ПУСТОЗВЯКОВА.

Ни, неправда, а правда. Да пускай я дура, только по швоему не сдѣлаешся; и какъ ты не мудри, а за Чесновымъ Лизанькѣ не бывашь за мужемъ, за кошораго ты хочешь ея управиць: она его нелюбишь, а любишь Фершикова, да и я его люблю, такъ дѣло и безъ тебя обойдется: я и сама въ состоянїи дамъ за нею на пшдесять тысячъ и безъ швоей щедрости.

ЗДРАВСУДОВЪ.

Я не сомнѣваюсь: только я не думаю что бы Лизанька такъ безразсудно его любила, чтобы похощѣла жершвовашь ему своимъ счасшїемъ.

ПУСТОЗВЯКОВА.

Она его такъ любишь, что день и ночь обѣ немъ только и думаешь.

ЗДРАВСУДОВЪ.

Она думаешь, но перестанешь думать, когда узнаешь, что онѣ не ея, но приданое ея любишь: Лизанька дѣвочка умная, слѣдсшвенно ей не шрудно согласишься, чтобы испышатъ прежде его сердце, нежели бышь ему женою. Я ей подамъ къ тому хо-

рошей способъ, которой давно уже выдумалъ я. - - -

ПУСТОЗВЯКОВА.

Вранье. Я сей же часъ пойду къ ней и остерегу ея ошъ швоихъ замысловъ. - - - Таки не удастся шебъ, не удастся, какъ шы не умничай.

[отходитъ.]

ЯВЛЕНІЕ 2.

ЗДРАВСУДОВЪ.

О безразсудная женщина, коликобы племянница швоя была не счастлива, ешьли бы она шобою была воспишана и ешьли бы моего спаранія объ ней не было! Прихоши, упрямышво, своенравіе, все сіе прилипло бы къ ней ошъ ея шешушки. Однако посшараемся исполнить съ успѣхомъ наше намѣреніе, надлежишь мнѣ видѣшь Лизаньку и узнашь, правда ли ешо, чшо она любишь. - - - Нѣшъ, переговоримъ прежде съ Дарьею; Дарья непременно должна вѣдашь шайнства барашни своей; ибо онѣ обыкновенно дѣлаюшь повѣренность горнишнымъ своимъ.

имъ. А! да вошь и она, къ спашу, вывѣ-
даемъ.

Я В Л Е Н І Е 3.

ЗДРАВСУДОВЪ и ДАРЬЯ.

ДАРЬЯ [*съ стороны.*]

Что то онъ шепчетъ себѣ подъ носъ?
Конечно --- нѣшъ --- шакъ, да --- шакъ
и ето спанешся?

ЗДРАВСУДОВЪ.

Что ты говоришь Дарья?

ДАРЬЯ.

Ничего, сударь.

ЗДРАВСУДОВЪ.

Какъ ничего? Да чтожъ ето значитъ,
шакъ шакъ и ето спанешся?

ДАРЬЯ [*съ стороны.*]

Я думала онъ глухъ [*съ слухъ.*] ето. --
Я. -- Что бишь? --- Да; -- Ето я,
шолковала сонъ свой, кошорой шеперь мнѣ
пригрѣзился.

ЗДРАВСУДОВЪ.

Сонъ?

ДАРЬЯ.

Да, да, сонъ сударь.

З з

ЗДРА-

ЗДРАВСУДОВЪ.

А что ешо за сонъ? Скажи миъ Дарьюшка?

ДАРЬЯ.

О! съ охопою.

ЗДРАВСУДОВЪ.

Ну - - -

ДАРЬЯ.

Я видѣла во снѣ, будшобы ваша сесприца, чему никакъ на яву не лъзя спашься, сперва съ вами начала споришь, пошомъ побранилась, а наконецъ ушла отъ васъ съ гнѣвомъ. - - - Ха ха ха! - - - Вѣдь привидишся же шакая чепуха.

ЗДРАВСУДОВЪ.

А плушовочка, шы смѣеься намъ.

ДАРЬЯ.

Ахъ! сударь къ чему. - - -

ЗДРАВСУДОВЪ.

Какъ къ чему? Сеспра моя доспойна что бы всѣ смѣялися ея сумозбродсшву и упрямсшву? - - -

ДАРЬЯ.

То на ешо грѣхъ пожаловашься: кажешся и шо довольно ей посмѣиваюшся.

ЗДРА-

ЗДРАВСУДОВЪ.

Но оставимъ это , я имѣю до себя
нужду и ты очень пришла сюда къ спашу.

ДАРЬЯ.

Нужду? - - - Что это за нужда? Не
ровна сударь нужда иногда. - - -

ЗДРАВСУДОВЪ.

О! это собственная моя нужда. - - -

ДАРЬЯ.

Однако я не всѣ и собственныя ваши
нужды могу исполнить ; иную. - - -

ЗДРАВСУДОВЪ.

Ешу очень можешь. - - -

ДАРЬЯ.

Можешь? этого не довольно , иногда и
можно, да нельзя.

ЗДРАВСУДОВЪ.

Самая для себя бездѣлица , я только
прошу, что бы ты мнѣ. - - - -

ДАРЬЯ.

Изъ нужды вышла бездѣлица , а изъ
бездѣлицы , какъ видно родится великое
дѣло. - - - О! ишь , ишь ; я ни нужды
вашей, ни бездѣлицы, ни дѣла, ничего, ниче-
го не знаю. [*Хочетъ уйти, но Здравсудовъ*

ее останавливаетъ.]

ЗДРАВСУДОВЪ.

Постой, постой Дарьюшка! какъ тебѣ не стыдно?

ДАРЬЯ.

Вошѣ еще что! какъ тебѣ не стыдно? Да я для шогоша, можешѣ бышѣ, и бѣгу ошѣ васѣ, что мнѣ стыдно сударь.

ЗДРАВСУДОВЪ.

Ты всегда шушками ошходишь.

ДАРЬЯ.

Когда вы шушками доходите до дѣла, такъ для чегожѣ мнѣ ошѣ дѣла не ошходишь шушками?

ЗДРАВСУДОВЪ.

Эхъ! пожалуй перестань же душа моя Дарьюшка. - - -

ДАРЬЯ [*сѣ сторону.*]

Душа моя Дарьюшка! шого и гляжу [*сѣ слухѣ*] едакъ вы махаете сударь: шопчасѣ и до души моей добрались.

ЗДРАВСУДОВЪ.

Да мнѣ до души шю швоей и дѣло мой другѣ! Скажи мнѣ чистосердечно, правда ли ешо? что Лизанька влюблена въ Фершикова?

ДАРЬЯ

ДАРЬЯ [вѣ сторону.]

Фу! - - - какъ будто гора съ меня свалилась!

ЗДРАВСУДОВЪ.

Ты навѣрное знаешь сполько. - - -

ДАРЬЯ.

О! я невѣрное знаю сполько, сколько знаю; однако ешого вамъ не скажу, ради того, что моя барышня. - - - А! да вошь и она: спросите у нея, она можеть бышь меня чистосердечнѣе, и знаетъ больше нежели сполько. [вѣ сторону] Я рада что ошдѣлалась!

[Отходитъ]

ЗДРАВСУДОВЪ.

Едакая воровочка!

Я В Л Е Н І Е 4

ЗДРАВСУДОВЪ и ЕЛИСАВЕТА.

ЕЛИСАВЕТА [входитъ тихо съ легальнымъ видомъ и говоритъ про себя.]

Признаюсь!

ЗДРАВСУДОВЪ.

Поди ко мнѣ Лизанька мой другъ, поцѣлуй меня, что ты такъ печальна?

ЕЛИСАВЕТА.

Ахъ! дядюшка.

ЗДРАВСУДОВЪ.

Ахъ дядюшка! Что это значишь? Конечно безпушная твоя пешушка, что нибудь шебѣ на меня наговорила?

ЕЛИСАВЕТА.

Ничего сударь.

ЗДРАВСУДОВЪ.

То-шо мой другъ, не вѣрь, ежели она шебѣ что и наболшала на меня, ты знаешь, что я шебя люблю, ты дѣвушка умная, шихая, постоянная. - - -

ЕЛИСАВЕТА [*съ скоростію.*]

Ахъ дядюшка! ежели вы любите меня за шо, что я постоянна, такъ для чегожъ хошите вы, чтобы я перемѣнилась и была бы вѣтрена?

ЗДРАВСУДОВЪ.

Да кто шебѣ сказалъ, чтобы я ешого хошѣлъ?

ЕЛИСАВЕТА.

Вы, пешушка, и я сама вижу, что вы желаете, чтобы я была непостоянна.

ЗДРА-

ЗДРАВСУДОВЪ.

Я желаю? --- Ахъ Лизанька! Но можешь ли ты въ шомъ подозрѣвать меня когда я о шомъ шолько и пекуся, чшобы ты была постшоянна и заслуживала шѣмъ любовь. ---

ЕЛИСАВЕТА.

Увы! не говорите миѣ о шомъ, чшо я сѣ лишкомъ уже постшоянствомъ моимъ заслуживаю, и ешъли бы вы склонности моей не спрошивлялись. ---

ЗДРАВСУДОВЪ.

Я спрошивляюсь швоей склонности, кошорая конечно благоразуміемъ и добродѣшелью управляема.

ЕЛИСАВЕТА.

Такъ сударь, ешъли бы вы ей не спрошивлялись, шо на чшо бы вамъ прошиворѣчишь шешушкѣ, кошорая споспѣшешвуешъ моему благополучію похваляя мой выборъ?

ЗДРАВСУДОВЪ.

А! я шеперь понимаю: швой выборъ не достоинъ шебя, и шешушка швоя его похваляя споспѣшешвуешъ швоему несчастію, а не благополучію швоему. Послушай, мой другъ,

другъ, я вижу, что ты любишь шакого человека, котораго ты не должна любить, и что склонность твоя къ нему усиливается отъ безразсудныхъ совѣсовъ упрямой моей сестрицы, но это не мѣшаешь; я надѣюсь на твоя разумъ и доброе сердце, что ты конечно, увидя ошибку въ выборѣ своемъ, не послѣдуешь слѣпо столь вредной для себя склонности и истребишь такую спрась, которая сдѣлаа бы тебѣ стыдъ и поношеніе.

ЕЛИСАВЕТА.

Моя спрась! - - Стыдъ? - - Поношеніе? - - Ахъ дядюшка! Такъ я заслуживаю гнѣвъ вашъ?

ЗДРАВСУДОВЪ.

Ты гнѣву моего не заслуживаешь любезная племянница, но заслуживаешь сожалѣніе мое, происходящее отъ моей къ тебѣ горячности. - - Такъ мой другъ! повѣрь миѣ, что склонность твоя къ Фершикову была бы тебѣ въ поношеніе, ежели бы ты не имѣла швердоси и благоразумія преодолѣшь ея.

ЕЛИ-

ЕЛИСАВЕТА.

Какъ! поносно любишь шого, кто меня любишь? Кого я. - - - Ахъ, сударь! располкуйше миѣ сію загадку? откройше глаза мои, покажите миѣ заблужденіе мое. - - -

ЗДРАВСУДОВЪ.

Заблужденіе швое вѣ шомъ, что шы увѣрена вѣ его къ шебѣ любви.

ЕЛИСАВЕТА.

Что я слышу? - - - Ахъ сударь! позволше миѣ вѣ ешомъ усумнишься, возможно ли не любя увѣрять, кляшься, что мы любимъ? Ешому не лъзя спашься, дя-дюшка. - - -

ЗДРАВСУДОВЪ.

А, Лизанька! шы дѣвочка молодинькая, свѣшъ шебѣ не совсѣмъ еще извѣстенъ; шы не знаешь, какъ должно познавашъ людей, не вѣдаешь шы, что есть притворство, лестъ, лукавство, чѣмъ по большей части шоржесшвуютъ надъ вашими невинными сердцами подобные волокиты швоему любезному. Повѣрь миѣ, другъ мой, что я съ лишкомъ люблю шебя много, чтобы не до-
пу-

пустишь тебя попасься въ сѣши и бышь обманушой.

ЕЛИСАВЕТА.

Но можно ли? чшобы сердца наши насб обманывали.

ЗДРАВСУДОВЪ.

Правда, однако часто случается, что сердце наше велишб любить то, что здравой разсудокб запрещаетб, а при шомб великіе пошребны кб шому опышы, чшобы удосшовѣрену бышь, справедливо ли мы заплачены шѣми, кого любимб.

ЕЛИСАВЕТА.

Я довольно въ шомб увѣрена: и ежели я не обманываюсь, дялюшка; шо что еще вы находише кб препяшствію моей склонности? Не довольно ли: онб знашенб, богатшб, умѣнб, хорошб, чесшенб - - Чего еще не досшаетб кб его совершенству?

ЗДРАВСУДОВЪ.

Многого любезная племянница, многого, а болѣе всего не досшаетб въ немб хорошихб свойствб. Въшренность обнажаетб мнѣ его сердце, и засшавляетб меня сомнѣваться о его качестввахб. Я примѣчаю въ немб нескромность, своенравіе и невѣжешво, а при-
шомб

шомъ онъ шакъ надупъ самолюбїемъ; что никого лучше себя не находишь; зараженъ богатствомъ, пышношью и думаетъ, что бѣдность презрительна, а добродѣшель безъ богатства ничто иное какъ пустомысле. Вотъ его заблужденїе! Теперь разсуждай, можешъ ли такой человекъ постояннъ бытъ въ любви, кошорой ни въ чемъ не бываешъ?

ЕЛИСАВЕТА.

Какъ! мнѣ не можно надѣяться побѣдишь ваше худое объ немъ предупреденїе? -- Увы, дядюшка! Я знаю, что сему источникомъ.

ЗДРАВСУДОВЪ.

Онъ самъ.

ЕЛИСАВЕТА.

Нѣтъ сударь, скажите лучше, что желанїе ваше соединить меня съ Чесновымъ тому причиною, что вы шакъ безобразно описываеше мнѣ Фершикова. Однако будыше увѣрены, что это шщешно. Правда, что я безъ позволенїя вашего не выду за-мужъ. Но знайтежъ, что я и вѣчно ни за кѣмъ не буду: я довольно докажу, колико я вамъ послушна; но не буду столько непостоянна

на

на въ любви, и безчеловѣчна прошиву себя, чтобы когда нибудь другому отдашь свое сердце.

ЗДРАВСУДОВЪ.

Я ешой себѣ жершвы отъ тебя и не пребую. Признаюсь, что Чесновъ миѣ нравился; его поведеніе, его разумъ, его доброе сердце, подающъ миѣ хорошую надежду о его къ тебѣ чувствительности и не лестной любви: однако будь въ томъ увѣрена, любезная племянница, что я тебѣ шолько подаю мои совѣшы, но власши моей къ шому, не упошреблю во вѣки: и для того моя къ тебѣ горячность послѣднее избрала средшво, чрезъ которое узнаешь шы полезны ли мои тебѣ совѣшы: однимъ словомъ, я хочу, чтобы шы опышомъ узнала ихъ къ тебѣ любовь, ихъ сердце, прежде нежели кошорому нибудь изъ нихъ вручишь свое.

ЕЛИСАВЕТА.

А, дядюшка! Я не могу изъяснить вамъ моего восхищенія и благодарности: вы подаеше миѣ случай въ одинъ разъ удовольшвовашъ мое сердце, и поселишь хорошія въ васъ мысли объ моемъ любовникѣ. Но
чѣмъ

чѣмъ еще желаете вы испытать его ко мнѣ горячность? Не довольно ли сего доказательства, когда и оссудствіе его, неспособно было испребишь меня изъ ево памяти. Вы читали всѣ письма, кошорыя онъ писалъ ко мнѣ изъ арміи. - - -

ЗДРАВСУДОВЪ.

Ето все еще слабое доказательство, все вздоръ, обманъ, кошораго ты еще не знаешь. А вошъ какое мое намѣреніе: послушай, они слышали отъ меня много разъ, что я лишился моей дочери отъ нападенія на меня разбойниковъ, и что она безъ вѣсти пропала, хошя я послѣ уже и отыскалъ ея шѣло, но ето было тогда, когда были они уже въ арміи. Слѣдственно имъ етого знашь шамъ не отъ кого, а здѣсь еще нѣкогда; ибо онъ въ прошедшую ночь только что пріѣхали. И шакъ я шеперь намѣренъ увѣришь ихъ, что дочь моя нашлась и живешъ со мною, и что я все приданое и деньги опредѣленныя тебѣ возвратилъ моей дочери, что покажешя имъ и не сомнительно; ибо ето было бы законно, а ты будшо бы отъ отчаянія что лишилась всего, будучи при томъ сирота, безъ досташку и безъ на-

И

слѣд-

слѣдства, уѣхавъ отъ меня шихонько, заключила себя въ монастырь: когда же онъ сюда прїѣдушъ, то, дабы удостовѣришь ихъ въ томъ болѣе, предстанъ ты къ нимъ въ видѣ моей дочери, одѣнься, какъ можно просше, а всего лучше надѣнь шляпу, которая бы лице швое покрывала флеромъ, буашо бы ты не знавъ еще свѣту, будучи воспишана въ деревнѣ стыдишься / показашъ имъ лице свое; и шакъ ежели удастся намъ ихъ въ томъ увѣришь, что и не шрудно. Ибо чрезъ два года ихъ отсушствїя ты весьма перемѣнилась, а къ шомуужъ онъ отъ меня слышали, что покойная моя дочь чрезвычайно на тебя походила, то не сомнѣваюсь и объ успѣхѣ нашемъ. Пришворство швое обнажишъ сердца ихъ, и ты тогда узнаешъ досшашокъ швой, или ты сама собою ихъ прельщаешъ. Вошъ чѣмъ хочу я испышашъ швою или мою ошибку!

ЕЛИСАВЕТА.

Я на все согласна, дядюшка, шолько не спрошивляйшесь шогда моей склонности, когда вы сами узнаеше, что она не къ неблагошарному человѣку мною сохрѣняется.

ЗДРАВОВА.

ЗДРАВСУДОВЪ.

Послѣ такого опышу, слѣдуй своей склонности, я согласенъ и недумаю, чшобы ты споль была слаба, чшобы захошѣла измѣнника избрать себѣ супругомъ. - - -

ЕЛИСАВЕТА [*цѣлуя его руки.*]

Колико я вамъ благодарна, дядюшка!

ЗДРАВСУДОВЪ.

Оспавайся, будь гошова, а я переговоря съ швоей шешкой сей же часъ прикажу своимъ домашнимъ пропусшишь слухъ въ домъ Фершикова и Чеснова, о возвращеніи моей дочери.

ЯВЛЕНІЕ 5.

ЕЛИСАВЕТА и ДАРЬЯ [*въ концѣ театра.*]

ЕЛИСАВЕТА.

Какъ я восхищаюсь! Въ какомъ я радосшномъ шеперь восторгѣ! -- Чшо можешъ бышь пріятнѣе, какъ получишь любовника опѣ руки шого, кому благодарносшію, почшеніемъ, любовью и послушаніемъ мы обязаны.

И 2

ДАРЬЯ.

ДАРЬЯ.

Ешо еще не шакъ вѣрно, какъ вы надѣшесь.

ЕЛИСАВЕТА.

А! шы здѣсь Дарья? - - - Познай мою радость. Я. - - -

ДАРЬЯ.

Мнимая ваша радость мнѣ извѣсна, пошому что я весь вашъ разговоръ съ дядюшкой слышала, и думаю, что не вы, а онѣ шоржествовать будешъ.

ЕЛИСАВЕТА.

Какъ! шы могла минушу подозрѣвать моего любовника въ невѣрности? что онѣ способенѣ мнѣ измѣнить? что мой досташокъ не самой малѣйшей предметѣ его желаній? и шы можешъ полагать въ немѣ корышлюбивую душу? - - - Въ немѣ? кошорой пышностію шолько и дышетѣ, кошорой просшираешѣ свою щедрость, великолѣпіе, даже до излишешсва, до мошвсва. - - -

ДАРЬЯ.

Можно сударыня любишъ пышность и великолѣпіе изѣ гордосши, и не бышъ великодушну: а мошашъ изѣ шщеславія и во
вну-

внушенности сердца своего быть скупу. И мнѣ удивительно покажешся, ежели богатая и прекрасная дѣвушка не возьмешъ преимуществва въ сердцѣ у нынѣшнихъ молодыхъ людей надъ бѣдницей красавицей.

ЕЛИСАВЕТА.

Не всѣ молодые люди одинаковы.

ДАРЬЯ.

Ешо правда, однако вашъ любовникъ. ---

Нѣтъ я бы вамъ не совѣшовала на ешо пускашся: вы опытомъ своимъ сами прошиву себя предпринимаете.

ЕЛИСАВЕТА.

Тщешно спараетшся ты доказать мнѣ мое заблужденіе: я знаю кого люблю и въ немъ увѣрена. Пойдемъ и пригошовимъ все къ шоржешву моему. [отходитъ]

ДАРЬЯ.

Вошъ дѣвушка заблуждается какъ слѣпая курица: да полно и всѣ мы шаковы же: не въ любви шакъ въ другомъ.

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ I.

ИСАЙ.

Ба! и здѣсь никого нѣтъ: шѣфу какая пропасть! конечно здѣсь въ чуму всѣ померли? - - Только домъ ша знакомой шакъ кажешся. - - - А я догадался: видно, что Здравосудовъ онѣ старосши сдѣлался господиномъ мяконькимъ, что называется рабъ Божій и наша ша браться у него не въ рукахъ: онѣ съ двора, а они на кабакъ. - - - Тоша рай! тоша помѣщикъ! пожилъ бы сна въ ешомъ домикъ. Здѣсь, я чаю, люди какъ сырѣ въ маслѣ, шакъ они въ кабакахъ показываються. О, шреблаженная Москва! какъ шолько можно сравняшь себя съ иношпранными городами? Гдѣ найдешь шамъ сивухи, горѣлки, брандахлышту, нѣтъ нигдѣ, а здѣсь всего довольно; много здѣсь кабаковъ, а какъ взглянешь на дураковъ, шакъ всего покажешся мало: куды ихъ какая пропасть! и. - - - А! кто шо идешъ. - - - - Ба Дарья! шакъ она! шѣфу какая бѣда! по сихъ порѣ еще не состарѣлась.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ 2.

ИСАЙ и ДАРЬЯ

ИСАЙ.

Здравствуй, дорогая моя Дарьюшка.

ДАРЬЯ.

Здравствуй, драгоценной мой Исай.

ИСАЙ.

Ты конечно колдунья, или съ колдуномъ любишься. Можноли ешо что шы также молода, хороша и весела, какъ я себя и оставилъ?

ДАРЬЯ.

А шы все также шушливъ, какъ былъ прежде. Видно, что у васъ въ арміи больше шушашъ, нежели дѣлають дѣла?

ИСАЙ.

О! Да въшь послѣднее та и шруднѣ Дарьюшка: шушишь и дуракъ умѣешь, а за дѣло не всякой примѣшься.

ДАРЬЯ.

А что Исай, я чаю у васъ въ арміи весело?

ИСАЙ.

И весело, и скучно, когда идешь прошивъ непріяшеля, и хочешь прошибишь пу-

И 4

лю

лю лбомъ своимъ, тогда весьма грусно, а когда сидишь въ полаткѣ, не ожидая въ гости ядеръ, каршечъ и прочаго, то шакъ весело, что бы вѣчно отшуда не выѣхалъ.

ДАРЬЯ.

Чтожъ вы тогда дѣлаете?

ИСАЙ.

Веселимся, бьемся въ каршежъ, въ коспи, въ бабки, въ свайку, ѣдимъ, пьемъ, поемъ, а иногда и и. - - -

ДАРЬЯ.

И и - - ето что значишь?

ИСАЙ.

Куда какъ ты не догадлива, то ешь: а иногда и - - - и - - - спимъ, спимъ, понимаешь ли шеперь?

ДАРЬЯ.

Ето не такъ шрудно, да скажи мнѣ о баринѣ своемъ? я слышала, что онъ въ арміи сдѣлалъ свое счастье.

ИСАЙ.

Чѣмъ?

ДАРЬЯ.

Своею храбростію и услугою опечешву, за что всѣ щедрое получающъ награжденіе.

ИСАЙ.

ИСАЙ.

Храбростью и услугою, ха ха ха! какъ онъ? Мой баринъ? Да полно не ослышилась ли ты Дарьюшка? Ха ха ха!

ДАРЬЯ.

Чемужь ты смѣешься?

ИСАЙ.

Тебѣ.

ДАРЬЯ.

Мнѣ? Да чемъ же я тебѣ смѣшна?

ИСАЙ.

Какъ чемъ? Тѣмъ, что ты несешь околесную. Можно ли етому спастись, чтобы мой модноразсудительной помѣщикъ когда нибудь сдѣлалъ свое счастье услугою ошечеству? или былъ бы по малой мѣрѣ за услуги награжденъ? О! естли бы награждали людей за каршы, то конечно бы онъ обогатился; ибо онъ въ арміи ничего инаго не дѣлалъ, какъ шолько загибалъ сешелива, и гнулъ до шѣхъ поръ углы, пока счастье лопнуло, и опустошился его кошелекъ, а онъ остался на легкѣ, какъ ѣздящѣ курьеры. Ха ха ха!

И 5

ДАРЬЯ.

ДАРЬЯ.

Ахъ! не уже ли баринъ швой весь проигрался?

ИСАЙ.

Я ешого тебѣ не сказывалъ; а на противъ мы шамъ въ превеликомъ выигрышѣ; и хошя мы съ прїѣзду и проиграли шысячь десяшокъ другой, шолько ешо все для насъ бездѣлица.

ДАРЬЯ.

Какъ! бездѣлица проиграшь 20000 чисшыми деньгами?

ИСАЙ.

Конечно не погаными, а самымъ чисшымъ и пречисшымъ золошомъ и серебромъ.

ДАРЬЯ.

Какая же ешо бездѣлица?

ИСАЙ.

То ешь бездѣлица, въ разсужденїи нашего выигрышу.

ДАРЬЯ.

А сколько баринъ швой выигралъ?

ИСАЙ.

Около - - - ста - - - дваццаши - - - шысячь - - - чего бишь? - - - э - - - э - - - э - - -
Тьфу, какъ я безпамяшенъ! совсѣмъ изъ
ума

ума вонъ, какъ еша прокляшая монеша называешся.

ДАРЬЯ.

Червонцовъ, что ли?

ИСАЙ.

Нѣтъ - - -

ДАРЬЯ.

Рублей?

ИСАЙ.

Нѣтъ, нѣтъ.

ДАРЬЯ.

Ну, такъ полушекъ?

ИСАЙ.

Полушекъ? Мы бы и полушками взяли.

ДАРЬЯ.

Да чегожъ онъ выигралъ сто двашцашъ тысячь-ша?

ИСАЙ.

То-то позабылъ: совсѣмъ особливаго названія монеша. - - -

ДАРЬЯ.

Да какая она, золошая ли? Серебряная ли? или. - -

ИСАЙ.

Чего или? Я ея и въ глаза не видалъ; а знаю шолько, что выигралъ мой баринъ сто двашца-

двадцать тысяч на самой самой чистѣйшей и послѣдней моды кредитѣ.

ДАРЬЯ.

Ха ха ха! шакъ видно еша монета нулями называешся.

ИСАЙ.

Тѣфу пропасть! шы право колдунья.

ДАРЬЯ.

Ха ха! мудроно догадашься; однако жалка мнѣ моя барышня!

ИСАЙ.

Э. - - - Я и позабылъ поздравить тебя съ новой госпожею. Я слышалъ у васъ явилася пропадшая ваша барышня.

ДАРЬЯ.

Да. - - шакъ. - - - Ешто правда.

ИСАЙ.

А я за тѣмъ сюда и присланъ, чшобы освѣдомитья, дома ли она, и ея башюшка, да какъ себя увидѣлъ, шакъ и все позабылъ. Вотъ каковы швои глазюшки, швои бровеначки. - - -

ДАРЬЯ.

Не врижъ.

ИСАЙ.

Куда какая шы воровочка.

ДАРЬЯ.

ДАРЬЯ.

Не врижѣ, я тебѣ сказываю.

ИСАЙ.

Да позволъ же мнѣ договорить ?

ДАРЬЯ.

Я не хочу слушать непристойныхъ швоихъ рѣчей.

ИСАЙ.

Какъ будто тебѣ непристойно сказать, швои ш. е. - - - -

ДАРЬЯ [*зажимая ротъ.*]

Еще таки ?

ИСАЙ.

Тешивѣ подобныя Ручоночки.

ДАРЬЯ

Такъ ты ето то хошѣлъ сказать ?

ИСАЙ.

А чшожѣ ты думала ?

ДАРЬЯ

Ха ха ! по чему же мои руки на шешиву похожи ?

ИСАЙ.

Обыкновенно похваляя дѣлающѣ уподобленія, на примѣрѣ. Красота твоя подобна солнцу, лунѣ и звѣздамъ ; вошѣ такъ то бы шебя похвалилъ стихошворецѣ. А какъ у меня

ня

ня съ ума нейдешъ лукъ, стрѣла, да шешива, шо я и уподобилъ прекрасныя швои ручки, самой лучшей и храбраго Ташарина, шешивъ.

ДАРЬЯ,

Ха ха ха! вошъ какво бышь въ арміи. И - - - Ахъ кто шо идешъ! прощай Исай.

ИСАЙ.

Поцѣлуй же меня.

[бүдто не хотѣтъ, а между тѣмъ цѣлуется.]

ДАРЬЯ.

Шелишь. - - - Прощай, скажи своему барину, что наши всѣ дома, и его дожидаются.

ИСАЙ.

Прощайте мяконькіе губеночки!

[отходитъ, а изъ другихъ дверей, выходитъ Здравосудовъ]

Я В Л Е Н І Е 3.

ЗДРАВСУДОВЪ.

[одинъ.]

На силу могъ уговорить сумозбродную сещрицу свою, чшобы согласилась съ нами
испы-

испыташь двухъ солубовниковъ. Теперь скоро увидимъ, кто изъ насъ обманывается: они оба сюда будутъ; одного я посылаю звать, а къ другому писала сестра, предлагая ему мнимую дочь мою въ супружество. Я не сомнѣваюсь, чшобы они узнали Лизаньку, не выдавши два года, и увидя подъ покрываломъ, въ простомъ одѣянїи, а не въ богашомъ нарядѣ, въ какомъ прежде всегда ея видали, должно надѣяшься, что они попадутся въ прїугошовленные имъ сѣши: а къ шомужъ, чѣмъ просше сѣши, шѣмъ они надежныѣ, и мы для шого скорѣе въ нихъ попадаемся, что наше самолюбїе запрещаетъ намъ подозрѣвать, чшобы кому нибудь вздумалось насъ уловить, не изыскавъ прежде ошорожнѣвшихъ и хипрѣйшихъ. А! вошъ и Чесновъ.

Я В Л Е Н І Е 4.

ЗДРАВСУДОВЪ и ЧЕСНОВЪ.

ЧЕСНОВЪ [*св. смущенїемъ.*]

Радуюсь, государь мой, что имѣю честь видѣть васъ въ добромъ здоровѣ.

ЗДРАВУ-

ЗДРАВСУДОВЪ [цѣлцл.]

Я не меньше, любезной другъ: двулѣшнее швое ошсущшвіе весьма. - - -

ЧЕСНОВЪ.

Ахъ, сударь! чрезъ двулѣшнее мое ошсущшвіе, какую перемѣну нахожу я въ вашемъ домѣ.

ЗДРАВСУДОВЪ.

Такъ, мой другъ. Небо сжалившись на мои слезы возвращаешь мнѣ наконецъ любезную дочь мою и. - -

ЧЕСНОВЪ [сѣ скоростію.]

И лишаетъ наидрагоцѣннѣйшей племянницы.

ЗДРАВСУДОВЪ.

Не напоминай мнѣ, мой другъ, объ ней? Она меня оставила и. - -

ЧЕСНОВЪ.

Да гдѣжъ она скрылась? въ которомъ монастырѣ? Скажише мнѣ? Облегчише хоть мало мученіе мое?

ЗДРАВСУДОВЪ.

Ешо мнѣ не извѣстно.

ЧЕСНОВЪ.

Не извѣстно вамъ! какъ! вы, ваши домашніе, ваши друзья, весь свѣшъ еще въ движеніи

нѣи ея искашь, ей говоришь, ея отвращаешь
отъ столь варварскаго предпріятія?

ЗДРАВСУДОВЪ.

А, любезный другъ, ежели бы ты вѣдалъ
колико я объ ней соболѣзную! Но чтожь
дѣлать? Дочь моя возвратилась; она моя
наслѣдница, она должна пользоваться всѣмъ
шѣмъ, что опредѣлилъ было я племянницѣ.
Лизанька вдругъ лишаешся всего, и оспаеш-
ся благородная дѣвушка безъ доспашку. Сіе
оскорбляетъ ея самолюбіе, она опчаеваемся
имѣшь съ ничемъ удовольствія въ свѣтѣ, и
быть за мужемъ, привыкши шакъ долго во-
ображать свое счастье, свое - - - Однимъ
словомъ, нѣкошорымъ образомъ предпріятіе
ея и необходимо.

ЧЕСНОВЪ.

Сего довольно! - - Вы раздираете серд-
це мое. - - - Увы! вспомнише, колико она
васъ почишала, любила; можно ли сему спашь-
ся, что я теперь слышу отъ васъ? Какъ?
Вы осшавляете ея привыкши шакъ долго ушѣ-
шась ея нѣжностью, ея ласкою, ея усер-
діемъ? - - - Воображалъ ли я, чтобы возвра-
щеніе вашей дочери, способно было привести

вамъ въ забвеніе споль любви достойную племянницу!

ЗДРАВСУДОВЪ.

Прощу шебя, любезный другъ, не умножай огорченія моего, когда уже оно ни въ чемъ не помогаетъ племянницѣ моей: она несчастлива, я не въ силахъ ея осчасшлвишь. Я имѣю дочь. Я не такъ богатъ. --- Однимъ словомъ, судьба ея свершилась; чтожъ касаешься до шебя, то я желаю всегда имѣшь шебя моимъ зятемъ; могу надѣяшься и шеперь, что ты не откажешься вмѣсто племянницы дашь руку свою моей дочери, кошорая имѣешъ все приданое, всѣ деньги, и всѣ чершы лица несчастной сесшры своей. Представь, что ето она и будь мнѣ зя---

ЧЕСНОВЪ.

Что вы мнѣ предлагаете!

ЗДРАВСУДОВЪ.

Такъ, мой другъ; дочь моя шебя достойна, и я надѣюсь, что когда ты ея увидишь --- Эй, Дарья, поди сюды.

ДАРЬЯ [входитъ.]

Чего изволите сударь?

ЗДРАВСУДОВЪ:

Позови сюда дочь мою.

[Дарья отходитъ]

ЧЕ-

ЧЕСНОВЪ.

Что вы хотите дѣлать? могу ли я пред-
ещать! какое свиданіе! увы! милоспивоу го-
сударь! могли ли вы минушу думать, чтобы
доспашокъ вашей племянницы меня къ ней
привязывалъ?

ЗДРАВСУДОВЪ.

Нѣтъ, мой другъ, я себя довольно знаю,
я себя опдаю справедливосшь, что - - -

ЧЕСНОВЪ [*хочетъ уйти.*]

Такъ сдѣлайтежъ милосшь, позволите
мнѣ васъ оставишь - - -

ЗДРАВСУДОВЪ.

Я хочу, чтобы ты ее увидѣлъ, а къ
тому жъ ей покажешся нѣсколько обидно,
ежели она знавши что ты здѣсь, и вдругъ
увидишь, что себя нѣтъ.

ЧЕСНОВЪ.

Но что вы желаете, что бы я сказалъ ей?

ЗДРАВСУДОВЪ.

Я надѣюсь, что удивительное сходство
ее съ Лизанькою подастъ тебѣ хорошую
мысль къ разговору и способно будешь въ
тебѣ произвещъ нѣсколько къ ней - - - да
вошь и она.

ЧЕСНОВЪ [въ сторону.]

Чшо начну я?

Я В Л Е Н І Е 5.

ДАРЬЯ и ЕЛИСАВЕТА [въ шлялкѣ съ
олущеннымъ флеромъ и въ
простомъ одѣицѣ.]

и ПРЕЖНІЕ.

ЗДРАВСУДОВЪ.

Любезная дочь, вошъ господинъ Чесновъ,
лучшей мой пріятель, о которомъ давеча я
говорилъ тебѣ: онъ всякой день намъ дѣлалъ
честъ въ ешомъ домѣ своимъ присущствіемъ,
такъ должно надѣяться, что и швое ко мнѣ
возвращеніе не удалишъ его отъ насъ. [Чес-
нову] Нѣкоторое дѣло принуждаетъ меня
васъ оставишъ на малое время, извини меня,
мой другъ. [Елисаветѣ] А ты сударыня
привыкай угаживашъ моихъ друзей въ домѣ
моемъ. Я себя оставляю съ господиномъ Че-
сновымъ, старайся заслуживашъ его къ себѣ
ласку. [Чеснову] А между тѣмъ прошу по-
корно садисься.

[Отходитъ]

Я В Л Е .

ЯВЛЕНІЕ 6.

ЕЛИСАВЕТА, ЧЕСНОВЪ и ДАРЬЯ.

ЧЕСНОВЪ [*Въ сторону.*]

О небо! какое принужденіе! [*въ слухъ*]
 Въ шеперешнемъ моемъ положеніи сударыня,
 я никогдабы не осмѣлился вамъ показаться;
 ешьли бы вашъ батюшка къ шому меня не
 принудилъ, въ чемъ я его и удовольствовалъ.

ЕЛИСАВЕТА.

Я почишаю, сударь, счастливымъ себѣ
 предвѣщаніемъ, всшупая въ свѣтъ, гдѣ все
 еще для меня ново, встрѣшя перваго чело-
 вѣка, кошорой сполько любимъ и почишаемъ
 всѣми.

ЧЕСНОВЪ [*въ сторону.*]

Голосъ ея меня поражаетъ! [*Въ слухъ*]
 Ахъ, сударыня! что уже миѣ шеперь въ свѣтъ,
 въ его любви? - - Я ни о чемъ больше не
 думаю, какъ шолько убѣгаешь всѣхъ. - - -
 Извините меня сударыня, шеперешнее мое
 состояніе не можетъ соорудить иныхъ мы-
 слей, окромъ шѣхъ, кои ошносятся къ моему
 огорченію.

ЕЛИСАВЕТА.

Я васъ понимаю, наслышась довольно, сколько вы были привязаны къ сестрѣ моей. - - -

ЧЕСНОВЪ.

Признаюсь, сударыня, не можно никогда больше любишь, почишашъ и обожашъ, сколько я вашу сестрицу: вашъ батюшка вамъ сказывалъ, что я всякой день бывалъ здѣсь въ домѣ, всякой день ея видѣлъ, и всякой день, всякую минушу возрастала моя къ ней горячность, нѣжность, и почтеніе. Благодарная душа, справедливое сердце, разумъ, наполненной прелестями, равнодушіе, благонравіе. - - - Вотъ, сударыня, какія имѣла достоинства ша, кошорую мы теряемъ, можешъ бышь, на вѣки.

ЕЛИСАВЕТА.

Весьма прискорбно мнѣ, сударь, что вы полагая меня причиною несчастья сестры моей, принуждены будете наконецъ меня возненавидѣшь.

ЧЕСНОВЪ.

Мнѣ? возненавидѣшь васъ? Ахъ сударыня! сколько соспояніе мое ни ужасно, однако не сдѣлало еще меня несправедливымъ! На-
про-

прошивъ я чувствую нѣкоторое облегченіе показывая вамъ прискорбіе мое. Я полагаю въ васъ чувства нѣжныя, и достойныя сестры вашей мною обожаемой: можно ли сомнѣваться, чшобы вы, хотя и въ блестящемъ находишесь положеніи, не содрогали сами о той жертвѣ, кошорой она намъ будешъ споишь? Повѣрьте, чшо я болѣе справедливъ, нежели обо мнѣ думаютъ: но вошъ чшо невѣроятнымъ мнѣ кажется, чшо вашъ башюшка, башюшка вашъ знавши сшолько мою любовь, мою спрасшь, въ шу самую минушу, въ кошорую даешъ мнѣ смершной ударъ, въ шужъ минушу предлагаетъ мнѣ вашу и руку! Правда, чшо вы имѣете всѣ прелести, всѣ достоинства сестры вашей; но вы не она, сего довольно. А я къ ней навсегда привязанъ.

ЕЛИСАВЕТА.

Можетъ бышъ башюшка примѣтилъ, сударь, чшо сестра моя не отдавала вамъ всей справедливосши, кошорой вы достойны, и чшо слѣная склонность влекла ея въ пользу другаго.

ЧЕСНОВЪ.

А, сударыня! благоприсойное и крошкное ея поведеніе не возпреняшствовало мнѣ примѣшишь ея склонности къ наисчаспливѣйшему изъ всѣхъ смертныхъ моему совмѣшнику господину Фершикову!

ЕЛИСАВЕТА.

Слѣдственно сестра бы моя, слѣдуя своей склонности и будучи влашна въ своемъ выборѣ, не замедлила бы ему дашь и руки своей; такъ чшожъ вы шеряете?

ЧЕСНОВЪ.

Ахъ сударыня! по крайней мѣрѣ она была бы довольна; одна любовь сшрадала бы въ моемъ сердцѣ, но шеперь любовь и жалось его раздирающъ. Когда уже она несчастплива, такъ можете ли вы полагать меня шакимъ варваромъ, чшобы я заняшъ былъ собою? вотъ шеперь ша прекрасная дѣвушка, кошорая долженшвовала бы бышь украшеніемъ и прелесшю свѣша, приведена опчаяніемъ своимъ въ жестокое убѣжище, гдѣ подъ бременемъ горести и скуки ожидаетъ, чшобы смерть окончила скорѣй все мученіе ее. Увы! сударыня! я не знаю, какъ я въ сію минушу не лишаюся всѣхъ чувствъ ошъ чрезмѣрнаго

наго огорченія! Позвольте мнѣ васъ оставить,
и скрыть смущеніе, слезы и опчаяніе мое.

[Отходитъ]

Я В Л Е Н І Е 7.

ЕЛИСАВЕТА и ДАРЬЯ.

ЕЛИСАВЕТА.

Ахъ Дарья! что остаешься уже сказать
моему любовнику?

ДАРЬЯ.

О! ему много еще оспалось, сударыня:
повѣрьте мнѣ, что онъ не заикнется съ вами
увидѣться: онъ человѣкъ самаго моднаго по-
стоянства.

ЕЛИСАВЕТА.

Какая любовь! какая вѣрность! какое по-
стоянство!

ДАРЬЯ.

А увидя Фершикова будешь говорить, ка-
кая вѣрность! какая невѣрность! какая
измѣна.

ЕЛИСАВЕТА.

Не можно етому спастись, или онъ со-
всѣмъ не человѣкъ.

І 5

ДАРЬЯ.

ДАРЬЯ.

Не совсѣмъ, но безъ самаго лучшаго знака челоувѣчества, шо есть безъ разсужденія и чесши.

Я В Л Е Н І Е 8.

ТѢЖЬ и ПУСТОЗВЯКОВА.

ПУСТОЗВЯКОВА.

Чшо Лизанька, видѣла ли Чеснова? Я чаю онѣ почишая шебя брашнинной дочерью, совсѣмъ забылъ о его племянницѣ.

ЕЛИСАВЕТА.

Напрошивѣ, шешушка, онѣ сѣ лишкомъ обѣ ней помнишѣ, сѣ лишкомъ ея любишѣ, сѣ лишкомъ ей вѣренѣ. Однимъ словомъ, я желаю, чшобы шаковѣ былѣ Фершиковѣ, каковымъ нашла я Чеснова.

ПУСТОЗВЯКОВА.

О! вѣ ешомъ и сомнѣнія нѣшѣ, нашѣ-шо всошеро докажешѣ свое постоянство: я ужѣ ни вѣ чемѣ не ошибусѣ; коли я чшо похвалю одинѣ разѣ, шакѣ шо и навсегда останешѣся похвально. Я скажу худо, и всѣ скажущѣ худо. Я скажу хорошо, и всѣ скажущѣ хорошо.

ДАРЬЯ.

ДАРЬЯ.

Да ешо для того, чшо вы больше любите спорить нежели другіе; а шо вы частенько-таки черное за бѣлое принимаете.

ПУСТОЗВЯКОВА.

Ешо ты врешь: я никогда того не утверждаю, чего нѣтъ, и совсѣмъ не люблю спорить.

ДАРЬЯ.

Какъ же, сударыня, вы давеча съ бариномъ изволили спорить, чшо идешь дождь, а его совсѣмъ не бывало?

ПУСТОЗВЯКОВА.

Нѣтъ шолъ.

ДАРЬЯ.

Совсѣмъ не шолъ.

ПУСТОЗВЯКОВА.

Не не шолъ, а шолъ.

ДАРЬЯ.

Даже и не капалъ.

ПУСТОЗВЯКОВА.

Врешь, капалъ.

ДАРЬЯ.

Ну ииѣ капалъ.

ПУСТОЗВЯКОВА.

Не ну ииѣ капалъ, таки капалъ, капалъ.

ДАРЬЯ.

ДАРЬЯ.

Ха, ха, ха! Такъ вы не любите спорить сударыня?

ПУСТОЗВЯКОВА.

Конечно таки не люблю.

ДАРЬЯ.

Да чтожъ вы шеперь дѣлаете, буде не спорите?

ПУСТОЗВЯКОВА.

Я говорю, а не спорю.

ДАРЬЯ.

А миѣ кажется, такъ вы спорите.

ПУСТОЗВЯКОВА.

Тебѣ ешо дурь грѣзится, ты дура сумозбродная, крикунья, болшунья.

ДАРЬЯ.

Взглянитесь вѣ ешо зеркало сударыня.

ПУСТОЗВЯКОВА.

Повѣса, нахалка, непошребная.

[Здравосудовѣ входитъ.]

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ 9.

ТѢЖЬ и ЗДРАВСУДОВЪ.

ЗДРАВСУДОВЪ.

Эй, эй, сестрица, что ешо? что ешо? къ
 чему шакой крикъ? [*Дарья*] Поди вонъ
 Дарья.

ДАРЬЯ [*съ сторону.*]Вошь женшинка! [*Отходитъ*]

ПУСТОЗВЯКОВА.

Да ты ешо къ чему ея выгналъ?

ЗДРАВСУДОВЪ.

Къ шому, чшобы меньше было крику.

ПУСТОЗВЯКОВА.

Ты всегда умничаешь и хочешь всѣхъ
 перемудришь.

ЗДРАВСУДОВЪ.

Станешся.

ПУСТОЗВЯКОВА.

Не станешся, а ешь шакъ.

ЗДРАВСУДОВЪ.

Правда.

ПУСТОЗВЯКОВА.

Чего правда? ошъ тебя никогда покою
 нѣтъ.

ЗДРА-

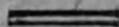
ЗДРАВСУДОВЪ.

Отъ меня же и покою нѣтъ! О! я вижу ты ко мнѣ придираешься сестрица: пойдемъ Лизанька.

[Взявъ за руку уходитъ, а Пустозвякова идути за ними кричитъ.]

Развѣ ты придираешься, а не я. Да лихъ не удалось тебѣ, да и не удастся.

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ Ш.

ЯВЛЕНІЕ I.

ФЕРТИКОВЪ [входитъ скоро весь въ бѣляхъ, шаркаетъ, третъ руки, и на всѣ стороны кланяется, по томъ вынувъ лорнетъ глядитъ во всѣ стороны и говоритъ слѣдующее.]

Пардьо! да здѣсь никого нѣтъ! а я думалъ, что ешо ша комнаша, гдѣ меня встрѣшатъ; шакъ видно далѣе еще препарашивъ къ моему присущствію? Однако я очень доволенъ, что сюда попалъ! я между шѣмъ могу оправиться и напрыскашь себя одѣорами, а шо я чаю. Бдучи сюда много я на себѣ деранжировалъ. [Одергивается, кривляется и вынувъ склянку съ духами на себя прыскаетъ.] Алонъ - - - полна - - - Анкоръ - - - сешъ-асе. [Спрятавъ склянку] шеперь я думаю все на миѣ порядочно? [Подошелъ къ зеркалу] Діяншрь! ешо видно не по армейски одѣлись мы! хошь бы и въ Парижѣ: - - О! Діабль манъ Поршъ, ежели я когда нибудь возвращусь въ армію; шамъ человекъ, знающему свѣтъ, чоршъ знаешъ какъ жить грусно! Что ешо за вздоръ? Вставай рано, всегда

да

да будь гошовъ, всегда слушай шукъ, крикъ, шумъ, и не спи. Всякую минушу спрѣляюшъ, рубяшъ, колюшъ, однимъ словомъ, ни малѣйшей не имѣюшъ любви къ ближнему: шамъ-шо настоящей Анферъ --- фи: шолько чшо женюсь, шо взявши мой ашишъ, полечу въ чужіе край; въ Экомпарабль Пари! [*смѣюгисъ*] гдѣ всѣ денежки глупенькой моей жены депансирую, ха, ха! эшо очень, очень, онешъ --- посмотришъ хороша ли новая моя жертва? да полно чшо миѣ нужды, какова бы она ни была! 50000 въ приданое довольно ея миѣ рекомандуюшъ: --- я по чеспи не извѣ числа шѣхъ любовниковъ, кошорые по спу лѣшъ обѣ одной вздыхаюшъ; миѣ все равно, чшо та, чшо другая, была бы шолько богата; и господину Здравосудову нѣчего опасашься, чшобы я отказалъ ему въ его дочерѣ: я любилъ его племянницу, а шеперь люблю его дочь, для шого, чшо послѣдняя получаешъ шо, чшо назначено было первой. Думаю, нынѣче же меня на ней помолвяшъ --- Апропо: надобно миѣ еще нѣскольکو денегъ для раздачи по Рускому, или лучше сказашъ, по глупому обычаю, здѣшнимъ домесшикамъ, кошорые непремѣнно спанушъ меня поздравляшъ,

вляшь, а у меня чортъ меня возьми нѣтъ
пазь-юнь-оболь; я шакъ проигрался какъ ка-
наля: послалъ продашь свой фракъ и без-
дѣльникъ мой слуга пропалъ и съ нимъ: я
думаю, что онъ его пропилъ; о Рускіе! ---
а! да вошь и Монсіоръ мой Фюшюръ шесшь.

Я В Л Е Н І Е 2.

ФЕРТИКОВЪ и ЗДРАВСУДОВЪ.

ФЕРТИКОВЪ [взглянувъ.]

Такъ, ешо онъ: --- сервишюръ ---

ЗДРАВСУДОВЪ.

Ба откуда взялся? Я и не чаялъ тебя
здѣсь найши: здравствуй мой другъ! ра-
дуюся, что тебя вижу въ прежнемъ швоемъ
--- прошу покорно сѣсшь. ---

ФЕРТИКОВЪ [сидится.]

Я не меньше аншаншированъ вашимъ при-
сушствіемъ; я какъ скоро услышалъ, что
вамъ пріятно меня видѣшь, шо немедлѣнно
прискакалъ вамъ сдѣлашь мой визитъ.

ЗДРАВСУДОВЪ [вѣ сторону.]

Все шаковъ же! [Вѣ слухъ] Благодарствую
мой другъ! ешо знакъ, что шы помнишь
дружбу швоего ко мнѣ родителя и ---

К

ФЕР-

ФЕРТИКОВЪ.

О! пуанъ де фасонъ сударь: я всегда помню и очень помню, кто кого любишь и кого я долженъ любишь. Апропо! имѣю честь поздравить васъ съ дочерью, кошорая, какъ сказываюшъ, наидостойнѣйшая лкбви дѣвушка, въ чемъ и не сомнѣваюсь; и я по чести восхищался, когда прѣхавши изъ арміи мнѣ о шомъ сказали.

ЗДРАВСУДОВЪ.

Не ужъ ли ты въ арміи ешого не слышалъ?

ФЕРТИКОВЪ.

Никакъ не слышалъ: да намъ же въ арміи не до здѣшнихъ вѣстей, ежеминутныя побѣды шакъ занимали наши мысли, что мы ни о чемъ больше не думали, какъ шолько побѣждашь - - - я чаю, вы слышали о послѣднемъ сраженіи, или лучше сказать о чрезвычайномъ шоржествѣ нашемъ надъ неприяшелемъ?

ЗДРАВСУДОВЪ.

Нѣшъ мой другъ.

ФЕРТИКОВЪ.

О! шакъ вы еще ничего не знаете; я, сударь, въ ешой побѣдѣ великое беру уча-
шіе,

стіе, по тому что я съ порученнымъ миѣ дещашаменшомъ такъ, какъ волоншеру, встрѣшилъ непріятеля, на-его напалъ, разбилъ, прогналъ, а оставшихъ взялъ въ полонъ.

ЗДРАВСУДОВЪ.

Радуюсь, мой другъ, и поздравляю тебя.

ФЕРТИКОВЪ.

Паръ блѣдъ! ешо ничего не сшойтъ монсьєоръ.

ЗДРАВСУДОВЪ.

Ты заслуживаешь благодарность всѣхъ принимающихъ участіе въ пользѣ нашего государшва, и достоинъ награжденія, которое надѣюсь, ты уже и получилъ.

ФЕРТИКОВЪ.

Никакъ.

ЗДРАВСУДОВЪ.

Ешо невѣроятно, чшобы подъ предводительствомъ шольскаго, храбраго, и великодушнаго генерала заслуги оставались безъ награжденія. Я слышу отъ всѣхъ, что онъ прямой благодѣтель и другъ шѣмъ подчиненнымъ ему, которые проливаютъ кровь свою за отечество.

ФЕРТИКОВЪ.

Правда, только я не награжденъ, да ешо и не мудрено, по тому что у меня малень-

кая - - - - - маленькая - - - - - шо ешь - - -
 парѣ-экзаплъ - - - вы меня понимаете - - -
 [вѣ сторону] Я не знаю, что скажешь
 ему.

ЗДРАВСУДОВЪ [вѣ сторону.]

Что за чепуха! [Вѣ слухѣ] Я себя-то
 понимаю, да не понимаю, что ты говоришь.

ФЕРТИКОВЪ [вѣ сторону.]

Фуи какъ Рускіе приващивы! [вѣ слухѣ]
 шо ешь, маленькая бездѣлка; вы знаете,
 что всегда командиры не любящъ шѣхъ
 подчиненныхъ, которые во все вплешающъ-
 ся: ну - - - изъ этого понимайте, для чего
 и я безъ награжденія ошался, о чемъ ни-
 какъ не сожалѣю; по шому что я его нико-
 гда и не желалъ да и не желаю.

ЗДРАВСУДОВЪ.

Худо же ты дѣлаешь.

ФЕРТИКОВЪ.

Пуанъ дю-шу! ни одинъ такой го-
 ланшъ-омъ какъ я, не захочешъ бышь награ-
 жденъ здѣсь чиномъ, а служишь только
 пуръ-пасе лешанъ.

ЗДРАВСУДОВЪ [вѣ сторону.]

О скошъ! [вѣ слухѣ] для чего же?

ФЕР-

ФЕРТИКОВЪ.

Для того, что нузошрѣ, мы шерпѣшь
не можемъ Рускихъ.

ЗДРАВСУДОВЪ.

Слѣдшвенно вы и сами себя не шер-
пише.

ФЕРТИКОВЪ.

О! ешо совсѣмъ другое! я себя за то
люблю, что я вояжируя, сполько набрался
Парижскаго духу, что и самъ шеперь чущь
не Французъ.

ЗДРАВСУДОВЪ.

Ха, ха, ха, ха!

ФЕРТИКОВЪ.

Чему жѣ вы смѣшесь?

ЗДРАВСУДОВЪ.

Жаль же мнѣ, что шебѣ моя дочь не
можетъ понравиться! ибо она совсѣмъ Рус-
кая дѣвочка.

ФЕРТИКОВЪ.

О! дочь ваша - - - дочь! - - ешо ошрѣ-
шозѣ, хошя она и Руская, однако я слы-
шалъ, что она имѣетъ лице совсѣмъ Па-
рижскихъ дамъ, слѣдшвенно ваша дочь въ
Россіи безподобная!

ЗДРАВСУДОВЪ.

Ты ея увидя, еще больше хвалишь спанешь! по шому, что она имѣетъ всѣ черты лица моей племянницы, кошорую ты такъ много любилъ,

ФЕРТИКОВЪ [*продолжительно.*]

Ешо - - правда - - что - - я - - ея - - любилъ - - однако - - дочь - - и - - сама - - собою достойна - - моего почтенія: богатая дѣвушка, а при шомъ и прекрасная, всегда возмешъ верхъ у бѣдненькой красавицы,

ЗДРАВСУДОВЪ [*съ стороны.*]

Измѣнникъ! [*Въ слухъ съ усмѣшкою*] Однако я думаю, ты мою Лизаньку предпочтешь всѣмъ красавицамъ въ свѣтѣ, хотя она щеперь и ничего за собою не имѣетъ,

ФЕРТИКОВЪ.

Я, сударь, племянницу вашу очень много рспимую, и сожалѣю объ ея несчастіи, что она привыкши жить въ свѣтѣ принуждена щеперь бѣдностію уединиться въ монастырь; но - - -

ЗДРАВСУДОВЪ.

О ешо не мѣшаетъ, она для шого пошла въ монастырь, что ты былъ въ арміи,

ми, а теперь конечно его для тебя оставишь и - - -

ФЕРТИКОВЪ.

Парь бліо! я въ ешомъ увѣренъ, что всякая ша дѣвушка не засидишся минушы въ монастырѣ, кошорая надѣшся меня имѣшь своимъ мужемъ. - - Однако я думаю, что предложеніе сдѣланное мнѣ чрезъ письмо ошъ вашей сесприцы, вамъ не безъизвѣспно: слѣдспвенно я льщусь имѣшь честь бышь вамъ роднею ближе, нежели былъ бы я женясь на вашей племянницѣ?

ЗДРАВСУДОВЪ [вѣ сторону.]

О бездѣльникъ! [Вѣ слухъ] Полно, полно шушишь, я увѣренъ, что ты мою дочь не предпочшешь Лизанькѣ.

ФЕРТИКОВЪ.

Я даю вамъ мой пароль, что ваша дочь всегда, и у всѣхъ, въ сердцѣ моемъ возмешъ преферансъ.

ЗДРАВСУДОВЪ.

Ешому не лзя спашься?

ФЕРТИКОВЪ.

Ке діабль! да чемъ же еще васъ увѣряшь? я вамъ кленуся моею честію.

ЗДРАВСУДОВЪ [въ сторону.]

Чесшю? - - - измѣникъ!

ФЕРТИКОВЪ.

И за счастье почшу, ежели вы мнѣ позволите оффрировать мою руку вашей дочери.

ЗДРАВСУДОВЪ [презрительно съ не-
удовольствіемъ.]

Я съ радостію позволяю, и дочь моя не замедлитъ сама - - - да вотъ и она - - -

Я В Л Е Н І Е 3.

ТѢЖЬ и ЕЛИСАВЕТА.

ЗДРАВСУДОВЪ.

Поди любезная дочь, и благодари моего пріяшеля, о которомъ довольно ты отъ меня слышалась, за то, что онъ заочно ошдавалъ всему тому справедливосшь, что въ похвалу твою слышалъ. Ешо тотъ самой блестящей господинъ Фершиковъ - - -

ФЕРТИКОВЪ

Вы мнѣ дѣлаете много чесши. - - -

ЗДРАВСУДОВЪ.

Это ты заслуживаешь [Тихо Фертикову] Она для того подъ флеромъ, чтобы скрышь

скрышь стыдливость свойственную незнающимъ еще свѣту дѣвушкамъ ; а при томъ я ее предувѣдомилъ , что ты навѣрное приведешь ее въ краску своими похвалами , шакъ какъ свѣтской , и учшивой кавалеръ.

ФЕРТИКОВЪ.

Де грасъ ! Вы меня прежде засшавляше краснѣшься. - - -

ЗДРАВСУДОВЪ.

О! етого тебѣ опасашься не для чего. ---
Къ чему шакое униженіе? ты - - -

[Дарья вошедѣ леребиваетѣ рѣти.]

Я В Л Е Н І Е 4.

ТѢЖЪ и ДАРЬЯ.

ДАРЬЯ [Зравосудову.]

Пришла одна женщина , и желаетѣ васѣ видѣшь.

ЗДРАВСУДОВЪ.

А, ето конечно изѣ монастыря. - - Позволишь ли чшобы я на минушу тебя оставилъ?

ФЕРТИКОВЪ.

Я никогда не хочу васѣ женировать.

К 5

ЗДРА-

ЗДРАВСУДОВЪ [Елисаветѣ.]

Будь смѣлѣе другъ мой, онъ давно уже прѣяшель нашему дому, и я надѣюсь, что онъ просишь свои недоспашки въ разсужденіи своего незнанія жишь въ свѣшѣ.

Я В Л Е Н І Е 5.

ЕЛИСАВЕТА, ФЕРТИКОВЪ и ДАРЬЯ.

ФЕРТИКОВЪ [*оставя стулъ Елисаветѣ, оба садятся.*]

Дѣвица съ такими недоспашками, какъ вы сударыня, сдѣлала бы онѣоръ и украшеніе всему двору, кошорой шеперь весьма обдѣнѣлъ подобными вамъ предмѣшами; и хопя вы подѣ флеромъ, однако глаза мои проницающъ блескъ вашихъ, коихъ ничшо въ свѣшѣ помрачиль не способно: простая ваша одежда, шысячу разъ прелестнѣе богашаго убраншва придворныхъ нашихъ дамъ! а не пришворная ваша бѣлизна и природной румянецъ совсемъ дѣлаешъ васъ неподобною въ свѣшѣ!

ЕЛИСАВЕТА [*тихо Дарьѣ.*]

Увы Дарья! -- [*Вѣ слухъ*] Я не удивляюсь, сударь, сей лестной вашей похвалѣ, ме-

ня

ня уже предупредили, сколько люди обращающіеся въ свѣшѣ умѣющѣ льстятъ.

ФЕРТИКОВЪ,

Къ большому неудовольствію всей Москвы, всего двора, предупредили васъ шакъ худо - - - Какъ можно шолько безъ ужаса подумашъ, что сполько красомы - - о шанъ-де-шармѣ, скрывалося ошъ насъ шакъ долго? Извините меня сударыня, хошя признаніе мое и скоро, но оно и слѣдуешъ движенію моего сердца: клянусь вамъ, что я никогда еще шого не саншировалъ, что произвели вы во мнѣ съ перваго моего на васъ взгляду.

ЕЛИСАВЕТА.

Какъ сударь! не уже ли сестра моя, къ кошорой вы шакъ много были привязаны, не поселила въ васъ ни малѣйшаго чувствва подобнаго сему, о кошоромъ вы шеперь сказываеште, будшобы я въ сію минушу произвела въ васъ?

ФЕРТИКОВЪ.

Никакъ, никакъ, сударыня; мнѣ былобы обидно, ежели бы кто нибудъ вздумалъ, что ея красота ничего не произвела въ сердце моему: она съ лишкомъ анфонсировалась въ моей памяши - - но - - -

ЕЛИ-

ЕЛИСАВЕТА [*скоро съ радостію.*]

Такъ вы любили ся?

ФЕРТИКОВЪ.

Съ какимъ движеніемъ вы у меня спрашивасше теласъ! - - - какъ ешо любопышешво ваше для меня лестно! я бы недостоинъ былъ дней моихъ, ежели бы не плашилъ ей всею моею искренностію.

ЕЛИСАВЕТА [*легально.*]

Слѣдственню сударь - - -

ФЕРТИКОВЪ.

Слѣдственню сударыня - - - но я вижу, что мнѣ должно говорить съ вами совсемъ другимъ лангажемъ. - - - Послушайте.

ЕЛИСАВЕТА [*легално.*]

Съ охотою. - - -

ФЕРТИКОВЪ.

Вы я думаю читывали романы, такъ, какъ самыя лучшія сочиненія въ свѣшъ? и такъ не упомните ли вы изъ нихъ шакого, въ кошоромъ бы описывали героя, коему Фея чрезъ свое волшебство показывала въ сновидѣніи образъ прелести, и даже до голосу шой принцессы, въ кошорую ему эндиспансаблеманъ должно было со временемъ влюбиться? и онъ проснувшись присиземанъ чувшвовалъ себя влюб-

влюбленнымъ въ епошъ фаншомъ, но не прежде сдѣлался счастливымъ, какъ въ эту минуту, когда мечта уснула мѣсто наспо-ящему? и шакъ. - - - мадемуазель! - - - признайся вамъ, что сесприца ваша производила во мнѣ дѣйствія шолько сна: ея съ вами сходство, ея шармы, ея голосъ, приготовляли мое сердце къ любви. - - - Я ушѣшался ешой химерой! - - но наконецъ ето вамъ въ шо самое время долженшвовало прогнать сїю мечшу, и совершить мое благополучіе!

ЕЛИСАВЕТА [*въ сторону со вздохомъ.*]

Измѣнникъ!

ДАРЬЯ [*въ сторону.*]

Вошъ шебъ постояншво.

ФЕРТИКОВЪ.

Вы вздыхаете сударыня? - - Ахъ! какъ епошъ прїятный вздохъ, еша невинная краска, ешо смятеніе, аншаншируешъ мою душу! - - - позвольте, чшобы я прелестную вашу руку - - -

ЕЛИСАВЕТА [*съ сердцемъ.*]

Чшо вы хошите дѣлать? оставше суешное ваше восхищеніе; не думайте, чшобы я далась вамъ въ обманъ, въ самое шо время,

КО-

когда я не представляю глазамъ вашимъ, какъ шъ же чершы сесстры моей, и когда должна я объ васъ думаю что единое только богатство вашимъ управляетъ сердцемъ!

ФЕРТИКОВЪ.

Парь-дье! что ешо значить? однако по чести сударыня, знаете ли вы, что ваша недоверенность, кошорая совсемъ шутъ не къ спашаи, показываетъ незнаніе ваше, какъ должно жить данъ-ле-бомоншъ?

ЕЛИСАВЕТА.

Какъ сударь - - -

ФЕРТИКОВЪ.

Также сударыня: для чего вы такъ не комплезантъ? Ваше сходство съ сесстрицею причиною рапидной моей къ вамъ горячности, а вы такъ сухи. - - Дюръ - фи.

ЕЛИСАВЕТА.

Казавшись довольнымъ ея разумомъ, ея прїятностію, послѣ всѣхъ клятвъ, кошорыя вы дѣлали! --- послѣ шой слабости, кошорую она имѣла любить васъ! - - - возможно ли чтобы она шолько нашла въ васъ неблагодарнаго! измѣнника!

ФЕРТИКОВЪ.

О; же-сюи-галантъ омъ, сударыня, и я ни изъ чего бы въ свѣшъ никому ино-
му

ну не признался кромѣ васъ, что она меня любила, и вошѣ что меня къ ней нѣсколько ашашировало: чтожѣ касается до ея разуму, кошорымъ вы думаете я былъ прельщенъ, я по чесши увѣряю васъ, что онъ былъ - - - шакъ сказать - - - ни шо, ни сіо. - - -

ЕЛИСАВЕТА [*тихо Дарья.*]

Сего довольно Дарья! - - я внѣ себя! слѣдуй за мною!

Я В Л Е Н І Е 6,

ФЕРТИКОВЪ [*одиѣ.*]

Что ешотъ значитъ скорой респрѣтъ? ха, ха, ха, она хочешъ казашся на меня сердитою, за шо что я говорилъ про ея сестру? - - - О ешо вздоръ, вздоръ, се-сонъ-де шарара: завшреже я стану говорить еще хуже, и она же будетъ смѣяшся. - - - Я знаю дамочекъ, онѣ всегда меньше друзья, нежели ривальки. - - - Однако еша дѣвочка миѣ кажешся весьма кисленькаго характеру, не до-вѣрчива, и нѣсколько горяченька, вспылчи-ва, по правдѣ сказать, миѣ очень жаль пре-жней моей любовницы; она была по чесши, боиѣ анфанъ, боиѣ анфанъ, -- однако жаль,
да

да пособишь нечемъ ; бѣдныхъ красавицъ въ Москвѣ много, да и вездѣ, а съ пятьюдесятью тысячами не скоро сыщешь и --- Вошъ и мой бездѣльникъ.

Я В Л Е Н І Е 7.

ФЕРТИКОВЪ и ИСАЙ.

ИСАЙ.

Вошъ вамъ десять рублей.

ФЕРТИКОВЪ [*взявъ деньги.*]

Только !

ИСАЙ.

И шо насилу дали.

ФЕРТИКОВЪ.

Какъ, 10 рублей за Французской фракъ !

ИСАЙ.

Да на ешо не смошряшъ, что онъ Французской, а смошряшъ нашо, изъ чего онъ сдѣланъ.

ФЕРТИКОВЪ.

Ты сбездѣльничаль. - - -

ИСАЙ.

Я же и виновашъ. - - -

ФЕРТИКОВЪ.

Молчи.

ИСАЙ

ИСАИ.

Воля ваша.

ФЕРТИКОВЪ.

Молчи, маро, факенъ филу.

ИСАИ.

Зашибъ дыру, сударь? --- да на немъ дырѣ шакая была пропасшь, чшо и въ двѣ недѣли бы не - - -

ФЕРТИКОВЪ.

Не о шомъ шебѣ говорятъ бездѣльникѣ, не - - А! Монсіоръ! [*Здравосудову, которой входитъ*]. Зажми рошѣ [*Исаю*]. А! мадамъ! [*Пустозвяковой.*]

ИСАИ [*въ сторону.*]

Нѣшѣ ничего хуже, какъ связывашься съ дураками.

Я В Л Е Н І Е 8.

ТѢЖЪ ЗДРАВСУДОВЪ, ПУСТОЗВЯКОВА
и ЕЛИСАВЕТА [*въ концѣ театра и что съ Даргеею говорятъ тихо.*]

ЗДРАВСУДОВЪ.

Чшо мой другъ! разговорѣ швой съ дочерью довольно кажешя продолжался? не здѣлала ли она шебѣ какого неудовольствія, шакѣ

Л какѣ

какъ дѣвочка не свѣшская, и не знающая еще шѣхъ ухвашокъ, коими модныя госпожи васъ плѣняютъ?

ФЕРТИКОВЪ.

О нѣшъ, сударь! я очень доволенъ ея привѣшсшвомъ, и какъ ваше свойство главнѣйшимъ было всегда предмѣштомъ моихъ исканій въ вашемъ домѣ, шо я гошовъ сей же часъ [*поклонясь Елисаветѣ приближающейся къ нимъ*] всшупишь во все шо обязательство съ прекрасной вашей дочерью, въ кошорое я хотѣлъ всшупишь съ вашей племянницей, [*Пустозвяковой*] а къ вамъ сударыня вѣчную консервирую благодарность.

ПУСТОЗВЯКОВА [*въ сторону.*]

Бездѣльникъ!

ЗДРАВСУДОВЪ.

Я очень шобою доволенъ мой другъ! шеперь ошашаешя шолько ей - - - А! господинъ Чесновъ! чего онъ желаетъ?

Я В Л Е Н І Е 9.

Тѣжъ и ЧЕСНОВЪ.

ЧЕСНОВЪ.

Просшите меня М. Государь! что я пошѣшаю вамъ: вы видѣли, что я ошавилъ
вашъ

вашъ домъ въ превеликомъ опчаянїи, не смѣя
льспиться, чшобы мать моя, опъ которой
зависипъ все мое благополучїе, и которую
вы споль корошко знаете, могла согласишь-
ся соединить меня съ дѣвицею безъ доспащ-
ку; однако будучи внѣ себя опъ огорченїя
вышедъ изъ предѣла шerpнїя моего, осмѣ-
лился броситься къ ея ногамъ, гдѣ слезы,
прозьба, любовь, опчаянїе, и ужасное со-
сшоянїе, въ коемъ она меня увидѣла, прону-
ли наконецъ ея сердце, и она позволила
мнѣ женишь на вашей племянницѣ, не шре-
буя ни малѣйшаго приданаго.

ФЕРТИКОВЪ.

Вошъ что называется бон-омъ, беретъ
безъ приданаго - - - ха, ха, ха!

ЧЕСНОВЪ.

Помогитежъ мнѣ М. Г! поснѣшимъ въ
шопъ монастырь, гдѣ она скрывается, при-
соедините вашу прозьбу къ слезамъ моимъ!
не уже ли она споль жестока, чшо захо-
четъ лучше жить въ ужасномъ убѣжищѣ,
нежели осчасшливишь шого, кого должна она
любишь по малой мѣрѣ изъ благодарности!

ЗДРАВСУДОВЪ [въ слезахъ.]

О добродѣтельная душа!

ЕЛИСАВЕТА.

О великодушной любовникъ! она ни о чемъ больше шеперь не думаетъ, какъ шолько бышь досшойной любви швоей: [*снявъ покрывало*] познай, что дочь и племянница не соснавялюшъ изъ себя, какъ шолько одну недосшойную Елисавету.

ФЕРТИКОВЪ.

Діабль!

ЧЕСНОВЪ.

Мое удивленіе! - - мое счастье! какъ ешо - - - коликo я благополученъ! [*бросившись на колѣни.*]

ЗДРАВСУДОВЪ.

Прости мой другъ сію намъ хитрость; удачной сей опытъ для швоего благополучія былъ выдуманъ! живише любезныя дѣти, другъ для друга, и слѣдуйше благодарной склонности сердець вашихъ! [*Фертикову*] а ты мой другъ не имѣешь причины за шо на меня сѣшовашъ, по шому что ты самъ опказался опъ моей племянницы; какъ же скоро дочь моя воскреснешъ, шо будь увѣренъ, что я сдержу тебѣ мое слово.

ФЕР-

ФЕРТИКОВЪ.

Я презираю швою насмѣшку, и очень мало думаю о швоихъ дочеряхъ, племянницахъ, и внучатахъ, - - сешюнь шре, дѣонь-веришабль рюсь, фи-фи. [отходитъ.]

ПУСТОЗВЯКОВА.

Плушъ, бездѣльникъ, воръ - - -

ИСАЙ.

Здѣсь все видно колдуны - - - прощай шурурюшочка моя Дарьюшка! а намъ давай Богъ ноги, да полно у насъ съ бариномъ и въ арміи онъ были длинны.

ДАРЬЯ.

Чортъ шебя возьми.

Я В Л Е Н І Е П О С Л Ѣ Д Н Е Е.

ЗДРАВСУДОВЪ, ПУСТОЗВЯКОВА, ЕЛИСАВЕТА, ЧЕСНОВЪ и ДАРЬЯ.

ЗДРАВСУДОВЪ.

Чтожъ сесшрица, кшо шеперь изъ насъ оштался правъ?

ПУСТОЗВЯКОВА.

Признаюсь, я виноваша, брашецъ.

ЗДРАВСУДОВЪ.

Слава Богу! отъ ролу въ первой разъ призналася, однако ешо доброй знакъ швоего исправленія.

ПУСТОЗВЯКОВА [Чеснову.]

А за ваше постоянство, я даю Лизанькѣ
ошѣ себя 20000 вѣ приданое.

ЧЕСНОВЪ [цѣлуя руки.]

Сударыня, ваша милость - - -

ЕЛИСАВЕТА [цѣлуя руки.]

Ахѣ, шешушка!

ЗДРАВСУДОВЪ.

Пойдемѣ любезныя дѣши, и возблагодаримѣ небо, что оно помогло намѣ наказашѣ
вѣшренность, и наградилѣ постоянство ---
А ешѣли бы всѣ молодые люди перемѣнили
модное свое вертопрашество на благоразумное
и почтенное постоянство, колико были бы они
благополучны!

ДАРЪЯ.

Ешо правда, да не худо будетѣ и то,
ежели мы будемѣ основательнѣе, и не станемѣ
вѣ шомѣ утверждашѣся, чего еше мы не
испышали, по пословицѣ: попышка не
шутка, а спросѣ не бѣда.

КОМЕЦЪ КОМЕДИИ.

ТОМУШКА
БАБУШКИНЪ ВНУЧЕКЪ
КОМЕДІЯ,

Сочиненная 1785 года въ Декабрѣ мѣсяцѣ
чрезъ Коллежскаго Ассессора

П Т Р . К Р П Т В .

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ХАВРОНЬЯ МИТРОФАНОВНА СЛЮНЯЕ-
ВА, вдова дворянка.

ӨОМА ПОЛИКАРПОВИЧЪ, внукъ ее, Гвардія
сержантъ.

ГРАФЪ ЧЕСТОСЕРДОВЪ, Генералъ.

ЕПИФАНЪ АНАНЬИЧЪ ДОБРОВИДОВЪ,
дворянинъ

МАЛАНЬЯ, дочь его.

МАРИНА, дѣвка ее.

КАЛИСТРАТЪ ПЛАТОНОВИЧЪ ОСТРО-
МЫСЛОВЪ, флота Лейтенантъ.

КАРПОВИЧЪ өОМИНЪ, дядька, Регистра-
торъ.

НОТАРИУСЪ.

МИТРОФАНЪ, слуга Добровидова.

Нѣсколько служителей безъ рѣчей.

*Дѣйствіе въ домѣ Добровидова въ городѣ
Небысаловѣ.*

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Я В Л Е Н І Е 1.

Театръ представляетъ комнату, въ которой трои двери, одни сълриходу а двоило обѣимъ сторонамъ; въ ней столъ и на немъ свѣта лотти догорѣлая погашена и ношникъ.

МИТРОФАНЪ [одинъ, лежитъ на полу, возлѣ его ношникъ; театръ открывается и слышно что бѣтъ лятъ тасовъ и по томъ будильникъ загалъ битъ; во оное время онъ просылается, встаетъ, то потягивается, то зваетъ и за свѣгаетъ свѣту, прибираетъ постелю, а между тѣмъ говоритъ.]

О, провалъ себя поברי! я только разо-спался, а ты меня дьяволъ будишь: господинъ дворецкой еще покоишься на постель, а любишь чшобъ всѣ рано всшавали; шакъ на часахъ заводишь и будильникъ; всѣхъ будишь, благо онъ не слышитъ, а шово онъ буд-

шо не знаетъ, что вчерась какъ господа легли, анъ въ три часа я бѣдной и не раздѣвался, такъ и рынулся дрыхнуть, и лишь шолько сладкой спень пришолъ, то сей шо прокляшой будильникъ меня и будишь; а за чемъ такъ рано всхавашь когда они баря-ша чрезъ пять часовъ не проснутся? Ежелибъ господинъ нашъ былъ у дѣла, тобъ пусшь такъ, и намъ должно рано всхавашь ошъ челобитчиковъ гроши збирать. Посмотрю какъ на шѣхъ господъ, которые умѣють себя набогашать чужимъ добромъ, шущь-ша и нашимъ братьямъ наживка; а у насъ что наживишь кромъ жалованья? ни чего. Я слышалъ отъ барина не одинъ разъ, что шотъ-ша изъ судей дуракъ, а шотъ-ша плущъ умѣетъ воровать; а я какъ скажу: а ты своимъ языкомъ и съ премудрымъ перомъ что нажилъ? голъ какъ соколъ, а шѣ брать такъ грабють, что и секретари у нихъ деревни покупають, а ты продаешь: инъ лучше бышь послѣдовашелю къ прибыли а не къ убышку. Говоришь по пословицѣ: что взято, шо свяшо. Что мнѣ нужда что всѣ меня браняшь? брань на ворошу не виснешъ; а я изъ бѣдняковъ здѣлался богатымъ; на примѣръ когдабъ я былъ судья, по правамъ гражданскимъ

скимъ за неправость рѣшенія штрафующя по гривнѣ за чешвершь, а я уже взялъ по рублю, по миѣ хошя и поплашишься, инѣ много барыша будешъ. Ежели разсуждашь о грѣхѣ, по можно передъ послѣднимъ моимъ издыханіемъ и покаяться. [*Между тѣмъ слышитъ на дворѣ прїѣздъ каретной, глядитъ въ окошко*] Вошъ ранняя пшичка прилешъла; знашь бѣдненькой какую нужду имѣешъ до Графа. [*Отворяется дверь и видитъ входящихъ*]. Анѣ не одна вшашка, да цѣлая тройка. [*Про себя*] Посмотрю ихъ зацѣвъ, за чемъ они шакъ рано залешъли.

 Я В Л Е Н І Е 2.

Тотже, ХАВРОНЬЯ, БОМА и КАРПОВИЧЪ.

ХАВРОНЬЯ [*къ Митрофану.*]

Что, Графъ Алексѣй Гавриловичъ тушъ жительство имѣешъ?

МИТРОФАНЪ.

Такъ сударыня, шолько онѣ еще опочиваетъ.

ХАВРОНЬЯ.

Инѣ я другъ мой подожду.

МИТРО-

МИТРОФАНЪ.

Да онѣ не скоро всшанешъ, вчерась легли въ шри часа.

[а между тѣмъ подаетъ два стула. Хавронья и Тома садятся.]

ХАВРОНЬЯ.

Чшожъ онѣ дѣлалъ?

МИТРОФАНЪ.

Игралъ въ каршы въ какія-ша шри шри, истинно, сударыня, не поняшна игра.

ХАВРОНЬЯ.

Съ кѣмъ же онѣ игралъ?

МИТРОФАНЪ.

Съ господиномъ нашимъ и ево дочерью.

ХАВРОНЬЯ.

Да я и забыла шебя мой другъ спросить, господина швоего зовушъ Епифаномъ Ананьи-чемъ, а дочь ево Маланья Епифановна?

МИТРОФАНЪ.

Такъ почно, шакъ сударыня; да вы за чемъ шакъ пожаловали рано? знашь у васъ дѣльцо ешь до Графа.

ХАВРОНЬЯ.

Нѣшъ, мой дружокъ, а онѣ миѣ племян-кикъ, я ево не видала болѣя двенадцати лѣшъ.

МИТРО-

МИТРОФАНЪ.

Вотъ шошо вы дружка дружкѣ обрадуешеся; я сударыня шошѣ часѣ пойду ево разбужу.

ХАВРОНЪЯ.

Нѣшѣ не буди, мнѣ можно и подождатьъ, а онѣ долго не спалѣ, инѣ рано всташъ ему въ шягосшѣ. [*Какѣ онѣ говорилѣ съ него, а Карловицѣ полправляетѣ на Оомаѣ платѣе и говоритѣ.*]

КАРПОВИЧЪ.

Башюшка будь повеселѣя, а шо ты унылѣ.

ООМА.

Нѣшѣ дядька, я веселѣ, шолько не знаю чшо по кожѣ подираешѣ, будшо лихорадка хочшеѣ бишѣ.

КАРПОВИЧЪ.

Эшо ошѣ шого, чшо вы робѣете, а нада бышѣ бодрому. Сшошрише на вашихѣ сверстниковѣ, какѣ войдушѣ въ покои, шо окинушѣ глазами всѣхѣ и уже всѣо ему знакомо стало; хошя хозяина и въ глаза не знаешѣ, изѣясняешѣ ему въ дружбѣ: такѣ-шо и шебѣ должно бышѣ порасшорониѣя.

ХАВРОНЪЯ.

Чшо ты Карповицѣ ему говоришѣ?

КАР-

КАРПОВИЧЬ.

Я, сударыня, учу ево, чшобѣ бытъ по-бодрѣя, какѣ передѣ дядюшкою явишься по-лучше.

ХАВРОНЬЯ.

Такѣ, мой свѣшѣ, хорошо, нада Оомушка, какѣ увидишь дядю, поклонишься по-ниже, а не шакѣ какѣ нынѣ вершопрахи кланяюшся; кивнушѣ головою и ногой шаркнушѣ.

МИТРОФАНЪ.

Я, сударыня, пойду ево Сіяшельству обѣ васѣ доложу, уже пора ему всшавашѣ.

[Онѣ хотетѣ итти, а между тѣмѣ входитѣ Марина и ево остановила.]

Я В Л Е Н І Е 3.

Тѣжѣ и МАРИНА.

МАРИНА *[входя на театрѣ и не видя прѣжжихѣ подходитѣ къ Митрофану и сама ударя ево по плечу говоритѣ.]*

Поставилѣ ли шы воды на чай? уже скоро проснушся.

МИТРОФАНЪ.

Нѣшѣ еще, я иду шеперь приказашѣ, а шы между шѣмѣ вѣ моей должности по-
будѣ

будь, побесѣдуй съ сими господами, эшо пешушка Графская. [*а самъ уходитъ*]

МАРИНА [*оглядывается и подошедъ дѣлаетъ низкой поклонъ.*]

Я, сударыня, и не усмотрѣла было васъ.

ХАВРОНЬЯ.

Нѣшъ ничего, моя душа, я знаю, что шы неумышленно здѣлала; скажи, голубушка: я думаю шы слышала ошъ господъ своихъ, какъ проживешъ графъ у васъ и за чемъ онъ здѣсь въ городъ?

МАРИНА.

Долго ли здѣсь пробудетъ, право не знаю, а шолько слышала, что прѣздъ ебо для шого, какъ оную комиссію препоручали другому было, а графъ съ молодыхъ лѣшъ имѣетъ дружбу къ нашему помѣщику, по шому-ша онъ и испросилъ, шобъ ему эшу комиссію поручили. Ежелибъ вы видѣли, какія между ими были обниманья; истинно въ нынѣшнее время ни брашья шакъ дружка дружкѣ не обрадуются какъ они между себя.

ХАВРОНЬЯ.

Я слышала ошъ племянника, что они въ одномъ училищѣ обучались, и шамъ-ша между
себя

себя шакой дружбой ушвердились; эшо, голу-
бушка Богу угодное дѣло.

МАРИНА.

А эшо, сударыня, не внучекъ ли вашъ?

ХАВРОНЬЯ.

Такъ мой свѣшъ.

МАРИНА.

Какой же кавалеръ! да какъ я вижу, онъ уже
и въ службѣ записанъ.

ХАВРОНЬЯ.

Онъ двенадцать лѣшъ голубушка, какъ
записанъ; хотя ему отъ роду о Покровѣ ми-
нуло девятнадцать лѣшъ и сержантомъ во-
семь лѣшъ, да вошъ мой другъ еще не скоро
ему въ офицеры достанется; сказываюшъ, что
у нихъ въ полку много сверхкомплетныхъ.

МАРИНА.

Я думаю, онъ въ Пишерѣ бывалъ и дѣйствительную службу несъ.

МАРИНА.

Нѣшъ еще, онъ ни разу въ должности не
былъ, а ошпущенъ ко мнѣ для окончанія
наукъ.

МАРИНА.

Инъ, сударыня, онъ въ малолѣшномъ спис-
скѣ.

ХАВ-

ХАВРОНЬЯ.

Нѣтъ не въ малолѣшномъ а въ настоящей
щишаешься ; шолько положенной годовой ок-
ладъ съ пашпоршовъ площашъ, за шѣмъ чшо и
безъ него много кому ешу должность несть.

МАРИНА.

А вошъ и графъ идѣшъ. *[уходитъ.]*

Я В Л Е Н І Е 4.

ТѢЖЪ и ГРАФЪ.

ГРАФЪ *[подходитъ къ Хавроньѣ
и обнимаетъ.]*

Я очень порадовался, какъ услышалъ, чшо
вы въ здѣшнемъ городѣ поселились; а еще бо-
лѣе обрадовался, чшо вы пожаловали. Скажи
машушка, давно ли вздумали покинуть дере-
венское состояніе?

ХАВРОНЬЯ.

Не все шо дѣлается, чшо хочется, такъ
по неволѣ засшавили меня жишь всякую зи-
му въ городъ; за шѣмъ эшошъ - ша сироша
вашъ племянникъ шому причина; я обяза-
лась ево обучашъ разнымъ наукамъ, а всѣхъ
учишелей содержашъ у себя въ домѣ убы-
точно, шо я и разсудила жишь въ городѣ.

М

ГРАФЪ.

ГРАФЪ.

Эшо Тома Поликарповичъ. [*Подожелъ и обнимаетъ, а онъ налпротивъ того въ землю ему кланяется; онъ ево лодникаетъ и говоритъ*] Излишнее мой голубчикъ. [*Къ ней*] Чшо до наукъ касаешся, шо ешо, шешушка, похвальное дѣло: человекъ въ его лѣшы будучи ученъ вездѣ мѣсто сыщешъ.

ХАВРОНЬЯ.

Изволь-ка ево спросишь, онъ много знаешъ.

ГРАФЪ.

Какимъ же ты наукамъ обученъ? а между шѣмъ сядемъ. [*и садятся трое*]

КАРПОВИЧЪ [*вмѣсто Тома отвѣтаетъ.*]

1 Теологїи, 2 Гисторїи, 3 Географїи, 4 Экономїи, 5 Машемашикѣ, 6 языкамъ, 7 рисовашъ, 8 шанцовашъ.

ГРАФЪ [*къ Хавроньѣ.*]

А ешо, шешушка, что за человекъ?

ХАВРОНЬЯ.

Былъ напредъ сего сына моего дворецкой, а какъ спалъ подходишь въ возрастъ То-мушка, а я сдѣлалась ево воспиташельница, [*сама ллагетъ*] какъ покойной мой сынъ умеръ, Тоумшкѣ шолько пяшь лѣшь мину-
ло,

ло, то ево-ша опредѣлили за нимъ сморѣшь.

ГРАФЪ.

Сожалѣю о покойномъ брашѣ, что онъ такъ молодъ умеръ, а болѣе о ево сынѣ, что безъ него воспитывается.

ХАВРОНЪЯ.

Такъ я видя ево усердіе дала ему отпускную; ево вишь ошецъ былъ мой крепостной человекъ, а онъ по добродѣтели своей а больше по любви къ Оомушкѣ осмался у насъ жить; шолько записался въ подьячѣе и спараньемъ своимъ вышелъ въ офицеры и шпагу нынѣ носитъ.

ГРАФЪ [*про себя.*]

Ешотъ плушъ ихъ всѣхъ за носъ водитъ и набиваетъ свой карманъ. [*Въ слухъ.*] Я думаю ты [*къ Оомѣ.*] общояшельно знаешь теологію, а какъ теологія безъ знанія филозофіи, не лзя чшобъ прежде ея не знашь; скажи миѣ пожалуй, что есть ты?

ОМА.

Я есть, государь, Ома Слюняевъ, Гвардіи сержаншъ.

ГРАФЪ.

Это не о томъ я спрашиваю, что ты зна-
чишь, да изъ сошворенія что состоишь?

ТОВА.

Такое какъ и всѣ.

ГРАФЪ.

Хорошо, да скопина ошъ разумной швар-
ри раздѣлена: на примѣрѣ разность что есть,
бышь быкомъ и челоукомъ, шакъ ты чело-
укомъ шо, что есть челоукомъ.

ТОВА.

Челоукомъ какъ челоуки всѣ, а я больше
не знаю.

ХАВРОНЯ.

И! Товушка, какъ ты не понимаешь? вишь
мы различны ошъ скошувъ по тому, что мы
по образу божиему сошворены; погляди на
образъ, у него головка, и у шебя.

ГРАФЪ [*про себя.*]

Только не шакая глупая.

ХАВРОНЯ.

У него ручки и ножки, и у шебя есть.

ТОВА.

У него бородушка, а у меня нѣтъ.

ГРАФЪ [*про себя.*]

Это весьма ученаго смыслъ.

ХАВ-

ХАВРОНЬЯ.

Ты еще молодъ, за шѣмъ и бороды нѣтъ.
ГРАФЪ.

Хорошо, я спрошу о другой; исторію
ты священную знаешь; что у Ноя было три
сына Симъ Хамъ и Афешъ, кто имъ былъ
ошецъ?

ТОМА.

Дайте подумашь.

ГРАФЪ [*съ Хавроцею между тѣмъ
тихо говорятъ и Тому толка-
етъ лодъ бокъ Карловичъ.*]

Сшань сударь ко мнѣ; [*отводитъ локо-
нецъ театра, и говоритъ*] какъ тебѣ не слы-
дно, что ты того не понимаешь! ну вишь
у нашего старосы Трифона три сына,
Алексѣй, Иванъ и Пешръ, кто имъ ошецъ?
вишь онъ Трифонъ, шакъ-то и тебѣ было
ошвѣчашь должно.

ТОМА.

Хорошо, я скажу. [*садится и дядѣ го-
воритъ*] Я знаю кто имъ ошецъ, это ста-
росша нашъ Трифонъ.

ГРАФЪ [*разсмѣялся.*]

Весма учонъ голубчикъ, ты, я знаю, что
какъ ни толковалъ тебѣ швой дядька, а видно

не понялъ; поспой я о прешней наукъ спрошу: вишь земной шаръ на чешыре части раздѣляется, шакъ ли?

ТОВА.

Такъ.

ГРАФЪ.

На Европу, Азію, Африку и Америку: шакъ гдѣжъ они соспоашъ?

ТОВА.

Тушъ, гдѣ они ешь.

ГРАФЪ.

Вишь Европа въ Камчашкѣ, Азія на Вяшкѣ, Африка въ Смоленскѣ, Америка на Рязани?

ТОВА.

Такъ, шочно шакъ.

ГРАФЪ.

Спрошу у шебя о чешвершой, Экономіи: какой груншъ земли шребуешъ пшеница?

ТОВА.

Какая у земли ешь грушъ?

ГРАФЪ.

Я о груншѣ говорю, а не о грусти земли. [про себя] Ее шо грушъ ешь, что видишъ произшедшаго изъ ней шаккой шали, какъ шы; [въ слухъ] а знай что груншъ ешь поверхность земли, а какъ земля раздѣляется на разныя ко-
ли-

личества, то есть грунты, на примѣрѣ: черноземъ, супишную, иловашую, глину, каменистую и песчаную, то на которой же землѣ лучше родится? я думаю на камнѣ.

ТОМА.

Да на какой лучше, на пашнѣ хорошей хлѣбъ родится.

ГРАФЪ.

Скажи, сколько у тебя въ посѣвѣ ржанова хлѣба было?

ТОМА.

Пяшь нивѣ.

ГРАФЪ.

Сколько сѣмянъ на нихъ вышло для посѣву?

ТОМА.

Пяшь сошъ чешвершей.

КАРПОВИЧЪ.

Ваше Сіяшельство, онѣ еще кѣ шаковой бездѣлкѣ не употребленѣ.

ГРАФЪ.

Эшо братѣ не бездѣлица, а за первое должно знать хозяину Экономію.

ХАВРОНЪЯ.

Нѣшѣ, я ево кѣ ешому не допушала; какѣ хозяйнѣ самѣ будешѣ, инѣ научишя; я и сама, другѣ мой, до шаросши дожила, а под-

линности, сколько на что выходишь сѣмянъ, не знаю, а я уже вышла за покойника своего дващцаши лѣтъ; онъ пошолъ въ походъ подъ Чигиринъ, по изъ степной деревни пишешъ ко миъ прикащикъ, что родилось у насъ сто чешвершей маку, по куды велю я дѣвашъ; а вошъ шакъ я какъ не знала, что макъ какъ сѣюшъ, по и пишу, что половину оставишь на сѣмяны, а другую продашь; да полно онъ былъ доброй человекъ, по онъ и пишешъ въ отвѣшъ: у насъ де сударыня и во всѣхъ вашихъ деревняхъ столько земли нѣшъ, чтобъ осѣять; эшимъ можно болѣе миліону земли десяшинъ обсѣять; а напрошивъ шого нынѣ, мой свѣшъ, ни кто меня не обманешъ, я сама знаю.

ГРАФЪ.

Да не всѣ до вашихъ лѣтъ доживушъ, вишь я думаю вамъ болѣе спа лѣтъ.

ХАВРОНЪЯ.

Не съ большимъ десятокъ за сто.

ГРАФЪ.

Слава Богу. Спрошу я племянника о маше-машикѣ: шы учился Ариѣмешикъ?

ТОВА.

Учился.

ГРАФЪ.

ГРАФЪ.

Сколько у полусемы сабаки безъ ноги ногъ?

ӨОМА.

Постойше, сочшу.

ГРАФЪ.

Хорошо, считай.

ӨОМА.

Тринадцать.

КАРПОВИЧЪ [*толкая сво лодъ бокъ.*]

Скажи двадцать пять.

ӨОМА.

Да еще, сударь, у нихъ двадцать пять.

ГРАФЪ.

Худо и наученье понимаешь: рисовашь знаешь, шо на сколько головъ чловѣкъ раздѣляется? вишь знаешь, что раздѣленъ чловѣкъ въ корпусъ на головы, шо на сколько же?

ӨОМА.

На дватцать на пять.

ГРАФЪ.

Хорошо понимаешь дядьки своего наспа-
вленіе, уже число двадцать пять вездѣ у ше-
бя будешъ: чемъ же ты, мой другъ, въ деревнѣ
время провождалъ? я думаю въ смошрѣннѣ за
садами, коннымъ и скопскимъ заводами.

М 5

ӨОМА.

ТОМА.

Ни какъ, у насъ бабы хорошо поютъ и пляшутъ, тошо есть чево посмощрѣшь, и вы бы удивились.

ГРАФЪ.

Ну да, одно да одно, и всѣ шо прискучишь, и шакъ должно дѣлать время.

ТОМА.

Да и шо я дѣлилъ: шо пойду рано въ рощу съ бабами по грибы, а послѣ обѣда соберу ихъ плясать.

ГРАФЪ [*къ Хавронѣ.*]

Весьма учонъ, шешушка, вашъ внучекъ, пора его женишь да въ ошставку.

ХАВРОНЪЯ.

Да тошо бѣда, нынѣ говорятъ, что гвардіи прапорщикомъ ошсавяшь, инъ онъ будетъ безголосной дворянинъ.

ГРАФЪ.

Да на что ему голосъ въ дворянскомъ собраніи? ябъ ему и въ публику не совѣтоваль казашься, всякой всячины увидишь; а для своихъ домашнихъ у него довольно голосъ есть.

ХАВРОНЪЯ.

Да я слышала, вотъ какъ дѣлають, будшо изъ полку въ полкъ переводють сержаншомъ

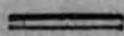
помѣ и даюшѣ заднимѣ числомѣ старшинство, шакѣ что ему будто достаешся въ офицеры, а тамѣ примушѣ ево и напишушѣ въ выпускѣ капитаномѣ, гдѣ опустяшѣ ево въ отпускѣ, пробудешѣ кой какѣ годѣ, а тамѣ въ оставку оставяшѣ маѣоромѣ; шакѣ-ша и мнѣ хочешся, чшобѣ стараніемѣ вашимѣ и Томушкѣ бышѣ маѣоромѣ, а ему ешѣ чемѣ жишѣ, слава Богу.

ГРАФЪ.

Обѣ ешомѣ послѣ поговоримѣ, шеперь мнѣ пора съ двора, шакѣ прошу завшре, сюда пожаловашѣ обѣдашѣ, не взыщше, что я васѣ шакѣ покидаю. Меня должность зовешѣ скорѣе одно дѣло окончишѣ.

[Уходятъ всѣ]

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙ-

ДѢЙСТВІЕ II.

Театръ представляетъ тожъ что и въ первомъ дѣйствіи.

ЯВЛЕНІЕ I.

ГРАФЪ [*одинъ сидитъ въ креслахъ задумавшись а по томъ говоритъ.*]

Всякой дѣлаешъ не шо, что велятъ, а какъ хочешъ, такъ на свой манеръ и поворачивашъ дѣла; а на чтожъ и законы учреждашъ, когда по ихъ не дѣлашъ? ежели законы какъ бы свяшо ни основаны были, шолько у глупыхъ судей или еще хуже у плутовъ не всѣ будутъ они хороши --- да! да комужъ по нихъ разсуждашъ, когда выбираются въ судьи шакіе люди, кошорые и поняшїя напредъ сего объ нихъ не имѣли, а стали бышъ шолковашели, шо они вступя въ должносшь и не знающъ что дѣлашъ, а себя не захочешъ замарашъ въ пяшнѣ несмысленнаго; для шого какой ему збродъ въ голову ни войдїошъ, шо онъ шакою резолюцію и кладїошъ; секретаръ же у него мальчикъ, онъ не успѣлъ шолько записашъся въ службу, да
уже

уже и полешѣлъ чинами; пишешь хорошо, а въ чемъ дѣло состоишь, того не понимаешь; а при шомъ ешь и шакіе, кошорые еще любяшь судѣъ и пошакашь, когда видишь, что на ево сторону дѣло клонишся. Я севодни ходилъ въ одно судилище, право не расшолковалъ ошъ судьи, что онъ мнѣ предшавлялъ; шаконъ вздоръ, что и въ голову не взойдетъ.

Я В Л Е Н І Е 2.

Тотже и **ДОБРОВИДОВЪ.**

ДОБРОВИДОВЪ.

А я и не зналъ, что вы прѣхали, да что я васъ вижу, вы конечно къмъ ниешъ обезпокоены?

ГРАФЪ.

Такъ, любезной другъ; я думалъ у васъ найшишь, что по шоль славнымъ узаконеніямъ вездѣ порядочно шеченіе дѣлъ было, но напрошивъ того я нашолъ другое.

ДОБРОВИДОВЪ.

Вишь, сударь, въ семьѣ не безъ урода, шакъ шо изо многихъ присудствіевъ найдіошь въ иныхъ и не порядочно, да современемъ и ихъ поправляшь.

ГРАФЪ.

ГРАФЪ.

Когда? Я думаю по тому, что не учась въ попы не спавяшъ; не зная должности судьи ни когда хорошимъ судьею не будешь.

ДОБРОВИДОВЪ.

Привычка, а по томъ и прилѣжность, на конецъ приведетъ человѣка къ тому, къ чему онъ опредѣленъ, чтобы онъ былъ достоинъ въ своемъ званіи.

ГРАФЪ.

Нѣшъ мой другъ, нѣшъ нынѣ такихъ, кошорыебъ прилежали къ должности, но на противъ того всякой того смощришъ, чтобы время положенное прошло ево засѣданія; а домой придѣшъ, то о чемъ онъ разсуждалъ и позабудешъ, да ежели и найдѣшца кто шакой, кошорой и хошѣлъ съ кѣмъ обѣ дѣлъ посовѣшовашъ, то скажутъ ему: развѣ мало тебѣ было время и въ присудствіи молоть? а ты и здѣсь всѣхъ заглушишь хочешь обѣ дѣлахъ говоря.

ДОБРОВИДОВЪ.

Да коли всѣ о дѣлахъ говоришь, такъ когдажъ ему и покой имѣшь?

ГРАФЪ.

ГРАФЪ.

Нѣшѣ голубчикѣ, для покою поди вѣ опшавку, очисти ешо мѣсто шому; кошорой досшоинѣ, а не напрасно бери жалованье.

ДОБРОВИДОВЪ.

Да ка кихѣ же избирашь? вишь всѣ одинаки, всякой хочѣшѣ покою.

ГРАФЪ.

Да на чшо же начальники? имѣ должно не суды судишь, но смошрѣшь за судящими, чшобѣ они дѣлали шо, чшо велятѣ, а шо я посмошрѣлѣ на дѣла-ша ихѣ, видѣлѣ два одинакїя дѣла, а розное обѣ нихѣ положенїе.

ДОБРОВИДОВЪ.

Эшо, сударь, видно причина была, приклонишьсѣ кѣ какому нибудѣ присшрасшїю; или паче отѣ невѣденїя, чшо прежде уже о шакомѣ дѣлѣ вѣ другомѣ видѣ положено.

ГРАФЪ.

Для чего не дѣлаюшѣ прежде справку, чшо не былоль у нихѣ напредѣ сего шаковаго подобнаго дѣла?

ДОБРОВИДОВЪ.

Вы всїо, графѣ, любише вѣ шочность, а намѣ бы какѣ ни попалось; вишь справляшьсѣ надолго пойдїошѣ.

ГРАФЪ.

ГРАФЪ.

Поршной коли пять разъ не вымѣряешь ма-
шерію и спанешь кроишь, шо скоро испор-
шишь, да ешо вишь наживное дѣло; а когда
глупой судья осудишь по несмысленности че-
ловѣка къ лишенію жизни, шо уже эшого не
поворопишь.

ДОБРОВИДОВЪ.

Да они говорашь, что о такихъ дѣлахъ
во многихъ рукахъ побывають, шо неужели
никшо де изъ нихъ не попадешь на ладь.

ГРАФЪ.

Нѣтъ бращецъ, да покуда до царя дой-
дѣшь, а онъ бѣдной сидя въ шюрмѣ умрешь.

ДОБРОВИДОВЪ.

Да чемъ же пособишь?

ГРАФЪ.

А вотъ чемъ: нада судей экзаминовать
въ должноти, въ кошорую онъ желаетъ всту-
пить.

ДОБРОВИДОВЪ.

Да комужъ это дѣлать? всѣ шаковы зна-
шоки.

ГРАФЪ.

Начальникамъ.

ДОБРОВИДОВЪ.

Трудно будешь.

ГРАФЪ.

ГРАФЪ.

Не трудно, когдабъ опредѣлили всякую недѣлю въ одинъ день послѣ обѣда сбѣзжашься въ одно мѣсто, гдѣ о всякихъ дѣлахъ разсужденіе имѣшь должно; на примѣръ первой день велѣшь задашь одному по дѣламъ задачу, и увидишь, какъ онъ будешь разсуждашь, способенъ ли онъ быть судьей; другому же вели ево разсужденіе кришиковать; а шрешьему вели оное разсмошрѣшь, которой изъ нихъ досшойнѣе, и шакъ дѣля одно за однимъ и поодиначкѣ всякой узнаешь свойство юриспруденціи; а шаковыя диспушы записывашь, шо со временемъ давай и ошдаленнымъ членамъ о семъ знашь; а на прошивъ того ежели не вразумительно шо въ законахъ, шо можно и начальнику здѣлашь со ошобраніемъ мнѣнїевъ ошъ начальниковъ мѣстъ докладъ правительству, а шо оно не знаешь, думаешь, шо вездѣ всѣо хорошо, а напрошивъ того дурно.

Н

Я В Л Е.

Я В Л Е Н І Е 3.

ТѢЖЬ и МИТРОФАНЪ.

МИТРОФАНЪ.

Господинъ морской офицеръ желаетъ васъ видѣшь.

ДОБРОВИДОВЪ.

Что за доклады? я вишь не судья, проси его.

Я В Л Е Н І Е 4.

ТѢЖЬ и ОСТРОМЫСЛОВЪ.

[Остромысловъ входитъ , оба сидящіе встаютъ; онъ подходитъ къ хозяину и говоритъ.]

ОСТРОМЫСЛОВЪ.

Я думаю, вы милосливой государь, меня не узнаете.

ДОБРОВИДОВЪ.

Нѣтъ, не могу припамятовать, гдѣ я васъ видалъ.

ОСТРОМЫСЛОВЪ.

Вы меня видали, да маленькова, а коли вамъ угодно знашь обо мнѣ, я Калиспрашъ Остромысловъ.

ГРАФЪ

ГРАФЪ и ДОБРОВИДОВЪ [*лоодинагкѣ
говорятъ.*]

Это друга нашего Пашона Афонасье-
вича сынъ; какъ же я радъ видѣшь себя, мой
другъ! Отецъ твой намъ истинной другъ
былъ.

ДОБРОВИДОВЪ.

Онъ бѣдненькой осмался послѣ отца и ма-
тери въ сущемъ шрехъ лѣтъ младенчесствѣ, и
мнѣня почти ничего не осталось, отецъ его,
вы вѣшь знали, что онъ не скопидомъ былъ.

ОСТРОМЫСЛОВЪ.

Я знаю, что ваша-ша отеческая милость
довела меня до сего сосоянїя, старанїемъ ва-
шимъ воспитанъ я обще съ вашими дѣтками
до осми лѣтъ, и обученъ былъ тому, что
и ваши дѣти, и по томъ еще къ вѣдшему ваше-
му великодушїю до меня бѣднаго распростра-
нилось то, что записали меня въ мор-
ской кадетской корпусъ: тушь-шо отъ
добродѣтельныхъ и рачительныхъ въ пипом-
ствѣ и въ просвѣщенїи разума человеческого
командировъ, чрезъ пятилѣшнее бытїе во
ономъ корпусѣ обучилъ науки морскїя и по-
жалованъ мичманомъ, а по томъ чрезъ три года
получилъ я чинъ лейтенанша.

ДОБРОВИДОВЪ.

Нѣшѣ мой другъ, еще ошца швоего дружбу не заплашилъ, а буду впередъ сшарашься о швоемъ благополучіи; да поштой, гдѣжѣ шы сшалъ, я думаю, на квартирѣ?

ОСТРОМЫСЛОВЪ.

Такъ сударь.

ДОБРОВИДОВЪ.

Тово-ша я, другъ, не люблю, со мной безъ церемоніи обходись, прикажи перевезшь все свои пожилки ко мнѣ; графу не прошивно будешъ, что онъ удѣлишъ одинъ покой для себя.

ГРАФЪ.

Я напрошивъ шого очень радъ буду шакому собесѣднику.

ДОБРОВИДОВЪ.

Да на сколько время шы опущенъ?

ОСТРОМЫСЛОВЪ.

На двашцашъ на восемь дней; однако дозволено мнѣ пробышь всю зиму, ежели нужда будешъ.

ДОБРОВИДОВЪ.

Были ли въ своей опчизнѣ? видѣли ли своихъ мужиковъ?

ОСТРО-

ОСТРОМЫСЛОВЪ.

Видѣлъ сударь, они прославляя ваше великодущіе и до нихъ бѣдныхъ, что вы по недороду хлѣба давали имъ хлѣбъ, а назадъ ничего не брали, и рекрушскія складошныя деньги они не плащяшъ, а всѣо къ вашему рекрушу причисляюшъ; шакже и шо сказывали, что и подушное не рѣдко за нихъ плащили.

ГРАФЪ.

А сколько разъ въ морѣ былъ?

ОСТРОМЫСЛОВЪ.

Восемь походовъ офицерскихъ, и шри Гардемаринскіе.

ГРАФЪ.

Въ кошорыхъ государствахъ былъ?

ОСТРОМЫСЛОВЪ.

Въ Даніи, въ Швеціи, въ Англїи, Голландїи, въ Ишалїи, въ Поршугаллїи, и прошли Дарданеллы и былъ при сожженїи флоша Турецкаго въ Морѣ, гдѣ особенную я экспедицію имѣлъ. Посланъ былъ съ нѣкошорымъ числомъ машпрозовъ для взяшья свѣжей воды, шущъ шо мнѣ по счасшїю удалось здѣлать важное дѣло, что напали на насъ Янычары и хошѣли насъ полонить, но мы храбро оборонялись и не допустили; порубили у нихъ не-

Н 3

малое

малое число, а у насъ только одинъ убитъ и двое ранено, и шѣхъ я взялъ на корабль и осшались они живы и шеперь слу- жашъ.

ГРАФЪ.

Чшожъ за ешо шы получилъ?

ОСТРОМЫСЛОВЪ.

Георгіевской Ордѣнъ чешвершого класса, а Орловъ сверхъ похвалы, одарилъ меня очень много. Я имѣю отъ него часы и ша- бакерку.

ДОБРОВИДОВЪ.

Поди же мой другъ поскорѣя на квартиру и возми моихъ лошадей, вели шотъ часъ перевезъ свой экипажъ, да скорѣя поспѣшай къ обѣду. Вошъ и карета для тебѣ гошова.

ОСТРОМЫСЛОВЪ.

Я не знаю, что шеперь сказать: я имѣлъ ошца, только ево не помню, но вижу васъ, милостивой государъ, въ немъ; въ васъ-шо ешъ прямая добродѣшель.

ДОБРОВИДОВЪ.

Полно, другъ мой, говорить, эшо всѣо без- дѣлка.

ОСТРО-

ОСТРОМЫСЛОВЪ.

Какъ! здѣлашь человекѣ вѣкъ щасшливымъ, назвашь бездѣлкой; знашь человекѣ эшошъ ищущій вышняго царствія.

[Уходитъ]

Я В Л Е Н І Е 5.

Тѣжъ опричь ОСТРОМЫСЛОВА.

ГРАФЪ.

Я брашецъ не надивлюсь на швое великодушіе, знавъ, что шы и самъ съ копейки на копейку перебиваешься, и шакъ щедро поспунаешь.

ДОБРОВИДОВЪ.

Ну да разсуди! мнѣ при воспитаніи дѣшей моихъ, что стоило ево содержаніе, очень мало, а записка его въ Корпусъ право шолько пшадесятъ рублевъ; хошя я нѣсколько и посылалъ ему, но всіо бездѣлка.

ГРАФЪ.

Бездѣлка да бездѣлка, а у тебя всіо убывало.

ДОБРОВИДОВЪ.

Подожди меня, Графъ, здѣсь, мнѣ нѣчто приказашь хочешся.

Н 4

ГРАФЪ.

ГРАФЪ.

Съ охотою.

Я В Л Е Н І Е 6.

ГРАФЪ [*одиѣ.*]

Вотъ разность между двумя: одинъ воспитывался не шеряя ни полушки, а другой по при тысячи сказывающъ стоить ему на годъ; но первой осмался какъ человекъ просвѣщенной, и уже доказалъ и началомъ ревность въ услугъ опечеству и признаніи ево наукъ и храбрось въ немъ пылала, а другой кромъ разобранія бабьяго плясанія и ихъ пѣсенъ ни чего не понялъ; въ помъ-шо наша брашья миниспры всякой приспраспте имѣешъ къ своимъ роднымъ, а не по достоинству спараюшся о награжденіи людей; я теперь долженъ самъ себя попрекать, что дурака Томушку вывелъ въ сержаншы. О! Господи, прости мое беззаконіе, что споль я въ семъ шяжко согрѣшилъ, вѣкъ мучишся будешъ моя совѣсть; нѣтъ лучше команды, какъ морская, хотя она и шрудна, да лестна въ службъ. Тутъ достоинство а не предшательство берѣтъ верхъ: ни за что и ни для кого

не

не здѣлають, чтобъ недостойнаго наградишь, а всякой примаешь по своему доскоянню.

Я В Л Е Н І Е 7.

ГРАФЪ и ДОБРОВИДОВЪ.

ГРАФЪ.

Что ты такъ скоро ошдѣлался?

ДОБРОВИДОВЪ.

Я только приказывалъ кое-што для сего сироты.

Я В Л Е Н І Е 8.

ТѢЖЪ и ОСТРОМЫСЛОВЪ.

ОСТРОМЫСЛОВЪ.

Что могу? какую вамъ принести благодарность? вездѣ вижу вашу до меня милость; лишь только я переѣхалъ, то нашолъ въ моей комнатѣ посшелю, бѣлье всѣ ваше гошово, да и поршней съ сукнами на мундирѣ, и снялъ мѣрку; къ тому дворецкой вашъ сказалъ именемъ вашимъ, что и карета съ лошадми къ моей услугѣ. О! великодушной ошецъ, знашь въ шебѣ божія благодашь обинаешь.

Н 5

Я В Л Е -

Я В Л Е Н І Е 9.

ТѢЖЬ и МАЛАНЬЯ.

ДОБРОВИДОВЪ [*цѣдя догъ говоритъ.*]

Маланья Епифановна! [*указывая на Остромыслова*] шы, я думаю, не помнишь ево, да какъ шебъ и помнишь, шы тогда была семи лѣтъ какъ ошъ меня ошлучился.

МАЛАНЬЯ.

Я хотя, сударь, чуть помню и коли не ошибусь, такъ ешо Калиспрашъ Плашоновичъ.

ДОБРОВИДОВЪ.

Такъ мой свѣшъ, онъ-шо прѣхалъ насъ посѣшишь и меня порадовашъ, что въ немъ нашолъ всѣ добродѣшельныя свойшвы.

ОСТРОМЫСЛОВЪ [*лохотя къ ней.*]

Позвольше, милосшивая государыня, при засвидѣшельствованіи вамъ моего почшенія принесшь и за всѣ милосшости до меня вашего родишеля благодарносшь, и посвятишь себя всей вашей дражайшей фамиліи вѣчно въ преданнѣйшія услуги.

МАЛАНЬЯ.

Напрасно, сударь, сшолько изъясненія о башюшки моего щедросшности. Онъ ни что иное дѣлалъ какъ долгъ дружбы и человѣчсшва.

ОСТРО-

ОСТРОМЫСЛОВЪ.

Нѣтъ, дражайшая ошрасль блаженнаго корня, ешо сверхъбеспешвенно чшо вашъ имѣетъ родишель шакую душу; позволъше мнѣ хопя сказашъ: ежелибъ ешо во времена язычниковъ, шобъ конечно по смерти ево поставилибъ ему храмъ, и поклонялись какъ богу.

МАЛАНЬЯ.

Много вы дѣлаеше ему чесши, эшо ошъ шого, чшо вы его любите.

ОСТРОМЫСЛОВЪ.

Я люблю; скажите, сударыня: я ево обожаю, а любишь дѣло не великаго споишъ.

ДОБРОВИДОВЪ.

Полно другъ, много, много ошъ тебя пожалованъ, пойдѣмте Графъ и вы кушашъ, шоль уже накрышъ.

ГРАФЪ.

Я, братаецъ, чемъ больше разматриваю ево, шѣмъ прельщаюсь на ево воспитаніе; вошъ самое хорошее воспитаніе.

Конецъ втораго дѣйствія.

Дѣй.

Д Ъ Й С Т В І Е III.

Театръ представляетъ какъ и въ перьвомъ дѣйствіи.

Я В Л Е Н І Е I.

ГРАФЪ [*одинъ ходя по театру, говоритъ.*]

Я ночь цѣлую не спалъ, всё думалъ о сихъ двухъ воспитанникахъ. Одному не нуженъ прищавникъ, а другой и на дворъ безъ него вышешь не можешь; да что мнѣ будетъ дѣлать съ своимъ Слюняевымъ? Постой я по дружбѣ съ Добровидовымъ постараюсь, чтобъ ошдалъ дочь свою за него, она какъ разумна и хорошева воспитанія дѣвица, со временемъ, ежели онъ будетъ ее слушаться, будетъ хорошъ; я зналъ одново шаковажъ шалуна воспитаннаго у маушки за блинами; но какъ онъ не дуренъ лицомъ, шѣ въ него влюбясь одна дѣвица и вышла за него и привела его въ состояніе и сдѣлала хошя не совсемъ, однако, не прошивнаго въ поведеніяхъ челоуѣка: шакъ я хорошо вздумалъ; онъ можешь ее взять и укрѣпишь на передъ ей пяшь сошъ душъ, вишь за нимъ шри шысячи, [*глядитъ въ окошко и говоритъ*]

Вошъ

Вошъ и они пожаловали; смошри-ка на Оомуш-
къ шишой кафшанъ.

Я В Л Е Н І Е 2.

Томъ же, ХАВРОНЪЯ, ООМА и КАРПО-
ВИЧЬ.

ХАВРОНЪЯ.

Я приказъ швой, башька, исполнила, прѣ-
бхала.

ГРАФЪ.

Покорнѣйше благодарю, да я уже, шешу-
шка, о племянникъ положилъ разсужденіе,
о предбудущемъ ево состояніи.

ХАВРОНЪЯ [*сама а ло томъ Оому*
заставляетъ клянутся.]

Вошъ, другъ, тебъ ошець, почиай его
вмѣсно покойнаго швоего ошца.

ГРАФЪ.

Пожалуй безъ эшихъ церемоніевъ, а сядемъ
да поговоримъ. [*Садятся всѣ трое*]

ХАВРОНЪЯ.

Какъ миъ моего ошца не благодарить! вы-
вишь печешесь о сиромъ семъ. О! бѣдной
бѣд-

бѣдной, сирота! слава Богу, что вошѣ есть у тебя шеперь приспанище, когда я умру.
[сама ллагетѣ]

ГРАФЪ.

Полно, тетушка, на сѣ лишнее терять время, а должно дѣло говорить.

ХАВРОНЯ.

Хорошо башька, скажижѣ, что обѣ немѣ положилѣ.

ГРАФЪ.

Я думаю, вы наслышались о здѣшной дѣвицѣ друга моего дочери, какова она сошоянѣя.

ХАВРОНЯ.

Какѣ не слыхать! сказываютьѣ, будто нѣшѣ подобной вѣ добродѣтели и вѣ поступкахѣ женщины, какѣ она при шомѣ и красавица; шолько, мой свѣшѣ, говорятѣ, что одинѣ вѣ ней порокѣ, что не можешѣ опѣ жалости шернѣшь, когда кто при ней плачешѣ; она и сама заплачешѣ, и ежели у нея кто вѣ это время представишѣ, изѣ себя бѣдняка и нужного, шо и послѣднее раздасшѣ.

ГРАФЪ

ГРАФЪ.

Щедросшь сопряженная съ жалостію, хотябъ шо и въ обманъ ей предсшавлено, но она здѣлаешъ благошвореніе: шо эшо не дѣлаешъ пороку, а чешъ женщинѣ.

ХАВРОНЪЯ.

Да отъ шого люди, мой свѣшъ, разоряюшся.

ГРАФЪ.

Нѣшъ, говоряшъ по священному писанію, что щедрая рука ни когда не оскудѣваешъ; шакъ посмотрите лишь, здѣсь ешь жена одного начальника, какъ она себя ведіошъ; эшо безпримѣрная женщина, она умѣешъ обходишся со всякимъ, и никто на нея не осердишся, ниже подумашъ: однимъ словомъ, ябъ совѣшвалъ всѣмъ женщинамъ бышъ снимашелями съ ея поступокъ; да и она шожъ щедра; для чегожъ отъ эшого не разоряешся, но больше Богъ ея за шо награждаешъ?

ХАВРОНЪЯ.

Такъ и я наслышалась объ ней; кошорая лишь шолько у нея ни побывала, всякая ея пріемомъ довольна и не ухвалишся о ея добродѣтели, а чрезъ шо и мужа всѣ любяшъ, хотя онъ и самъ пречешной человекъ и

ИСТИН-

испину любить, однако и ся пріемъ много ему помогаетъ.

ГРАФЪ.

Такъ ся-шо я хочу свашать за племянника; она хоша не богаша, да достойная невѣста, шолько напередъ шебъ, шешушка, скажу, что нынѣ дѣвки разборчивашы, не захошашъ глядѣшь въ глаза и просишь для себя у мужа; а нада ей здѣлать укрѣпленіе, хоша пять сошъ душъ въ Усшюжскомъ уѣздѣ; она вишь у васъ оброчная, шакъ получая оброкъ можешъ содержишь себя не шребуя онѣ мужа.

ХАВРОНЬЯ.

Я на ешо согласна, коли онѣ захочешъ; да о укрѣпленіи деревни - ша дай подумашъ, вишь иная шакая навяжешся, что ево оберишъ да и бросишъ: да я полно о ней другихъ мыслей; еѣ воспитаніе и доброе опшцово наставленіе не допустишъ шакую здѣлать обиду ему, а себѣ безчестіе.

ГРАФЪ.

Положешся во всемъ на меня.

ЯВЛЕНІЕ 3.

ТѢЖЪ, ДОБРОВИДОВЪ, МАЛАНЬЯ и ОСТРО-
МЫСЛОВЪ.

ГРАФЪ [*при входѣ ихъ- вставъ и ло-
дошедъ къ нимъ.*]

Рекомендую вамъ друзьямъ моимъ мою
пешушку и племянника.

ДОБРОВИДОВЪ.

Радуюсь, что еще васъ вижу, Хавронья
Митрофановна, благополучно ли, какъ изво-
лишь поживашь?

ХАВРОНЬЯ.

Слава Богу, по грѣхамъ моимъ еще жива.

ДОБРОВИДОВЪ.

Это вашъ внукъ Тома Поликарповичъ.

ХАВРОНЬЯ.

Такъ, онъ.

ГРАФЪ [*къ Остромыслову.*]

Вошъ, братъ, сверстникъ тебѣ, прошу ево
любишь; онъ не много засшѣнчивъ, шакъ за-
чни самъ съ нимъ говоришь.

ОСТРОМЫСЛОВЪ [*лодошедъ къ нему.*]

Я за щасшіе щипаю себѣ въ столь сла-
вномъ съ вами собесѣдничесшвѣ бытъ и про-
шу мнѣ приказать что ко услугамъ ва-
шимъ.

О

КАРПО-

КАРПОВИЧЪ [*къ Томѣ тихо.*]

А ты что не говоришь? развѣ у тебя языка дѣшъ?

ТОМА [*къ немцу.*]

Нѣшъ, что-то я, дядька, робѣю. [*къ Остромыслову*] Я радуюсь, что могу съ вами вмѣстѣ бытъ въ компаніи, прошу меня любить.

ОСТРОМЫСЛОВЪ.

Что, сударь, въ чемъ время нынѣ провождаете? какъ уже осень, то, уповаю, ѣздите за охошою псовой или пшичьей.

ТОМА.

Нѣшъ, бабушка не пускаетъ мнѣ бытъ ни къ чему оному охошникомъ; а говоришь, чтобъ я время напрасно не шерялъ, а училсябъ.

ОСТРОМЫСЛОВЪ.

Да вишь бывають и праздничные дни, также можно нѣсколько удѣлять время и на сіи забавы; говоришь, что когда человекъ къ охошѣ склонной, то онъ можеть будучи въ походахъ снести трудности; вотъ нашему брашу нѣкогда о семъ думаешь; мы лешаемъ на водѣ; а зимой что мы видѣли на ней шакожде и какой курсъ держали,

шо

то сочиняемъ; а вамъ что дѣлать какъ не веселишься?

ТОМА.

Что это значитъ курсъ?

ОСТРОМЫСЛОВЪ.

Это походъ, или путь ходу кораблей; и такъ когда онъ пойдѣшь и до котораго мѣста дойдѣшь, то то называется курсомъ; на примѣръ я вступилъ въ море при святомъ городѣ Пешра, а держалъ курсъ до Ливорны Италіанскаго города.

ТОМА.

Какъ сказываютъ, у васъ на кораблѣ умѣщаюся больше пяти сотъ человѣкъ и болѣе ста пушекъ, также будто на цѣлой годъ и содержаніе на всѣхъ?

ОСТРОМЫСЛОВЪ.

Такъ, это правда, да и воды довольно и немало шакелажу и грузу еще въ прибавку.

ТОМА.

Какъ! да вы на водѣ, для чегожъ ее вамъ съ собою брашь?

ОСТРОМЫСЛОВЪ.

По тому что морская вода не употребляется ни на что, она очень солоня и горька.

О 2

ТОМА.

ΘΟΜΑ.

Теперь-шо я позналъ, какъ меня учи-
пель пишеть училъ, да въ складахъ тол-
ковалъ: человекъ споишъ въ водъ по горло, про-
сишъ пить, а напишся не можешъ; шакъ шо
и вы, на водъ, а сѳо не пѳоше.

ГРАФЪ [*къ тѳоткѳ.*]

Смотри-шка наши поговаривающъ; засшавъ
ево говоришъ съ хозяйкою.

ХАВРОНЪЯ.

Хорошо. [*къ Θο.лѳ*] Чшо шы, мой свѳшъ,
не говоришъ съ хозяйкою? рекомендуйся въ
ея милость, шы вишъ ей сосѳдъ ближней.

ΘΟΜΑ [*къ Маланѳѳ.*]

Пожалуйте ручку.

КАРПОВИЧЪ [*къ нелу лотихонѳку*]

Эшо нынѳ не водишся, а долженъ изъ-
яснясь о себѳ просишъ, чшобѳ она тебѳа при-
няла въ число прѳяшелей. [*Маланѳѳа будѳ-
то онаго не слыхала и руку не дала.*]

ΘΟΜΑ.

Такъ изъясняюсь вамъ, сударыня, чшо я
ешть гвардѳи сержаншъ Слюняевъ и прошу
меня приняшъ въ число вашихъ друзей.

[*Всѳ засмѳялись олригъ бабушки.*]

МА.

МАЛАНЬЯ.

Наслышалась отъ башюшки объ васъ, кто вы есть. Чшожь до дружбы касается, спараться буду, но вдругъ сказать не могу, что дружба есть дѣло великое и въ равномъ полѣ.

ТОМА.

Пожалуй судариня, я хоть и на Куликово поле съ вами гуляшь поѣду.

МАЛАНЬЯ.

Я завишу въ волѣ родишеля, шакъ и никуда ни съ кѣмъ кромѣ ево не ѣзжу.

ТОМА.

Да чшожь, о какомъ же вы полѣ швердише?

МАЛАНЬЯ.

О шакомъ, что свойшво людей различено надвое, одно названо мужеской полѣ, а другое женской.

ДОБРОВИДОВЪ [*ко всѣмъ.*]

Прошу васъ всѣхъ моихъ милосшивцовъ за столъ ши наши расхлебашь, уже мой мешръ дошель докладывалъ.

[*Всѣ уходятъ олрить Карловига.*]

Я В Л Е Н І Е 4.

КАРПОВИЧЪ [одинъ.]

Вѣкъ я свой мучился, сего шалуна хотѣлось привести къ лучшему, но онъ ни на что не способенъ; что ему ни шолкуй, а онъ другое думаешь; у него шолько и мысли, съ кошорой бы бабой поплясашь или пѣсни попѣшь. Бабушка думаешь, что онъ всегда за книгою; правда, онъ ихъ часто берѣтъ въ руки, да не знаешь, что въ ней написано; а училелямъ что нужды? шолькобъ денежки исправно плашили; да и мнѣ какая грусть? я довольно долгъ дѣлалъ, насшалялъ, да онъ не понялъ; а я, слава Богу! хоть худа корова видомъ, да къ молоку добра; шакъ-то и мнѣ есть барышъ; я уже нынѣ не холопъ, меня за худое воспитаніе съчь не спашушъ, а при томъ уже по милосши ево имѣю пшдесять душъ въ Казани, да десять тысячъ въ Аспрахани ходяшъ у меня въ проценшъ, то хоть севодни съ двора, мнѣ не будешъ дальной грусти; серебра да и золота у меня шакъ же на нѣсколько есть, а я еще сорока лѣшъ, инѣ могу жениться и вспуня въ званіе своего чина, чрезъ мой до-

сша-

сташокъ и пріятелей, коихъ я на щотъ ихъ себѣ присовокупилъ довольно, могу скоро бытъ секретаремъ, а секретарь и дворяниномъ уже себя почитаетъ.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Тотъ же и МАРИНА. [*Когда онъ это говорилъ, она слушала у дверей и будто не видя его говоритъ*].

МАРИНА.

Посмотрѣть было сего вписавшагося въ званіе крючкотворца, не полюбился ли мнѣ, я вишь и сама подьяческая дочь.

КАРПОВИЧЪ [*оборотясь, увидѣлъ ее, подошедъ къ ней*].

Что, сударыня, вы здѣсь жишельство имѣете и въ какой должности? смѣю ли доложить?

МАРИНА.

Здѣсь, здѣсь живу; только въ какой мнѣ бытъ должности? я сама благородная, а живу только такъ для Маланьи Епифановны.

КАРПОВИЧЬ.

Чтожъ вы не за столомъ сидите?

МАРИНА.

Для того, что я должна послѣ васъ подчивашь, и мы сядемъ за него съ вами, съ мамою, съ двумя нянями, нашъ управитель, и нѣсколько офицаншовъ.

КАРПОВИЧЬ.

Такъ пожалуйста скажите, вы еще дѣвица?

МАРИНА.

Да развѣ не видишь голубчикъ, что я молодая? шакъ въ эши лѣша о замужствѣ рано помышляшь.

КАРПОВИЧЬ.

То ошъ ково же вы заимствуеша, ежели наримѣрѣ паче чаянїя сыщеша вамъ женихъ, шо чрезъ ково ему сыскашь должно?

МАРИНА.

Полно башька говоришь, я бѣдная сирота; хотя ошецъ мой и былъ Акшуарїусъ, шолько за нѣкопорое выкраденное дѣло изъ архива наказанъ онъ и посланъ въ ссылку, а меня воснишала госпожа сего дому, шакъ можно ли миѣ о замужствѣ думашь?

КАР-

КАРПОВИЧЬ.

Ежели вамъ не прошивно принять мою руку и при томъ и досшашокъ мой въ вашихъ рукахъ будешь, а я слава Богу не убогъ, у меня всево на все опричь деревни пшадесяти душъ, шысячь до двадцати ешь.

МАРИНА.

Полно вамъ надо-мною смѣяться, за васъ и не шакая голая, какъ я, пойдіошь.

КАРПОВИЧЬ.

Нѣтъ, моя дражайшая, заставъ себя обожать, и въ вѣкъ преданнымъ бышь въ ваши услуги.

МАРИНА.

Хорошо, я согласна, только пора мнѣ ипишь ошсюда, а шо здѣсь дурно бышь съ вами одной.

КАРПОВИЧЬ.

Такъ дай мнѣ поцаловашъ ручку.

[и цалуетъ.]

Я В Л Е Н І Е 6.

ГРАФЪ , ДОБРОВИДОВЪ , ОСТРОМЫСЛОВЪ , ӨОМА, КАРПОВИЧЪ , ХАВРОНЬЯ , МАЛАНЬЯ.

ДОБРОМЫСЛОВЪ [*къ Карловицу.*]

Поди другъ, пообѣдай. [*Карловицъ благодаря уходитъ.*]

ГРАФЪ [*къ Остромыслову.*]

Что бращецъ , шы насъ за столомъ усладилъ разговорами , о швоихъ вояжахъ : шакъ скажи намъ , я думаю знаешь , подъ какими правами шъ государства , гдѣ шы былъ?

ОСТРОМЫСЛОВЪ.

Какъ не знашь ! извольше , я начну о Даніи , она Монархическая , управляема государемъ , которой уполномоченъ во всемъ ; Швеція хошя прежде была подъ Государемъ , но зависѣла отъ чиновъ , шо есть чинъ дворянства , чинъ духовенства , салдашства , купечества , и Коронныхъ людей , и было оно составлено изъ нѣсколькихъ персонъ всякаго изъ сихъ званія , кои всѣ дѣла судили до общенароднаго права , а нынѣ Государь нынѣшней уполномоченъ ; Англія имѣетъ Коро-

ля.

ля, только онъ ничего самъ собою здѣлать не можешь, а все Парламентъ верхней, и нижней: въ верхнемъ судятся полишическія дѣла, а въ нижнемъ до наложенія податей; Голландія есть республика, кошорая управляется шшаами, кошорыхъ именующъ: Генеральные Шташы, за шъмъ что они вообще Государя значущъ; а выбирающъ такимъ манеромъ: первое, всякой городъ выберетъ у себя депутатовъ и пошлетъ въ провинцію, а тамъ балотируютъ ихъ созванныхъ изъ всѣхъ городовъ, и одново, кошорой здѣлается досшойнымъ, того и посылающъ. Онъ-то и состоитъ шшатъ; а какъ ихъ семь провинційевъ, семь ихъ штатовъ. Въ случаѣ же нужды народной, всякой за свою провинцію отвѣчаетъ. Въ провинціи также по одному изъ городовъ собранныхъ депутатовъ, то и составляетъ оное провинціальное присудствіе или шшашы: въ Венеціи же республика только подъ началомъ Дожа, кошорой въ правленіи дальней полномочности въ Государствѣ не имѣетъ кромѣ какъ вышней начальникъ, а шо все оно отъ Сената состоитъ; Португаллія управляется Государемъ, но напередъ сего плачивали Папъ нѣкошорую подать въ подаркахъ

даркахъ обыкновенныхъ состоящую, а нынѣ онѣ Король отказался посылать; Морея подѣ Турецкою державою, вамъ извѣстную; я чаю оное Государство деспотизма, или господственнаго, то есть Государь безъ законовъ, за шѣмъ что можетъ всякой часъ ихъ перемѣнять не требуя общаго совѣща.

ГРАФЪ.

Хорошо, да вотъ мнѣ пора писать; прощайте. *[Уходитъ.]*

ХАВРОНЯ.

Томушка, скажи о карешѣ, чтобъ подвезли. *[и какъ онъ вышелъ и тотъ часъ скоро воротился.]*

ТОВА.

Топова, сударыня.

ХАВРОНЯ.

Покорно благодарю за угощеніе ваше. *[сама кланяется.]*

ДОБРОВИДОВЪ.

Я больше благодаренъ за посѣщеніе; прошу почаще ѣздить, а внуку вашему съ нимъ не скучно будешь.

[Хавроня и Тоба уходятъ.]

Я В Л Е.

ЯВЛЕНІЕ 7.

ДОБРОВИДОВЪ, ОСТРОМЫСЛОВЪ и МА-
ЛАНЬЯ.

ДОБРОВИДОВЪ.

Знаешь, дочь, за чѣмъ они здѣсь насъ по-
сѣщаютъ? мнѣ полно шеперь недосугъ, а шо-
бы я рассказалъ.

МАЛАНЬЯ.

Пожалуйте скажите, мнѣ хочется знать.

ДОБРОВИДОВЪ.

Онъ не служилъ, а хочетъ Маіоромъ быть.

МАЛАНЬЯ.

Какъ ешо?

ДОБРОВИДОВЪ.

Такъ, какъ уже и всѣ дѣлаютъ по Гвар-
діи; съ шѣми-ша балами она къ племяннику
своему подѣхала; однако я заговорился,
прощайте. *[уходятъ всѣ трое.]*

Конецъ третьяго дѣйствія.

ДѢЙ-

ДѢЙСТВІЕ IV.

Театръ представляетъ какъ и прежде.

Я В Л Е Н І Е I.

ОСТРОМЫСЛОВЪ [*одинъ сидя на стулѣ
то вздыхаетъ, а иногда и встаетъ, а
при томъ и говоритъ.*]

Человѣкъ когда опредѣленъ ошъ провидѣнія
перифшь прискорбности; шо онъ какъ ни спа-
райся убѣгашъ ошъ случая бышь печальнымъ,
но за нимъ гонишся рокъ; о! Боже: всевыш-
ній благошворитель, за что попускаешь на до-
мною злощасной форшунѣ играшь? уже и
шакъ она довольно играла, съ самага мла-
денчества, и донинѣ; я лишился машери,
еще былъ полушора году, а ошца прехъ
лѣшъ; воспитыванъ въ чужихъ людяхъ; хо-
шя я чувшвовалъ благодарѣнія ошъ моего по-
кровителя, равно какъ ошъ ошца, но вишь
у него были шакіе прокляшыя челядинцы,
шо не шолько шо меня презирали и бра-
нили, но не рѣдко и заушницы мнѣ давали;
мнѣ лучше было оное сносить, нежели на
нихъ жаловашься, по шому шо иногда мнѣ
какъ робенку и не повѣряшъ; а шы Всевѣду-
щій,

щій, видя оное довелъ меня на конецъ и до сего благополучнаго состоянїя; и я до вчерашняго дня приношу тебѣ, владыко, чистосердечное откровенїе, не думалъ, чшобъ назвать себя несчастнымъ; я почиалъ, что нѣшъ во всей подсолнечной меня щасшливѣе; мнѣ шолько двашцашъ лѣшъ, а уже шри года какъ лейшенаншъ, и уповаю скоро бышь повышенъ, чрезъ что буду Шшабъ-Офицеръ, шо какъ бы оному не радовашься? да когда судьба начинаешъ пришѣсенному нѣскольکو благошворишь, шо и смощри, чшобъ скоро не дала горькой пилюли проглошишь; я-шо нынѣ ея проглошилъ --- умъ мой --- мушишь --- память ошъ меня ошбѣжала --- члены всѣ нѣмѣюшъ --- въ груди шѣсношу чувшвую --- сердце поминутно бьешся, будшо выскочишь хочешъ --- въ головѣ шумъ --- я весь въ безпорядкѣ. [*а самъ ллетъ и становитъ ся на колѣни.*] О! благій шворче, и всѣмъ намъ ошецъ, не презри мое предъ шобою моленїе, ниспошли съ вышшы швоего прешола свою благодашь, и даръ швердаго духа, чшобъ ошбѣжала ошъ меня унылосшь. [*По томъ встаетъ, ходитъ по театру задумавшись и оплтъ говоритъ*] Нѣшъ силы, я ошкроюсь, Сшой!

Стой! что ты зашъялъ - - - могу ли я вообразить себя --- чшобъ споль славная дѣвица какъ Маланья, могла подумашъ, чшобъ принять ошъ меня руку - - - ишъ, не воображай себя Калистратъ, для себя довольно ея раба, вишь ты бѣдной голякъ, имѣешся за шобой пять душъ и двашцащъ чешвершей земли. Посшой! да я вишь молодъ, скоро могу дослужить и до хорошева чину, получу при ошспавкѣ, когда уже и не способенъ буду ни къ чему, пенсію - - - Ншъ, слабо я думаю, на предбудущее ни кто не кладись; а да и всѣо нынѣ о настоящемъ помышляюшъ - - - а при шомъ хошябъ я женился на ней, чемъ могу ея содержать? она воспишана хорошо, должно ея шакъ и содержать; къ хорошему скоро человекъ привыкнетъ, а къ худому не скоро, да всего пуще, что мнѣ благошворитель мой скажешъ, что я прельстилъ ево дочь, за всѣ его до меня милости --- гдѣ --- шущъ --- долгъ благодарности --- гдѣ --- шущъ кляшвы предъ престоломъ ежедневно мною чинимыя, чшобъ бышь всегда въ ево преданности, а я за все оное хочу уговорить ево дочь, чшобъ меня любила? О неблагодарность! достойно

на вѣкъ вѣ презрѣнїи бышь --- крѣпись мой духъ --- а шы Боже --- подкрѣпи мои силы --- [*вдругъ не много погодя говоритъ*] Я ушвердился --- я лучше скорѣя осшавлю сей дражайшей для моего погубленїя предмѣшъ, и поѣду скорѣя къ должности и буду просить, чшобъ меня на долгое время ошлучить ошъ ошечества --- такъ хорошо вздумалъ. Нѣшъ, я самъ себя обманываю; миѣ онаго не перенестъ, а лучше всего я приму приемъ ошравы и пойду вѣ вѣчность, не сказавъ чшо у меня на сердцѣ было --- Опяшь шебя я милосердца прошу, дай уму моему насшавленїе чшо дѣлашь; говоряшъ, самъ себѣ убійца да не виждешъ вѣ вѣчное царство; но чшо миѣ дѣлашь? не знаю какїя предпрїяшь миѣ мѣры.

Я В Л Е Н І Е 2.

МАРИНА и ОСТРОМЫСЛОВЪ.

[*Марина вошедъ и все оное видѣла и мѣшалась до конца; но вдругъ будто не видала ево и загала звать геловѣка.*]

МАРИНА.

Митрофанъ, Митрофанъ! Да ево и здѣсь нѣшъ. [*Остромысловъ во оное время огля-*

П

дывается

*дывается и хотеть иттить; но Марина остано-
вилась и говоритъ.]*

МАРИНА.

Что вы такъ рано вспали, и одни здѣсь?
знашь васъ клопы, или блохи наши обез-
покоили.

ОСТРОМЫСЛОВЪ.

Нѣтъ голубушка, они меня не беспоко-
ютъ; мы къ нимъ привыкли, да у меня го-
лова болишь.

МАРИНА.

Я хотя цыганкою не бывала, а нѣчто
примѣчаю изъ васъ, что вы имѣете сердеч-
ную печаль: знашь вы оставили какой ни-
будь для васъ дражайшій предмѣтъ въ Крон-
шпашъ.

ОСТРОМЫСЛОВЪ.

Нѣтъ, моя радость, я еще до сего ваше-
го города ни объ одной женщинѣ не помы-
шлялъ, да и помышляшь рано; когда кто о-
шечеству служить, и желаетъ болѣе пока-
зашъ ревность, то для холостова гораздо
лучше а особливо въ нашей морской служ-
бѣ: ежечасно счишай, что пойдешь въ вѣчное
пробываніе; такъ одна голова, кому объ ней
шу-

пужишь! а буде же съ кѣмъ обязался, то и обѣ ней должно больше тогда помышлять.

МАРИНА.

Нѣшь таки, службу-ша служи, а женяшъ, жену люби; лѣшо для Государства, а зиму для нея.

ОСТРОМЫСЛОВЪ.

Но пусть по швоему, да кто за меня пойдешъ? я не могу содержать и себя хорошенько, не шолько жену.

МАРИНА.

Да всѣ вы морскіе шаковы, а какъ за васъ хвашись, шо найдѣшь, что пожевашъ; у васъ не деревни, а денежки часшо водяшся.

ОСТРОМЫСЛОВЪ.

Мнѣ нѣкогда еще нажисься.

МАРИНА.

То-шо добрая жена полагаетъ надежду на будущее.

ОСТРОМЫСЛОВЪ.

Плоховато оное, вишь оная вѣ одну минушу превращаешся; и человекъ думаешъ о будущемъ, а того не знаешъ, что смершное жало ево шотъ часъ скоситъ, а бѣдная жена пойдѣшъ по дворамъ съ кошелѣмъ, когда обнадѣшся на будущее щасшїе мужнее.

МАРИНА.

Да полно шайсья, а лучше открой, что у тебя на сердцѣ, авосьлибо, въ чомъ могу, и пособлю.

ОСТРОМЫСЛОВЪ [*въ сторону.*]

Моей печали нѣтъ помощника. [*въ слухъ*] Нѣтъ, сердце, у меня ни какой печали нѣтъ.

МАРИНА.

Какъ ни какой! да вишь я слышала, что ты ошъ сей печали и отправишь себя хощѣль.

ОСТРОМЫСЛОВЪ [*про себя.*]

Я самъ себѣ измѣнилъ, она конечно всю слышала. [*въ слухъ*] Да эшо я не о себѣ размышлялъ, а о шакомъ чловѣкѣ, кошорой щисалъ себя бышь щасшливымъ, а судьба зачала ево гнашь, и здѣлался благодѣшело его врагомъ.

МАРИНА.

Какъ можешъ бышь врагомъ своему благодѣшорителю? да въ чомъ оное сосшоишь?

ОСТРОМЫСЛОВЪ.

А вошъ въ чомъ: на примѣрѣ ябъ полюбилъ моего покровишеля дочь, шо могъ ли я подумашъ, чшобъ она вышла за меня, и онѣ

онѣ бы выдалѣ съ охотою, когда я самой бѣдной человѣкъ?

МАРИНА.

Нѣшѣ, не опчавайся; добродѣшель швоя, а болѣе хорошее воспитаніе, подаешѣ надежду, что ты будешѣ богашѣ, и для шого шакой разумной дѣвицѣ, какѣ Маланья, и должно оное вообразишь себѣ, ишишь за себя; хошя нѣсколькo сперва и потерпѣшь нужду, да послѣ благополучно проживеше.

ОСТРОМЫСЛОВЪ.

Нѣшѣ, сударка, и подумашѣ нашему брашу о семѣ швидно, не шолькo чшобѣ начашѣ; по шому-шо я и думалѣ, ежелибѣ шакой, какѣ я, подумалѣ, свашашѣся, что онѣ шрадаешѣ опѣ любви, шo лучше себя оправившѣ нежели о семѣ начинашѣ.

МАРИНА.

Положись на Бога, авосьлибо здѣлаешѣся по швоему, будшо мнѣ здаешѣся, что ты будешѣ на ней женашѣ.

ОСТРОМЫСЛОВЪ.

Твоимибѣ ушами да мѣдѣ лишѣ, прощай, мнѣ пора одѣвашѣся.

Я В Л Е Н І Е 3.

МАРИНА [*одна.*]

О бѣдненькой! миѣ онѣ очень жалокѣ, что въ такое состояніе приведенѣ. Онѣ не знаетъ что дѣлать: открышьяся, боится разгнѣвать благодѣтеля своего, да при шомѣ и не думаетъ, чтобѣ по бѣдности ево и она пошла за него, а жарѣ любви приводитъ его во отчаяніе; онѣ шо шо, шо другое въ семѣ замѣшашельствѣ предпринять хочетъ, но ни на одно положиться не можеть; нада ему помочь; да какѣ примѣчаю, что и Маланья шо нынѣ опмѣнна спала. Бывало какая веселая, а нынѣ забьешся въ уголѣ да одна всѣо плачетъ.

Я В Л Е Н І Е 4.

МАЛАНЬЯ и МАРИНА. [*Маланья не видя Марины первую идѣтъ на театрѣ, а сама говоритъ.*]

МАЛАНЬЯ.

Вездѣ, гдѣ я ни сижу, и гдѣ ни хожу, духъ мой мяшѣтся: не знаю что начать, шоска превеликая, какѣ будшо чего я лишилась;

лась; кшо спукнешь или громко заговоришь, такъ сердце мое окаменѣешь, а при шомъ съ самыхъ шѣхъ минушь, какъ увидѣла этого офицера, иѣчто я вся не своя, и при немъ я часто робѣю; ежелибъ примѣшили со стороны, какъ онъ меня благодарилъ за башюшку, то я тогда была больше на пня нежели на чловѣка похожа. Нушрена у меня тогда вся шрепешала; я не знаю, что ешо предвѣщаешь; иные думаютъ, что будшо къ какой-шо радости; а миѣ къ чему? ежели считашь, что миѣ бышь ево женою, то я бы по себѣ съ охошою, шолько башюшка и вся родня не согласяшся за нево выдать; а опяшь и шо разсудишь, ну онъ завезѣшь въ Кроншшашъ, а самъ въ походъ пойдѣшь, а я буду чемъ тогда пишашься? отъ жалованья ему удѣлишь, очень мало, и для наняшя кваршеры, не шолько содер- жашь себя; да я этого ни когда и не вооб- ражаю себѣ, чтобъ онъ могъ подумашь о женидѣбѣ, вишь всѣ морскіе долго холо- спые бываюшъ и какъ разживушся и по- лучашь чинъ хорошей, шо и вздумаюшъ тогда о женидѣбѣ; однако я примѣшила и въ нѣмъ перемѣну: когда лишь шолько спа-

ну на него смотрѣшь и взоръ нашъ встрѣ-
шился, то онъ бѣдной весь покраснѣетъ, и
нѣчто перемѣна на лице его видна, да и я
тогда будшо что шеряю. [*ходя по театру*
и встрѣчается съ Мариною] А ты здѣсь,
моя душенька, и не скажешь о себѣ.

МАРИНА.

Я давно здѣсь и видѣла и слышала всѣ
ваши разсужденія.

МАЛАНЬЯ.

Когда открылась моя шайна, то прощу
тебя дружески дашь наставленіе, что мнѣ
въ такомъ случаѣ дѣлать и ошснять ошѣ
печали.

МАРИНА.

Я не знаю и сама оному средства; а ска-
жу вамъ, сударыня, ежелибъ вы видѣли сами
чрезъ часъ, какъ онъ бѣдненькой, о комъ вы
разсуждали, вышелъ ошсюда и что онъ хо-
телъ ошѣ любви къ вамъ предпринять.

МАЛАНЬЯ [*вся встревоженная*]

А что такое? скажи скорѣе.

МАРИНА.

Бѣжашъ ошсюда, а по шомъ и того не
могъ положишь въ своемъ разсужденіи и
вздумалъ было себя ошравить, и шакъ бѣд-
нень-

ненькой жалокъ, что не лзя ево описашь, какъ шогда былъ.

МАЛАНЬЯ.

Да какъ, развѣ ты слышала ево разсужденіе?

МАРИНА.

Я также подкралась, подслушашь, какъ и ваши рѣчи.

МАЛАНЬЯ.

Да гдѣжъ онъ теперь?

МАРИНА.

Онъ пошолъ одѣвашься, а шо былъ въ сершукъ.

МАЛАНЬЯ.

Чшожъ миѣ въ такомъ случаѣ дѣлать? и я вишь спрадаю, да чемъ пособишь?

МАРИНА.

А вошъ чемъ: увѣрьше ево, что вы ни за ково за мужъ не пойдете, и будете ево.

МАЛАНЬЯ.

Да чрезъ ково же я могу оное ему пересказать? чрезъ письмо, шо боюсь, чшобъ не попалось въ какія руки, онъ чего прешерплю поношеніе.

МАРИНА.

Нѣтъ, дозвольте мнѣ это пересказать; онѣ, я уповаю, очень обрадуется, и ждешь будешь того времени, куда пересканишь ево гнашь судьба и допуститъ бытъ вашимъ преданнѣйшимъ слугою.

МАЛАНЬЯ.

Я полагаюсь на твою дружбу, дѣлай что хочешь, я все рада предпрѣять; я сколько распалена, что не знаю и сама себя.

МАРИНА.

Да вотъ и бабушка идетъ, будь повеселѣя.

Я В Л Е Н І Е 5.

Тѣжъ и ДОБРОВИДОВЪ.

ДОБРОВИДОВЪ.

Что ты здѣсь одна?

МАЛАНЬЯ.

Да я думала, что вы изволили вспать: уже на дворѣ не рано, такъ я и пришла.

ДОБРОВИДОВЪ.

Нѣтъ рано, еще только девять часовъ, а ты ни когда такъ рано не вставала.

МА-

МАЛАНЬЯ.

Такъ чшо-то не спалось.

ДОБРОВИДОВЪ.

Я нѣчто примѣчаю въ тебѣ перемѣну,
ты была весела, а нынѣ уныла.

МАЛАНЬЯ.

Я всіо шакова.

ДОБРОВИДОВЪ.

Поди Марина, прикажи сказашь, когда
Графъ всанешь; а мы съ ней поговоримъ.

МАРИНА [*выходя про себя говоритъ.*]

Боюсь чшобъ она не ошкрылась, а шо
испоршишь дѣло, а я между тѣмъ схожу
къ Осшромыслову, и ево обрадую.

Я В Л Е Н І Е 6.

ДОБРОВИДОВЪ и МАЛАНЬЯ.

ДОБРОВИДОВЪ.

Ты знаешь, какъ вы мнѣ всѣ дороги; мнѣ
всякая ваша прискорбиносшь чувстввишельна,
шо скажи, мой другъ, что у тебѣ за печаль.

МАЛАНЬЯ.

Я давно ошъ брашьевъ писемъ не полу-
чала, они хошь пишушь, да къ вамъ, а ко
мнѣ нѣшу.

ДО-

ДОБРОВИДОВЪ.

Это ошѣ того, что пишешь имѣ на почтѣ часто да и много, то вѣсовыхъ денегъ заплашишь убыточно, а довольно, что они ко мнѣ пишушѣ, да и къ вамъ поклонны.

МАЛАНЬЯ.

Да можно бы имѣ хошя одинѣ разѣ особливо ошписашь.

ДОБРОВИДОВЪ.

А я было къ тебѣ пришолѣ о нужномѣ поговоришь? да шолько напередѣ тебѣ прошу мнѣ ни вѣ чемѣ не прекословишь.

МАЛАНЬЯ.

А что шакое? я все для васѣ здѣлаю, хошябѣ шоило и моей жизни.

ДОБРОВИДОВЪ.

Нѣшѣ, шо не до жизни касается а до любви. Вишь ты знаешь, какѣ мы сѣ Графомѣ дружны, а онѣ меня просилѣ, шо ошказашь ему дурно.

МАЛАНЬЯ.

Пожалуйте скорѣ скажите, на что шакую долгою рѣчью шомишь?

ДОБРОВИДОВЪ.

Видѣла ты ево племянника Слюняева; онѣ хошя нѣсколько плоховашѣ, да богашѣ

и лицомъ не дуренъ, а красота для женщины всево лучше, за нимъ вишь три тысячи душъ, да пятьдесятъ тысячъ рублей въ процентъ; и такъ домъ при томъ во всемъ полной; ево-ша онъ свашалъ и просилъ, чшобъ я выдалъ себя за него.

МАЛАНЬЯ.

Я замужъ не хочу; еще миѣ рано о семь думашь; вишь миѣ семнашцать лѣтъ минуло.

ДОБРОВИДОВЪ.

Да мы хошя напередъ сговоримъ и положимъ время, до котораго времени ждашь.

МАЛАНЬЯ.

Нѣтъ, сударь, на что ешо зашѣвашь? вишь время меня не гонишь.

ДОБРОВИДОВЪ.

Да онъ, другъ, напередъ укрѣпишь хочешъ пять сотъ душъ тебѣ.

МАЛАНЬЯ.

Я ни когда инштересанкою не бывала, такъ и для ешова замужъ за него ишшишь не хочу, и такъ пусть ищешъ другую по мысли.

ДОБРОВИДОВЪ.

Да за ковожъ бы себя выдашь? ты знаешь, что я не здоровъ, такъ и боюсь, чшобъ
миѣ

миѣ скоро не умереть, а тебѣбѣ не оспашь-
ся безѣ призрачїя.

МАЛАНЬЯ.

Я лучше вѣкѣ въ дѣвкахѣ буду, нежели
за такимѣ, котораго видѣть не могу, бышь
подѣ началомѣ глупости.

ДОБРОВИДОВЪ.

Да онѣ а не ты будешь подѣ началомѣ;
говоряшѣ же, жена умная и мужа поправишѣ.

МАЛАНЬЯ.

Нѣшѣ, сударь, когда кшо каковѣ родится,
таковѣ и до смерти будешѣ.

ДОБРОВИДОВЪ.

Да чшожѣ миѣ велишь сказать графу?

МАЛАНЬЯ.

То, что изволише.

ДОБРОВИДОВЪ.

Ну инѣ я скажу, что дай подумать; а
ты между шѣмѣ хощя нѣкоторую ласку да
ему показывай.

МАЛАНЬЯ.

Да какую прикажешь? онѣ ни чево не ра-
зумѣшѣ.

ДОБРОВИДОВЪ.

Прощай, я еще съ тобой переговорю о семъ,
а теперъ я чаю графъ меня ждешъ.

[уходитъ.]

Я В Л Е Н І Е 7.

МАЛАНЬЯ [одна.]

Вошъ что говорихся: соколъ съ мѣста, а
ворона на мѣсто; шакъ - шо вмѣсто Остро-
мыслова, да ишшишь за сего фалю фалелея;
я лучше завязавъ глаза да въ воду, нежели
за нимъ буду; шо-шо насладишься сладкаго
глаголанія отъ него! онъ и съ женой какъ
съ крестьянскими бабами обходишься бу-
дешъ.

Я В Л Е Н І Е 8.

МАЛАНЬЯ и МАРИНА.

МАРИНА.

Какъ же бѣдной порадовался слыша отъ ме-
ня ваше расположеніе! сколько же разъ клял-
ся, что онъ въ вѣкъ будешъ вамъ предан-
нымъ мужемъ и другомъ! да вошъ меня чемъ

и

и поларилъ. [*Показываетъ табакирку и въ ней нѣсколько золотыхъ.*]

МАЛАНЬЯ.

Я радуюсь, что ты чрезъ свое ко мнѣ усердіе получила отъ него подарокъ; шакъ и я тебя дарю: возьми розовое шафшяное плашье себѣ.

МАРИНА.

Благодарна; вошъ какъ теперь я васѣ вижу повеселяе; да скажи, что башюшка съ шобою говорилъ.

МАЛАНЬЯ.

Онѣ меня свашалъ, или лупче сказать, графѣ ево просилъ о племянникѣ своемъ дуракѣ Слюняевѣ, чшобѣ мнѣ вышшишь за него.

МАРИНА.

Чшо вы на шо сказали?

МАЛАНЬЯ.

Я формально ошказала, хошя онѣ мнѣ и укрѣпляешъ пять сошѣ душѣ.

МАРИНА.

Екѣ, сударыня, какова ты! да ты напередѣ возми отъ него крѣпость, а шамѣ чрезъ ношаріуса мы здѣлаемѣ въ брачномѣ коншракшѣ, чшо вмѣсто ево да вашѣ Оспромысловѣ написанѣ будешѣ. Да мнѣ и можно все
оное

оное дѣлашь: вишь вы знаете, что онѣ дядьку любить, а шотѣ со мной условился на мнѣ женишься.

МАЛАНЬЯ.

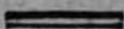
Нѣтъ, я никогда шакова бездѣльничества не дѣлаю, лучше по миру пойду.

МАРИНА.

Да у дурака - ша еще и безѣ шого много останешся.

[уходятъ.]

Конецъ четвертаго дѣйствія.

Р

ДѢЙ-

ДѢЙСТВІЕ V.

Театръ представляетъ приемную комнату.

ЯВЛЕНІЕ I.

ДОБРОВИДОВЪ и МАЛАНЬЯ.

ДОБРОВИДОВЪ [*сердитымъ образомъ.*]

Я узналъ, что по за причина, что ты отказываешься иттишь за Слюняева; говоришь, что онъ дуракъ; да развѣ хуже тебя была шѣшка швоя, машери швоей сестра, что была за дуракомъ, шолько за богатымъ человѣкомъ? жили спокойно; онъ у ней былъ въ повелѣніяхъ.

МАЛАНЬЯ.

Никакой причины нѣтъ, кромѣ что я не могу бытъ за нимъ; а шешка-ша каковожъ и переносила! вишь вы же сказывали, какъ онъ всегда говаривалъ за женою и повторялъ рѣчь, шо дошло, что она сказала: какъ я мучилась! и насилу родила; шо и онъ пожъ сказалъ: какъ я мучился! и насилу родилъ. Вишь не смѣхъ ли былъ для всѣхъ, а ей огорченье; да ешо еще въ шакія времена, въ кошорыя

рыя мало и разсмашривали, а нынѣ всѣ спали просеѣщены; полько и смошрюшѣ, не прошибѣшя ли кшо въ чомѣ, шо пересмѣюшѣ.

ДОБРОВИДОВЪ.

Да чшождѣ мнѣ дѣлашѣ? я дѣло здѣлалѣ и графу обѣщалѣ шо исполнишѣ; уже закладная гошова и коншракшѣ ими подписанѣ, да и я подписалѣ; а шы, другѣ, за швоимѣ любезнымѣ голякомѣ Осшромысловымѣ; мнѣ всѣо вишѣ сказали о швоихѣ пересылкахѣ къ нему и о ево печали, однако не бывашѣ, а будешѣ Слюняева: гошовься ихѣ приняшѣ; они шомѣ часѣ будшѣ.

[а салѣ уходитѣ.]

Я В Л Е Н І Е 2.

МАЛАНЬЯ [одна.]

Пропала я! всѣмѣ уже отшкрылась наша шайна и я лишаюшѣ моего дражайшаго. - - - [сама плажетѣ и въ азартѣ встаетѣ] Я лучше сама себя убью, нежели за шакимѣ дуракомѣ бышѣ. - - - Прельщаюшѣ меня досташкомѣ. - - - Хошя денегѣ милѣоны и ешѣ, да печаль - - - шо чшо, пойдѣшѣ ли на умѣ веселье? а всѣо плачѣ да рыдай. - - - Веселому

Р 2

чело-

человѣку и съ любезнымъ одинъ ячменной хлѣбъ покажется слаще ананасу. --- Постой, вошь башюшка увидишь, что ево желаніе не збылось, когда сей ножъ прекратишь мою жизнь. [*Вынимаетъ ножикъ и хотитъ заколоться, а при томъ говоритъ*] О! ты всещедрый Боже! проспи мое окаянство, что принимаю на себя руки! [*Выхватя оной и хотетъ себя заколотъ; но входитъ Марина и не долускаетъ окончить.*]

Я В Л Е Н І Е 3.

МАЛАНЬЯ и МАРИНА.

МАРИНА.

Что вы зашѣяли? этому пособить можно. Хотя башюшка вашъ шакъ упрямъ и немилосливъ для васъ, не хочетъ по вашему сдѣлать; да я вишь вамъ сказывала, что у насъ ношаріусъ подкупленъ, и коншракшъ, хотя какъ ни мудрили, да по нашему здѣланъ.

МАЛАНЬЯ [*обнимая ея.*]

Такъ ли мой свѣшъ? ежели эшо правда, то шебя-ша я за ошца а не ошца моего почи-
шашъ

шашь должна; онѣ мнѣ гонишель, а всѣо эшо графѣ мудришь, пусть ево Богѣ судишь.

МАРИНА.

Пришворишесь опяшь печальною, вошѣ ба-
шюшка идѣошѣ.

МАЛАНЬЯ [*сидя въ безламятствѣ и но-
жикѣ на полу. Марина приводитъ ее въ
чувство, даетъ ей нюхать, третъ ло ви-
скалѣ слиртомѣ, а между тѣмѣ захо-
дитъ отецъ и Графѣ.*]

Я В Л Е Н І Е 4.

Тѣжѣ, ГРАФѣ и ДОБРОВИДОВѣ.

ДОБРОВИДОВѣ [*лодобѣжалѣ къ догери.*]

Чшо эшо шакое! она безѣ чувсшва, умира-
ешѣ, помощи любезной другѣ.

МАРИНА.

Эшо, сударѣ, плодѣ вашего великодушїя;
какѣ вы хошѣли здѣлать ея вѣкѣ нещасшли-
вою, шо она разсудила ево скорѣе ускоришь
прекращенїемѣ симѣ ножемѣ; ежелибѣ я не
подоспѣла, шобѣ ау! вы бы ея лишились и
вѣкѣ бы по ней совѣсшью мучились.

Р 3

ГРАФѣ.

ГРАФЪ.

О! брашецъ, ты меня обманулъ, сказавъ что она согласна ийти за него, а чтобъ никогда я эшого не дѣлалъ, побѣгите скорѣе за Нотариусомъ, я контрактъ раздеру; согласенъ ли ты другъ мой перемѣнишь наши мысли?

ДОБРОВИДОВЪ.

Согласенъ: да я шолько эшо дѣлалъ въ угодность вашу и въ знакъ что я васъ почитаю другомъ и не хошѣлъ отказать, а шо она мнѣ на ошртѣзъ сказала, что нейдѣтъ за него, а какъ услышалъ онъ человекка вашего, что онъ подслушалъ, что эша сладкоглаголивая посланница [*указывая на Марину*] была у Калистраша и ево увѣрала, будшо дочь моя согласна за него итшишь, а я брашецъ разсудилъ, ну пусть онъ доспойной хошя и не моей дочери женихъ, да вишь онъ голъ да и дочь не богаша, шо чемъ они проживушъ?

МАРИНА.

Тѣмъ, чемъ Богъ всѣхъ пишаетъ; онъ человекка сошворилъ нага, а одѣлъ и объ немъ промышляетъ. ?

ДОБРО-

ДОБРОВИДОВЪ.

Молчи; ты то всему и причина, онабъ безъ тебя ко оному не согласилась; какая ты неблагодарная за всѣ мои къ тебѣ милости! какъ бы не я, тебѣ подъ угломъ околѣла, а ты вошь какія пакости дѣлаешь.

МАРИНА.

За тѣ-то ваши милости я это дѣлаю; знаю что вы бы увидѣли въ дочери вашей несчастную жизнь, тебѣ вы не перенесли и скоробѣ соединились съ вашими предками.

Я В Л Е Н І Е 5.

Тѣжъ и НОТАРІУСЪ.

НОТАРІУСЪ.

По приказу вашему всѣо гопово, вошь закладная отъ господина Слюняева къ дѣвицѣ Добровидовой на пять сотъ душъ въ пятидесяти тысячахъ рублехъ въ годъ.

ГРАФЪ.

Постой, да контрактъ гдѣ?

НОТАРІУСЪ.

Вошѣ изволь, только я долженѣ не вамѣ, а при общемѣ всѣхѣ собраніи прочія отдашь сей дѣвицѣ [*указываетѣ на Маланю*]; у насѣ шакон обрядѣ, а при томѣ поздравить сѣ будущимѣ благополучіемѣ: и за шо вишь наша братья получающѣ барыши и попойку.

Я В Л Е Н І Е 6.

Тѣжѣ и ОСТРОМЫСЛОВѣ [*сѣ дорожномѣ латѣ.*]

ОСТРОМЫСЛОВѣ [*лохоя кѣ Добровидову.*]

Я всему причина и нанесѣ вамѣ сполько безпокойства, а дражайшей вашей дочери еще и больше. Ей почти смерть отѣ шого приключилась, шо я разсудилѣ васѣ оставить; но не могѣ отбыть безѣ шого, чшобѣ не засвидѣтельствовать вамѣ мою нижайшую благодарность, и вѣрьте, что я кленусь всѣмѣ шѣмѣ, что ешь свяшо, что я вѣкѣ вашѣ преданиѣйшій слуга

слуга, а я иду поспѣшашь скорѣе къ смерши.

МАЛАНЬЯ.

Ахѣ! помогите мнѣ, или дайте мнѣ волю прежде ево умереть.

ГРАФЪ [*подошедъ къ Остро-мыслову.*]

Постойте на часѣ, не ты причиной безпокойству сего дома, да я; шакѣ знай, что все дѣло здѣлано будешъ въ твою пользу. [*къ Добровидову*] Будь со мною согласенъ; что я ни буду дѣлать, ты долженъ согласишься, шакѣ ли?

ДОБРОВИДОВЪ.

Такѣ, да что такое, скажи, вишь уже дѣло сдѣлано, контрактъ подписанъ.

ГРАФЪ.

Эшо въ моей и твоей волѣ, я ево изде-ру; а вошъ что я вздумалъ [*Въ это время входитъ Хавронья со внукомъ и Карло-вигъ.*]

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

ТѢЖЬ, ХАВРОНЬЯ, ТОМА, и КАРПОВИЧЬ.

ГРАФЪ [*не оконта рѣвъ подошедъ
къ теткѣ говоритъ.*]

Вотъ что я было надѣлалъ: чуть было сихъ двухъ [*указывал на Остромыслова и Маланю*] не пустилъ въ царство мершвыхъ, ты думала шешушка, что она согласна будешь и шшишь за швоего внука; нѣтъ сударыня, лучше хошѣла умерешь нежели за нимъ бышь. Ну ежелибъ они померли, да и мнѣ бы не перенесли, что я-шо ихъ убійца, то знайше мои друзья: [*обѣихъ Остромыслова и Маланю обнимаютъ; они встаютъ*] я въ награжденіе вашего прешерпнїя даю свою Бежецкую деревню, въ ней шриста душъ и конской заводъ; я ее купилъ, шакъ и можно мнѣ ее дарить не ошнимая у наслѣдниковъ: подай же Ношаріусъ прежней коншрактъ, я раздеру.

[*Оба Остромысловъ и Маланья становятся на колѣни и берутъ руку, цалуя говорятъ.*]

МАЛАНЬЯ.

Въ комѣ я видѣла врага, въ томѣ нынѣ
нашла ошца.

ОСТРОМЫСЛОВЪ.

Какую прикажешь кляшву дашь, что я
на вѣкъ посвятилъ себя къ вамѣ, нижайшимѣ
и наиусердѣйшимѣ слугою бышь?

ДОБРОВИДОВЪ.

О! другъ! досстойно это записашь во вну-
пренности нашихъ чувствъ, что нѣтъ подоб-
наго себѣ.

ГРАФЪ.

Я себѣ опкроюсь, что еще въ Пешер-
бургѣ вздумалъ сдѣлать укрѣпленіе себѣ
оной деревни, съ шѣмъ-то и прѣхалъ; а вошъ
эшошъ случай, слава Богу, мнѣ сдѣлалъ,
что я исполняю; подай же коншракшъ.

НОТАРИУСЪ.

Посшойте, я прочшу, а ось и эшошъ
вамѣ годишся. [читаетъ] 1780 года Октя-
бря въ --- день я коллежской совѣшникъ Епи-
фанъ Добровидовъ стоворилъ дочь свою дѣ-
вицу Маланью, флоса за лейшенанша Ка-
лисшраша Остромыслева, и даю ей въ бла-
го-

гословеніе святыя образа да въ приданое бѣлье и плашье серебряной и золошой кузни посуды на двѣ тысячи рублей да на покупку деревни тысячу рублей, всего на шри тысячи рублей; къ сей сговорной коллежской совѣшникъ Епифанъ Добровидовъ руку приложилъ; во свидѣтельствѣ подписуюсь генералъ Графъ Алексѣй Чистосердовъ.

ГРАФЪ.

Да какъ же? вишь тебѣ велѣно написашъ для Томи Слюняева.

НОТАРИУСЪ.

Такъ сударь, да я напередъ узналъ, что дѣвица-ша, не съ охотою за ево милость пойдѣшь, [*указывая на Томи*] а при томъ нѣкоторая пшичка залешѣла и ко мнѣ, въ ухо шепнула, что мнѣ изъ того будущъ барыши, шо-шо, сударь, я шакъ и сдѣлалъ.

ГРАФЪ.

Хорошо что на ладъ попалъ, а шобъ я тебя въсылку управилъ. [*къ теткѣ*] Такъ знашь тебѣ съ своимъ Томишкою убирашься домой, вошъ назадъ ваша закладная, она еѹ не принимаетъ.

ХА-

ХАВРОНЯ.

Да за чѣмъ же надѣ моимъ внукомъ шакъ и грашь господину Добровидову? эшо ево зашѣи.

ДОБРОВИДОВЪ.

Я вамъ присягну, чшо я шого и не помышлялъ, да шакъ провидѣніе устроило для моей дочери, шо и я уже согласенъ, подише обоймише меня, [*оба обнимаютъ.*]

ОСТРОМЫСЛОВЪ.

Вы, милостивой государь, найдете во мнѣ себѣ покорнаго сына, послушнаго раба и вѣрнаго друга.

МАЛАНЬЯ.

Я вѣкъ буду завасъ Богу молишь, равно и за Графа.

ТОМА [*Карловицу.*]

Поѣдемъ дядька домой, у насъ право бабы лучше еіо, они безпришворно ласкаюшъ, а здѣсь всіо обманъ.

ХАВРОНЯ.

Чшо намъ здѣсь, другъ, вѣ посмѣшищъ бышь! я на шаросни вошъ до чего дожила, чшо мною ругаюшся; уѣдемъ.

КАР-

КАРПОВИЧЬ.

Посшой сударыня, я вамъ доложу: за всё ваши милости приношу мою нижайшую благодарность; а какъ Тома Поликарповичъ нынѣ не ребенокъ, можешь и безъ меня жить, а мнѣ пора къ должности привыкать, да время и женишься, а вошь и невѣста: я думаю, [*кланяясь Добровидову*] вы дозволише Маринѣ вышшишь за меня, мы съ ней условились.

ДОБРОВИДОВЪ.

Съ охошою, она достойная дѣвка, право шы ею будешь доволенъ; Марина, согласна ли шы?

МАРИНА.

Я всё по волѣ вашей сдѣлаю.

ДОБРОВИДОВЪ.

Не по волѣ, да скажи, согласна ли.

МАРИНА.

Согласна.

ГРАФЪ [*Обѣихъ берётъ за руки.*]

Вошь славно! и другой марьяжъ поспѣлъ, поцалуйтесь [*оба целуются.*]

КАРПОВИЧЬ.

Я, сударь, хочу въ послѣдніе вамъ сказать [*къ Томѣ*], чшобъ вы сшарались не всё при

при бабушкѣ жишь, а лучше служишь и бышь между людьми, ошѣ чего вы научишься хорошему поведенію, и впередѣ можете бышь хорошимъ кавалеромъ.

ТОМА.

Полно болшашь, я пойду вѣ опставку.

ГРАФЪ.

Вы общество смотрише, сколько воспитаніе придаетѣ человеку разума, хопя говоряшѣ, что чрезѣ многое читаніе книгѣ можете понять; нѣшѣ, мои друзья, хорошо теорію знашь, но безѣ практикѣ худо: шакѣ-то и читашь романы, нада видѣшь иногда и вѣ дѣйствіи ихѣ.

ХАВРОНЪЯ.

Прощайше! я вамѣ буду слуга за всѣ ваши насмѣшки; уже плушѣ и Карповичѣ надѣ нами насмѣлся.

ДОБРОВИДОВЪ [*къ Графу.*]

Поражѣ намѣ окончишь начашое; шакѣ пойдѣмѣ пригошовляшѣ къ свадьбамѣ; я севодни обѣ хочу сыграть.

ГРАФЪ.

Хорошо, пойдѣмѣ.

НО-

НОТАРІУСЪ.

А мнѣ чшо за рабошу? [*Добровидовъ кидаетъ нѣсколько денегъ, тожъ дѣлаетъ и Остромысловъ и Карловичъ, и по томъ театръ закрывается.*]

КОМЕЦЪ КОМЕДИИ.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ

КОМЕДІЯ,

ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

С

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

ЧИСТОСЕРДОВЪ. Маѵоръ при гражданскихъ
дѣлахъ.

ПЛЕМЯННИКЪ. Чистосердова.

НИМФАДОРА.

МАРЕМЬЯНА. } Вершопрашки.

ПОЛИДОРЪ. Пересмѣшникъ.

ПРИТВОРОВЪ. Бывшей въ придворной служ-
бѣ.

ВЗДОРОЛЮБОВЪ.

ЛЕГКОМЫСЛОВЪ.

ОБИРАЛОВЪ.

ВЕРЬХОГЛЯДОВЪ.

СТАРОСВѢТОВЪ.

САМОХВАЛОВЪ.

МИРОНЪ.

ВАСИЛЕЙ. } Рабошники Щепетильниковы.

Дѣйствіе въ волжномъ Маскарадѣ.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ. КОМЕДИЯ.

Театръ представляетъ большую комнату, украшенную столами, стульями, и стѣнами подсвѣщниками, въ которыхъ свѣти, уже по приходѣ Щепетильниковыхъ работниковъ, зажигаются. На правой сторонѣ близко оркестра залянь прилавокъ Щепетильниковъ. Въ оную комнату входъ съ трехъ сторонъ.

Я В Л Е Н І Е 1.

ЧИСТОСЕРДОВЪ и ПЛЕМЯННИКЪ. ЧИСТОСЕРДОВЪ.

Когда уже моему брашу непремѣнно захошѣлось записатьъ себя въ службу и здѣсь оставишь; шо я въ свою предосторожность, любезный племянникъ, покажу тебѣ всѣ сборища, въ которыхъ почти ежедневно жишели столичныхъ городовъ сѣзжаются. Нѣсколько разъ видѣлъ ты комедіи, и меня обрадовалъ, что они тебѣ въ проши-

вносшь мнѣнія многихъ людей, кошорые зрѣ-
лица пуше порчею, нежели поправленіемъ
нравовъ почитають, показались въ истин-
номъ ихъ видѣ. Ты почелъ ихъ не увеселе-
ніемъ для глазъ, но пользою для швоего сер-
дца и разума. Былъ шы и въ маскарадѣ прид-
ворномъ; онъ тебѣ весьма понравился. Теперь
увидишь шы здѣсь и вольный маскарадъ: у-
видишь въ немъ множество людей, и не знав-
ши ихъ испышаешь ихъ нравы и обхожденія,
что великую принесешь тебѣ пользу.

ПЛЕМЯННИКЪ.

Я вамъ, дядюшка, за ваше обо мнѣ попе-
ченіе весьма благодаренъ, и буду - - -

ЧИСТОСЕРДОВЪ.

Будь всегда таковъ, каковымъ я шеперь
тебя вижу: чуждъ ласкашельства и хищро-
шей, и не причастенъ такимъ дѣламъ, ко-
шорыя вѣчное безчестіе намъ наносятъ. Ты
безвыѣздно жилъ въ Пензѣ съ своимъ ошцомъ,
кошорой хошя и воспишалъ тебя въ благо-
правіи, но не могъ шамъ показашъ въ лицахъ
всѣхъ съшей, въ кошорыя молодой человекъ,
какъ ли онъ ни одаренъ разумомъ, однако
часто попадается. Но въ здѣшнемъ городѣ,
а особливо въ эшомъ домѣ, размотришь шы
всѣхъ

всѣхъ родовъ людей: я нарочно для шого шебя и сюда привезъ; но дивлюсь, что такъ долго не сѣзжаются.

ПЛЕМЯННИКЪ.

Можешъ бышь севодни и никово не будешъ.

ЧИСТОСЕРДОВЪ.

Не можешъ спашься! мнѣ уже чрезмѣрно жаль, что по сію пору нѣтъ шого глумливаго Щепешильника, кошорой здѣсь продаетъ и по ерлыкамъ проигрываетъ разныя бездѣлюшки: шы уже отъ меня объ немъ слыхалъ неоднократно. Посшоявши возлѣ него въ два часа больше людей узнаешъ, нежели живучи въ городѣ въ два года.

ПЛЕМЯННИКЪ.

А въ кошорой же горницѣ онъ бываетъ?

ЧИСТОСЕРДОВЪ.

Вошъ ево прилавочекъ. Онъ по 50 рублевъ на недѣлю за него плашишь и вымѣщаетъ дороговизну надъ нашими молодчиками: берешъ съ нихъ за бездѣлки шройную цѣну, и ихъ же при всякой вещи дурачишь.

ПЛЕМЯННИКЪ.

Но ѣздяшъ ли сюда придворные и другіе господа?

ЧИСТОСЕРДОВЪ.

Всеконечно. Большая часть изъ нихъ послѣ ужина прѣзжаетъ. Иные прямо для проведенія времени, и отдохновенія ошъ шрудовъ; а иные собираются только за шѣмъ, что бы надъ нашею братьек малочиновными людьми посмѣяться; но часто сами смѣшнѣя насъ бывають.

ПЛЕМЯННИКЪ.

Но кто осмѣлился надъ господами смѣяться? Я хошя недавно здѣсь живу; однако видалъ, что ихъ не рѣдко и за дураческвы хваляшъ.

ЧИСТОСЕРДОВЪ.

Это дѣлають льстецы, кошорыхъ здѣсь больше, нежели чистосердечныхъ.

ПЛЕМЯННИКЪ.

Развѣ льстецы всегда возлѣ боярѣ шрутся, и развѣ въ нихъ слабостей больше?

ЧИСТОСЕРДОВЪ.

Нѣшъ! слабости и спрасни находятся равно въ людяхъ всякаго соспоянія; но на знашнова господина глаза всего народа обращаються, и въ немъ пороки видиѣе нежели въ малочиновномъ. Правда, что у насъ больше такихъ боярѣ, кошорые обладая прямы-

ми достоинствами истинну любящъ; но и пѣхъ довольно, которые слѣбныя похвалы желяющъ. А иногда и самыя добродѣшельныя и разумныя люди нѣсколько времени отъ льстецовъ въ ослѣпленіе приведены бывающъ.

ПЛЕМЯННИКЪ.

Для чево же у васъ льстецовъ шерпящъ?

ЧИСТОСЕРДОВЪ.

Для шово, что ихъ слова приманчивы челоувѣческому самолюбію, которое иными чрезвѣрно обладаетъ. Къ тому же честной челоувѣкъ льстеца не скоро и узнать можешъ. Первой о большей части людей по себѣ разсуждаешъ; а послѣдней безъ шруда пріемлешъ на себя всѣ виды, по времени и обстоятельствамъ: и хошя онъ похвалами всякому погибель готовишъ, однако пришворствомъ обольщаешъ простосердечіе.

ПЛЕМЯННИКЪ.

Я отъ башюшки слыхалъ, что вы очень откровенны: и шакъ я чаю вамъ жишь здѣсь не весело.

ЧИСТОСЕРДОВЪ.

Несносно! Ештли бы льстецовъ нешолько много было; шо бы и преодолѣшь

наконецъ удалось; но ихъ число несмѣшное. Ими набишы не только переднія, но и всѣ комнашы многихъ знатныхъ господъ. Они сводяшъ знакомство съ дворецкими, со всѣми прислужниками, съ няньками и съ мамками; а въ случаѣ нужды они и послѣднимъ холопьямъ въ поясъ кланяются. Словомъ: они своею подлостью сыскивають не только свободной предъ честнымъ человекомъ входъ, но и замолвенье добраго слова, хотя до того непозволеннымъ образомъ добиваются.

ПЛЕМЯННИКЪ.

Да какъ же вы между ими живете?

ЧИСТОСЕРДОВЪ.

Дѣлая шому прошивное и ежечасно ихъ ругая.

ПЛЕМЯННИКЪ.

За шо васъ возненавидяшъ.

ЧИСТОСЕРДОВЪ.

Что мнѣ до шого нужды!

ПЛЕМЯННИКЪ.

Не ужъ ли вы и большому господину о порокахъ сво въ глаза сказашъ осмѣлишесь?

ЧИ-

ЧИСТОСЕРДОВЪ.

Безъ сумнѣнія! и я прошедшую зиму съ нѣкоторыми господчиками здѣсь и больше эшова здѣлалъ.

ПЛЕМЯННИКЪ.

А какимъ образомъ?

ЧИСТОСЕРДОВЪ.

Однажды куча молодыхъ шалуновъ, мнимыми достоинствами надушенныхъ, прѣехали сюда надъ добрыми людьми посмѣяшся. Многихъ дурачили, кошорые будучи ихъ разумнѣя, изъ презрѣнія, сносили ошъ нихъ обиды. Наконецъ напали они на бѣдную дѣвочку, кошорая ни малаго не подала поводу надъ собою ругашся. Обштунили ее, начали безстыдно шушить, ходили всюды за нею, дѣлали разныя и холопьямъ неприличныя похабшвы; и на послѣдокъ оштолкнувъ ее подругъ, съ кошорыми она прѣехала, хошѣли свое дурачешво усугубить; но по счастію эшой бѣдняшки, я съ моимъ другомъ шушъ случился. Мы избавили ешу дѣвочку и ругали вершопраховъ за гнусной поступокъ, сколько хошѣли; а они сносся брань безстыдно смѣялися, и шѣмъ безумешво свое ушверждали. Короче сказать, дѣло кончи-

лось шѣмъ, что о дѣвочкѣ всѣ сожалѣли, всѣ озорниковѣ бранили: поступокъ ихъ остался для нихъ поношеніемъ, а я съ моимъ другомъ нажилъ съ 20 новыхъ злодѣевъ.

ПЛЕМЯННИКЪ.

Сами виноваты; лучше убѣгать отъ непріятелей, нежели имъ въ глаза лѣзть.

ЧИСТОСЕРДОВЪ.

Ты говоришь правду. Но я иногда почишаю за грѣхъ оставить дурака безъ обличенія; и хотя я сюда очень рѣдко прѣзжаю; однако всякой разъ увижу множество шалостей, которыхъ пощадишь не можно. Но слава Богу, что Щепешильникъ спалъ сюда жаловашь. Онъ со всякаго лукавца снимаетъ личину и всякаго повѣсу осмѣиваетъ.

ПЛЕМЯННИКЪ.

На это много ума и ученія потребно, и я дивлюсь, что изъ нашихъ купцовъ столь умной и обхожденіе знающей сыскался.

ЧИСТОСЕРДОВЪ.

Онъ не купецъ, а отставной офицеръ, которой давно безъ награжденія отсшавленъ за то, что начальникамъ своимъ, слѣпаго повиновенія прѣбующимъ, въ глаза говорилъ правду.

ПЛЕ-

ПЛЕМЯННИКЪ.

У насъ и офицеры не всѣ ученые: довольно и такихъ, которые съ нуждою писашь умѣютъ.

ЧИСТОСЕРДОВЪ.

Доселѣва бывало; но нынѣ начинаютъ выводиться, для того что уже слуга боярской и купецъ черезъ мѣсяцъ въ офицеры не выйдутъ, не такъ какъ въ старину. Я зналъ нѣкошорыхъ писемоводцовъ, изъ ничего и не за весьма похвальныя дѣла въ чины вышедшихъ. Они впершись въ случаи къ большимъ добросердечнымъ господамъ ихъ обманывали, и на ихъ ошвѣтъ довольно купцовъ, подьячихъ и холопей вывели въ офицеры, пускай бы уже досшойныхъ, а шо такихъ, которые и въ тѣхъ званіяхъ гадки были. Но оставимъ прошедшее время; я желаю, что бы оно у всѣхъ честныхъ людей изъ памяти изстребилось и ихъ не сокрушало.

ПЛЕМЯННИКЪ.

Эшова всѣмъ желашь надлежитъ.

ЧИСТОСЕРДОВЪ.

Отецъ Щепешильниковъ былъ офицеръ, и хотя жилъ въ бѣдности, однако сына своего такъ воспиталъ, какъ и дворяня рѣдко
воспи-

воспитывающся, и шерпя нужду обучилъ его языкамъ и другимъ наукамъ, въ такое время, когда государевыхъ училищъ для недворянъ еще не было. Но за то, ни онъ ни сынъ его никакова награжденія не получили и просить стыдились, не такъ какъ многіе изъ нынѣшнихъ молодчиковъ. Они лишь немножко выучатся на государевомъ иждивеніи; поуже и хошяшъ чрезмѣрнаго награжденія, тогда, когда еще и ученія не заслужили, не шолько, что бы изъ благодарности пощились оказашъ отличныя отечеству услуги. Но вотъ и работники его принесли шовары. [Работникамъ] Скоро ли хозяинъ вашъ будешъ?

Я В Л Е Н І Е 2.

Тѣжъ и два РАБОТНИКА [*одѣтые ло крестъянски. Приносятъ корзину на шестѣ, и лостановя ее одинъ отвѣгаетъ на волпросы Тистосердову, а другою отлираетъ лавку и ставитъ свѣги.*]

МИРОНЪ раб.

Тошчасъ - стани пожалуешъ.

ЧИС-

ЧИСТОСЕРДОВЪ.

Для чего же онъ замѣшкалъ?

МИРОНЪ раб.

Не вѣдаю роцимой.

ЧИСТОСЕРДОВЪ.

Но вѣрно ли онъ будетъ?

МИРОНЪ раб.

Право будетъ-сша, и велѣлъ всимъ чоспнымъ бояромъ сказази, что у него новыя естъ - - - новыя спани! - - ни шовары, а! - а! голоширеи, привезенныя изъ заморья, изъ Мемцизны. - - - Имена-ша некрещеныя, шакъ кормилецъ мудрены, что ихъ скоро и не пробаишь. Какъ бишь они зовутся - - - лядъ вѣдаешъ! шакъ хипро, хошь голова проць, шакъ не знаю. [*Чистосердовъ и лляжники улыбаются.*]

МИРОНЪ раб.

А ла! а ла! А ла шилогрѣя; да а ла, а ла салфешка - - - шшо же-сша бояринъ галишся надо мною. Вишь на насъ дивишь нѣцево; еще шолько сѣ недѣлей двадчашъ, какъ мы изъ Галица сюда прибрели; а у насъ едакихъ мудрыхъ словъ нишу, и мы голчимъ по старинному повѣрью.

ЧИ-

ЧИСТОСЕРДОВЪ.

Я не тому смѣюсь, и знаю что вамъ эши слова выговаривать шрудно. [Племяннику.] Это послѣднія моды: Алагрекъ и Аласалюешъ. Пойдемъ въ залу: я чаю уже много людей собралося. [Работникамъ] А вы, какъ скоро хозяинъ вашъ прѣдешъ, намъ скажише.

ЯВЛЕНІЕ 3.

МИРОНЪ и ВАСИЛЕЙ.

МИРОНЪ раб.

Спасиба брашъ, Васюкъ, что ты ошомкнулъ прилавокъ-ошъ; а я съ бояринамъ ша позагушорился. Виць эшо шомъ, кошорой не охоць до бусурманскихъ - ша фиглей, и кошорой и шѣхъ бранишъ, кшо ихъ за Христїанскїя манешы покупаешъ.

ВАСИЛЕЙ раб.

Какъ ево не знашь! онъ очень знакомишъ. И когда сюда ни зайдешъ, шо ницаво не купишъ; а весь вечеръ пробаишъ съ нашимъ шалберомъ. Да нушка брашъ Мироха, спанемъ разбирашь кузовеньку-ша. Вишь хозяинъ до сабя изъ нее велѣлъ все выбрать.

МИ-

МИРОНЪ раб.

Давай парень! Вздымема-ка ее на лавку-ша. Берись же моциѣ! Вишь она брашень грузна, и я изъ саней ее черезъ могушу сюда пришаранилъ. *[Оба работники поставивши корзину на лавку, вынимаютъ вещи и разговариваютъ.]*

МИРОНЪ раб: *[держа въ рукѣ зрительницу трубку.]*

Васюкѣ! смотри-ка. У насъ въ акія дудки играють; а здѣсь въ нихъ одинъ глазъ прищуря, не вѣшь цаво-ша смотряшь. Да добро бы брачень изъ дали, а шо носъ съ носомъ сполкнувшись, усшремяся другъ на друга. У нихъ миѣ-ка стыда-ша со-вѣмъ кажешся нишу. Да посмотриѣць было и миѣ. Нѣшь малецъ, боюсь праховую испорцишь.

ВАСИЛЕЙ раб.

Кинь ее Мироха! А какъ испорцишь; шакъ сороми-ша за провальную не оберешься. Но я цаю въ нее и подуѣшь можно; и колибъ она ни чѣнна была, шакъ бы я сабѣ купилъ, и пришедши домой скривя шапку захазилъ съ нею. Меня бы наши дѣули во всѣ посидѣнки сшали съ собою браци и я
бы

бы брашень въ переднемъ углу сидя, чуфарился надъ свѣми.

МИРОНЪ раб: *[вынувъ грулъ Кули-
доновъ изображающихъ художествъ
и науки, смѣется]*

Смотришка: чшо за проказъ? Какая ихъ сарынь рабенокъ. *[ислугавшись]* Ахъ брашень. Никакъ это Ангели Божіи! прости меня чарь небесный! я прокляшой глядя на хранишелой - та нашихъ ухмылнулся. Екія Мѣмцы-та безбожники, какъ они ихъ въ кучу сколько смякали!

ВАСИЛЕЙ раб: *[смотря на Кули-
доновъ:]*

И! дурачина! Сѣ вора выросъ, а ума не вынесъ? Какія Ангели! Я слышалъ ошъ нашево хозяина, что это Хранчускіе болванчики.

МИРОНЪ.

О! такъ я и не согрѣшилъ. Смотри-ка парень, чшо у нихъ въ рукакъ-шо. У иново мазилка у инова мкнига, иной сѣ важной луцыной; а эшошъ по пестренькому шарикку развильниками шыщешъ.

ВАСИЛЕЙ.

Покинь ихъ малецъ! Вонъ и хозяинъ идешъ. Ставь поскоряе.

ЯВЛЕНІЕ 4.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ и РАБОТНИКИ.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Не изломалиль чево ?

МИРОНЪ.

Ницаво кормилецъ !

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Не спрашивалъ ли кшо меня ?

ВАСИЛЕЙ.

Тотъ цосной бояринъ, которой не покупаетъ ницаво изъ мудросшей Хранчускихъ; а все съ вашей милосшью гущоринъ. Онъ миъ - ка приказалъ сабъ вѣсшь подаць, какъ шы-спани сюда пожалуешь. Да былъ съ нимъ какой-ша боярцукъ: шолько съ лица парень одосной.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ [*въ сторону.*]

Эшо чаю Маѳоръ Чиссосердовъ; но съ кѣмъ, не знаю, и онъ конечно въ залъ. [*Мирону*] Поди скажи ему обо миъ, и вѣмъ гощямъ. Да смощри же искусненько, и не согруби никому.

МИРОНЪ.

Разумѣю-спани; вишь я не дуракъ.

Т

ЩЕ-

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ [въ слѣдѣ Мира-
рочу.]

Э! и дожидайся шамъ, покуда все не разбѣдуются; и какъ никово не будетъ, такъ мнѣ скажи. [Василію] А шы поди, и будь въ ешой комнашѣ, покуда не кликну.

Я В Л Е Н І Е 5.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ [одикъ вошедши
въ прилавокъ разбираетъ вещи,
и вынувъ бумагу говоритъ.]

Мнѣ кажешся, что севодня былъ я очень щасливъ, а со мною многіе бѣдные люди. [читаетъ] Золошые часы съ будильникомъ, купилъ у меня сынъ судьи Лихомцова, за 250 рублевъ; а мнѣ они за 70 достались. Продалъ я молодымъ вертопрахамъ нѣсколько дѣшскихъ игрушекъ, кошорыхъ нынѣ сошни по двѣ къ часамъ привѣшивающъ, на 200 рублевъ; а они мнѣ самому и 50-ти не стоили. Барышъ хошя не христіянской; однако взяшъ съ такихъ людей, кошорые сердятся, ежели ихъ шалосши здѣлать не допустишь. Ешъли бы я съ нихъ шолько не взялъ, то бы чужестранцы

цы пуше моего ограбили, и деньги бы изъ государства вышли. За это не лзя меня назвашь безсовѣстнымъ. Я беру дорого не съ бѣдныхъ людей, кошорые шрудями деньги получающъ; а съ такихъ мотовъ, кошорые и безъ меня разворишься сыщущъ случай. Недавно началъ я шорговашь бездѣлюшками, и шолько уже денегъ имѣю, что и каменные могу построишь палашы, исключая шо, что шрешью часть бѣднымъ раздѣляю. Бездѣлицы нынѣ очень дорого покупающся, и весь свѣтъ такъ въ нихъ ушремился, что почти ни о чемъ, кромѣ ихъ, не мыслишь. Всѣ почти люди кромѣ бездѣлицъ ничего не читающъ, ни въ чемъ кромѣ бездѣлицъ не упражняющся, и ни о чемъ кромѣ бездѣлицъ не споряшь. Бездѣльнаго мушину женщины на подхващъ любящъ; а женщина бездѣльная мушинами обожается. Но что я за примѣръ нашолъ? какъ будшо бы не довольно и безъ шого бездѣлокъ на свѣтѣ. Самыя важныя вещи, о кошорыхъ больше всего спарашься надобно, нынѣ въ бездѣлки превращающся. Трашяшь время, изнуряющъ здоровье, промашывающъ имѣнше, безчешящъ своихъ предковъ, безславящъ са-

михъ себя, пресупающъ должности, утѣсняющъ безпокровныхъ, оправдающъ виновныхъ и забываютъ присягу, шакъ какъ сущіе бездѣльники. Искренность стала бездѣлица, честь бездѣлка, совесть бездѣлюшка; а наконецъ и вѣра, какъ главная вещь, у многихъ несмысленныхъ дураковъ, почищается изъ бездѣлицъ бездѣлкой.

Я В Л Е Н І Е 6.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ, ЧИСТОСЕРДОВЪ и
ПЛЕМЯННИКЪ.
ЧИСТОСЕРДОВЪ.

Здравствуй, сударь! Ты шакъ зачистался, что насъ и не видишь?

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Виновашъ! Я право васъ не примѣшилъ. [*Въ сторону*] Лицо эшова молодова человека меня удивляетъ, и онъ на нашихъ щетольковъ не походитъ.

ЧИСТОСЕРДОВЪ.

Что ты опять шепшашъ началъ?

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Такъ сударь. [*Племяннику*] Не изволишь ли чево купишь?

ЧИС-

ЧИСТОСЕРДОВЪ.

Конечно онъ купишь: только продавай ему не съ такимъ описаніемъ, какъ здѣшнимъ жищелямъ. Еще тому не болѣе двухъ мѣсяцовъ, какъ онъ изъ Пензы сюда прѣхалъ, и онъ мой родной племянникъ.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

А! радуюсь, что вижу въ немъ человека на васъ похожаго. [*Племяннику*] Да что же вамъ пошребно?

ПЛЕМЯННИКЪ.

Хорошіе часы, сударь.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Вошъ самые вѣрнѣйшіе и лучшаго масшера, они же съ будильникомъ. Ешьли бы я ихъ продавалъ безмозглому пешимешру; то бы долженъ былъ описать ихъ доброшу въ слѣдующихъ словахъ: Что они будутъ его разбужать по полуночи въ двенадцашомъ часу и позже; что будутъ показывать время, когда должно ему скакать на свиданіе съ любовницею, кошорыхъ онъ въ день по десяти обманываетъ, а изъ нихъ каждая сама, по двадцати любовниковъ проводитъ; когда ѣхашъ въ церкву, не Богу молишься на ряду съ добрыми людьми, а поспѣшь къ

выходу, что бы провести за руку до кареши какую нибудь безсмыдницу или вершопрашку. А вамъ скажу прошивное: эти часы станушъ васъ будишь къ должности въ такое время, что бы вы прѣхавши вмѣстѣ съ поварищами, исправили на васъ положенное, успѣли бы ошдашь почшеніе вашимъ благодѣтелямъ, побывали бы въ церквѣ, во время бы ошобѣдали, ошужинали, и спать ложились. Словомъ: они будушъ вамъ шакъ показывашъ время, что вы слѣдуя порядку, наживеше имя прилѣжнаго, добраго и исправнаго человѣка, и ошъ знашныхъ шепенныхъ людей милосшь сыщеше.

ЧИСТОСЕРДОВЪ.

Ну, племянникъ! шаковы ли шебѣ нашавленія ево кажушся, какъ я сказывалъ?

ПЛЕМЯННИКЪ.

Они мнѣ очень пріятны, и я желаю ихъ чаще слушашъ.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ [Чистосердову.]

Ни какъ вы, сударь, прошивъ своего обыкновенія, севодня развеселились, и хошите пошущишь надо-мною?

ЧИСТО-

ЧИСТОСЕРДОВЪ.

Ошнюдѣ нѣшѣ! я нарочно привезѣ сюда моего племянника, чшобы онѣ послушалѣ швоихѣ описаній. Они ево вразумяшѣ кѣ познанію здѣшнихѣ жишелей.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Не ужѣ ли вы вѣ истинну эшо говорите изволише? И ежели не шушите, шакѣ по ешому я умиѣя, нежели самѣ о себѣ думалѣ. Вошѣ каково человѣческое самолюбіе: оно уже меня словамѣ вашимѣ и вѣрише зашпавляешѣ; и я вижу, чшо излишними похвалами каждова человѣка испоршите не шрудно.

ЧИСТОСЕРДОВЪ.

Вы чрезмѣрно скромны. Всякѣ, у ково хоша малый ешѣ разумѣ, увидишѣ досшоиншва ваши. Но я не знаю, какѣ бы миѣ сѣ племянникомѣ побыше у вашей лавки во все шо время, какѣ вы гостей подчивашѣ спанеше. Надо-мною и шакѣ уже многіе смѣются, чшо я приходя вѣ маскарадѣ, проговариваю сѣ вами.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Надѣ вами смѣются шѣ, кошорые сами правильное осмѣяніе заслуживаюшѣ; и по

шому ругашельшвы ихъ вамъ невредны. Вы можеше, надѣвъ личины, просидѣшь здѣсь цѣлой вечеръ. А какъ уже скоро десять часовъ ударитъ; шо я по ерлыкамъ севодни проигрывать не спану, хошя бы и много сѣхалось, а шолько за деньги продавать буду.

ЧИСТОСЕРДОВЪ.

Какъ я пошолъ изъ зала, шакъ шамъ еще шолько человекъ съ зо было. Да полно и всегда за деньги мало сюда ѣздяшъ; а на даровое весь городъ збираешя. Но вошъ шрое. Они конечно къ вамъ подходяшъ. Сядемъ, племянникъ, и послушаемъ. [*Садятся и надѣваютъ маски.*]

Я В Л Е Н І Е 7.

Тѣхъ и шри маски [*двѣ въ женскомъ и одна въ мужскомъ, маскарадныхъ платьяхъ; взявшись за руки идутъ, и идуци кригатъ.*]

НИМФАДОРА.

Ахъ радость! Какая эшо скука! Не повѣришь, душа моя, чшо бы я дома веселѣя время проводила.

МАРЕ-

МАРЕМЬЯНА.

Ужъ конечно, машушка, и я то же! Миѣ было и ѣхать не хотѣлось, да Полидоръ меня прозьбами замучилъ.

ПОЛИДОРЪ.

Я виноватъ, сударыни, и очень виноватъ; полько чортъ меня возьми, ежели я не думалъ больше найши здѣсь веселья. Однако машушка, мы можемъ нѣсколько минушъ въ лошерею поиграшъ. Пойдемъ къ эшому вралю и возьмемъ по дюжинѣ билешовъ.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ [Систосердову]

Вотъ самые умные люди, своимъ именемъ меня клеплюшъ.

ПОЛИДОРЪ.

Давай намъ, господинъ мудрецъ, билешовъ.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Я не люблю эшова имени, для шого, что и сущихъ дураковъ нынѣ не рѣдко шѣмъ же величаютъ.

ПОЛИДОРЪ [сѣ усмѣшкою.]

А шы вишь очень уменъ. Но что миѣ до шого? давай билешовъ!

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Ежели купишь изволише, шакъ все со-
стоишъ къ вашимъ услугамъ: а проигрывать
севодня за малолюдствомъ я ничего не
спану.

ПОЛИДОРЪ.

За малолюдствомъ? Всеконечно, что
ты насъ не знаешь. Ежели гдѣ есть ша-
кѣе, какъ мы два при госпя, тогда ком-
панія (*) малолудною не почитаешся.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ [въ сторону.]

Для того что вы шрое за шришцашь
человѣкъ пушова накричите.

ПОЛИДОРЪ [Щепетильнику.]

Что же у себя ешь новаго?

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Очень много! Все что я въ лавкѣ имѣю.

ПОЛИДОРЪ.

Не нравишься ли вамъ, сударыни, что
нибудь изъ эшой галаншерей?

ЩЕ-

(*) Всѣ иностранныя слова говоряшъ шакѣе об-
разды, которымъ оныя свойшвенны: а *Ще-
петильникъ*, *Чистосердовъ* и *Племяникъ*
говоряшъ всегда по Руски, развъ изрѣдка
повшоряюшъ слово кошорова нибудь пушо-
зряка.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Извольте сказать, сударыни, въ какихъ вещахъ нужду имѣете?

НИМФАДОРА.

Боже мой! Какой это глупой и обвещалой вопросъ. Въ какихъ вещахъ нужду имѣете. Я ни въ чемъ нужды не имѣю; а хочу купить у тебя ошь скуки нѣсколько бездѣлицъ.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

А я по себѣ думалъ, сударыня, что покупать должно одни необходимые товары.

МАРЕМЪЯНА.

О! оставь пожалуй прескучныя свои нравоученія, и говори ихъ подьячимъ, купцамъ и шакимъ шалунамъ, каковъ ты; а миѣ покажи это зеркало.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Извольте, сударыня. Зеркало предорогое! стекло самое лучшее въ свѣтѣ! Кокешка пошчасъ увидишь въ немъ все свои гнусныя ужимки; пришворница, все лукавство; многія женщины усмотряшь въ лицахъ больше коверканья, нежели пріятности, больше дохабства, нежели благочинія, и примѣшишь
въ

въ себѣ больше врожденной оспрошы, нежели здраваго разсудка.

ПОЛИДОРЪ.

Началъ дурачиться. Ну, повирай, другъ сердечной.

НИМФАДОРА.

Пусть его болтаешь. Проповѣди его изрядное отъ бессонницы лѣкарство.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Такъ не перебивайте же ихъ, сударыни. Многія женщины увидяшъ въ это зеркало, что румяны и бѣлилы, хотя ихъ горшка по два въ день шрашяшъ, не могушъ безшмыдсшва ихъ загладишъ, и что - - -

ПОЛИДОРЪ.

Для чего же ты однимъ женщинамъ дѣлаешь описанія: развѣ насъ вовсе забылъ?

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Тотчасъ, сударь, и ваша очередь придетъ. Ежели нешимеръ въ него посмошрися; шо въ одну минушу съ своимъ нарядомъ всѣ свои шалосши увидишъ, и увидишъ, что онъ досшойно отъ спешенныхъ людей скопиною почишаешся. Многіе люди, а особливо нѣкошорые большіе господа не увидяшъ шушъ ни своихъ великихъ заслугъ,

о кошорыхъ они кричатъ ежеминутно, ни милосшей къ бѣднымъ людямъ показанныхъ; однако шому не зеркало виною. Многіе изъ мнимо ученыхъ найдуть себя невѣжами, многіе изъ остроумныхъ самыми грубіянами; но при всемъ томъ зеркало предорогое и самое рѣдкое въ свѣтѣ.

МАРЕМЬЯНА.

Не о доброшѣ дѣло, а о цѣнѣ.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Мнѣ не обходимо надлежало это описаніе здѣлать, что бы оно вамъ дорого не показалось. Последняя цѣна 12 рублей.

ПОЛИДОРЪ.

Вошѣ деньги!

МАРЕМЬЯНА.

Что это, башюшка! Я бы и сама заплашила.

ПОЛИДОРЪ.

Полно, сударыня! какъ вамъ не стыдно! Вы конечно меня одурачить хотите.

ЧИСТОСЕРДОВЪ [Племяннику.]

Дурака не надобно дурачить. Онъ самъ о себѣ знаетъ дашѣ.

НИМ-

НИМФАДОРА.

Что это за табакерочка! Она ужасъ какъ мала, и я не знаю, на что ее упошребишь можно.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

О! сударыня, эша табакерочка, или лучше скажашь, эша маленькая рѣдкость, самая удивительная вещь на свѣтѣ! Меньше ее нѣшъ во всемъ Парижѣ, и она въ числѣ послѣднихъ модъ вышла и ко мнѣ прислана за диковинку.

НИМФАДОРА.

Да что съ нею дѣлашь, ежели я ее куплю? Скажи мнѣ пожалуй.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Съ охотою, сударыня. Только не скоро вы повѣрите, услышавъ почти невѣроятныя объ ней дѣла. Въ эшу табакерочку, какъ ли она ни мала, нѣкоторые изъ придворныхъ людей могушъ вмѣстить всю свою искренность, нѣкоторые изъ приказныхъ всю честность, всѣ кокетки безъ извѣстїя свое благо нравїе, вертопрахи весь ихъ разсудокъ, стряпчїе всю совѣсть, а Спихотворцы все свое богатство, и она только 20 рублей стоишъ.

НИМ-

НИМФАДОРА.

О! такъ я куплю ее для послѣднихъ и подарю господина Риемолюбова. Эшошъ бѣднякъ съ лишкомъ десяшь лѣшъ мараетъ бумагу, а ни одного хорошенькова стиха и въ Элегіяхъ, кромѣ краденыхъ, написашъ не умѣлъ. [*Она, Маремьяна и Полидоръ смѣются.*]

ПОЛИДОРЪ.

Лучше эшова, машушка, выдумашъ не можно. Вошъ деньги за шабакерку, извольше ее взяшь.

НИМФАДОРА.

Ты севодни своимъ женерожствомъ насъ приспыжаешь?

ПОЛИДОРЪ.

Никакъ, сударыня; я дѣлаю должностъ нашей брашьи, и жершвую прелесшнымъ ботинямъ.

МАРЕМЬЯНА.

Шушишь, радость.

НИМФАДОРА.

Гдѣ ты такъ пришибашъ научился?

ПОЛИДОРЪ [*цѣлуя у ней руку.*]

Тамъ, гдѣ мое сердце вольности лишилось.

Но не изволише ли еще чево купишь?

НИМ-

НИМФАДОРА.

Нѣшъ, душа моя.

МАРЕМЬЯНА.

И я ничево.

ПОЛИДОРЪ.

Такъ я куплю себѣ какую нибудь бездѣлку. Пущь онѣ и миѣ казанье скажешъ. Подай записную книжку.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ [*вѣ сторону.*]

Будешъ и тебѣ хорошая почестъ. [*Полидору*] Съ описаніемъ или безъ описанія?

ПОЛИДОРЪ.

Изволь молотъ что хочешъ.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Вотъ вѣ золотѣ оправленная; она стоить 70 рублей. Всѣ люди покупаютъ книжки для записки; но не всѣ вѣ нихъ одинакія дѣла записываютъ. Иные вносятъ сюда всѣ благодѣянія, отъ людей полученныя, собственныя свои пороки, кошорые сами вѣ себѣ находятъ, всѣ нужныя дѣла для пользы людской, и это на шакихъ лиссахъ, гдѣ ихъ скорѣя увидѣшь можно; а шуда, куда они не шакъ часто заглядываютъ, вписываютъ слабоси людскія, не для того, что бы язвишельнымъ образомъ вывести ихъ на посмѣшище

шище народное; но что бы иногда изъ хри-
стианской должности осперечь ближняго, и
шо не здѣлавъ ему огорченія. Словомъ: они
записываютъ въ нихъ все шо, что хороши-
ми дѣлами называешся. Но такихъ людей
мало; а шѣхъ больше, кошорые покупаютъ на
шо, что бы не забышь всѣ мѣста, куда они
задыхаясь бѣгаютъ, стараяся дураками по-
казаться. Здѣсь записываютъ господа пере-
смѣшники дѣла постыдныя. Напримѣръ: какъ
обезчестили добродѣтельную женщину, какъ
обманули заимодавцовъ, какъ прососердеч-
наго провели человекъ, какъ - - -

ПОЛИДОРЪ.

Пойдемше, сударыня. Онъ уже съ лиш-
комъ заврался. Лучше дурака оставишь.

[Уходятъ и на дѣти кричатъ: вздоръ.]

Я В Л Е Н І Е 8.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ, ЧИСТОСЕРДОВЪ и
ПЛЕМЯННИКЪ.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ [въ слѣдъ.]

Не врать было много, такъ бы пошелъ
не съ такимъ носомъ.

У

ЧИ-

ЧИСТОСЕРДОВЪ.

Ты ихъ живыми описалъ красками. Вошь, племянникъ, какіе у насъ есть люди: хощяшь всѣхъ пересмѣхашь, а сами ни чего снести не могушь. Они всѣ достойны, что бы ихъ въ Комедіяхъ осмѣивали.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Эшо правда. Но вошь идешь какой-ша хощь, и очень гордо выступашь изволишь.

Я В Л Е Н І Е 9.

ТѢЖЪ и ПРИТВОРОВЪ.

ПРИТВОРОВЪ.

Поддай мнѣ доминную маску.

ЧИСТОСЕРДОВЪ [племяннику.]

А! Эшо бывшей придворной хитрецъ, господинъ Пришворовъ.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Я, сударь, не держу больше эшова шовару, на него нынѣ купцовъ мало.

ПРИТВОРОВЪ.

А для чего? Мнѣ кажешся, что въ маскарадѣ эшошъ шоваръ пренужной?

ЩЕ-

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Бывалъ доселя ; но недавно почти всѣ люди личинами запаслися, и ошѣ нихъ лишь убышковъ ожидать должно. Почти всѣ уже въ шомъ достигли до шакого совершенства, что къ пришеству лицъ не имѣютъ болѣе нужды въ личинахъ. Вы найдете обманщиковъ, лжецовъ и клятвопреступниковъ, въ разныхъ духовныхъ и свѣшскихъ почтенія достойныхъ одеждахъ. Увидите, что самыя распушныя и безстыдныя люди при всякомъ почти словѣ прищворно краснѣются. Усмотрите, что прищсненіе, обида и грабежъ скрыты подъ именемъ правосудія, а льстецы и бездѣльники подъ именемъ людей благоразумныхъ. Иногда вершопрахъ обманывая людей посшоянныхъ, выступашъ подъ маскою ложнаго шпенства. Иногда самой гнусной лицемѣръ не виденъ при усердныхъ его клятвахъ; а зловредной наушникъ почиашся другомъ. Словомъ, сударь, часшо и шо бывашъ, что воровшвы и злодѣйшвы, шога сокрыты подъ богашыми одеждами, и подъ знашными чинами, когда истинныя достоиншвы шерпяшъ нужду, голодъ и холодъ, или лучше сказашъ: нынѣ почти

весь свѣшъ въ личинахъ, и по лицу ни чье-то сердца не познаешь.

ПРИТВОРОВЪ [*вѣ сторону сердца.*]

Какъ бы отъ эшова дурака ошвязаешься. [*Указывая на зрительную трубку, которую Щелетильникъ держитъ.*] Чшо она шоишъ?

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Самую бездѣлку; хощя по себѣ и не бездѣлка, а вещь пренужная въ свѣшѣ, которая и въ городѣ и въ деревнѣ равномѣрно пошребна. Вошъ ея доброша! Но прошу не прогибаваться, чшо скажу вамъ шо, о чемъ вы и безъ меня конечно извѣсны, и на чшо безъ сумнѣнїя пошупать ее изволише. Ежели пошмрише съ эшой стороны, шо всѣ вещи увеличатся, къ вамъ приближатся, и вы ихъ ясно разшмрише. Пошвернише же и пошмрише въ другую сторону: видишель, какъ шѣ же вещи малы шпановятся и отъ зрѣнїя удаляются? Съ эшой стороны шмшримъ мы, сударь, всегда на собшвенные наши пороки, на благодѣянїя, награжденїя и всякїя выгоды, отъ людей полученныя. А когда взоръ на ближняго ушремляемъ, шогда обрашчаемъ другую сторону, и шущъ самыя слабости людскїя покажущся намъ не шолько пороками,

ми,

ми, но и злодѣянїями. Есшьли же случишься, что наши благодаршели возшребуюшѣ отѣ насѣ воздаянїя, свойственнаго благодарности, тогда опяшь въ эту сторону шрубки смошрѣшь спанемѣ, и отѣ докуки ихѣ удалимся. Короче молвишь: посредствомѣ этой вещи, можемѣ мы отѣ зависти зашмѣвашь добродѣшель, и умаляшь достоинствы ихѣ, кошорые нашему щасшїю мѣшаюшѣ, и можемѣ сами собою любовашься, видя шоль рѣдкїя въ насѣ дарованїя, кошорыхѣ никшо изѣ постороннихѣ людей примѣшишь не въ силахѣ.

ПРИТВОРОВЪ [сѣ досадою.]

А цѣна?

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Десять рублей.

ПРИТВОРОВЪ.

Вотѣ деньги: пора домой ѣхашь.

Я В Л Е Н І Е 10.

ЧИСТОСЕРДОВЪ, ПЛЕМЯННИКЪ и ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

ЧИСТОСЕРДОВЪ.

Ну! Этому досшалось за всѣ сво проныршва. Я знаю, что онѣ служба при дворѣ и

въ другихъ мѣстахъ, всегда дѣлалъ ложныя бѣдныя людямъ обнадеживанія, притворныя друзьямъ увѣренія, и неблагодарность прошивъ благодѣшелей.

ПЛЕМЯННИКЪ.

По этому онъ несносной человекъ.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Всеконечно! и надобно радоваться, что онъ нынѣ не въ службѣ. Эдакой лукавецъ всякаго добраго человека провести безъ труда можешь, и послѣ, управляя имъ, вредъ обществу дѣлашь. Но что это еще за маленькой мужичонка?

Я В Л Е Н І Е II.

Тѣжъ и ВЗДОРОЛЮБОВЪ [*въ лигнѣ.*]
ВЗДОРОЛЮБОВЪ.

Я слышалъ, что ты имѣешь цѣлой магазинъ вещей курьёзныхъ. Скажи, есть ли изъ нихъ досшойныя любопытства? И ежели есть, такъ покажи мнѣ; я куплю на вѣрное, денегъ не пожалѣя.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

У меня ихъ очень много, и самыя рѣдкія со мною. Вошь, сударь! Посмотрише
эшо

это мѣдное блюдо! На немъ вырѣзана рѣчь Адамова, которую говорилъ онъ прамашери нашей Еввѣ, въ первомъ ихъ свиданіи; шупъ же и ошвѣтъ добросердечной Еввы. Но буквы за несмѣшнымъ прошествіемъ времени, всѣмъ почти вышерлись и ихъ разобрать не можно; однако это не вредитъ достоинству моей рѣдкости, но шѣмъ удивительнѣе ее дѣлаешь. А всего примѣчанія достойнѣе на ней то, что рѣчь Еввина въ три раза мужниной длиннее. Также ешь у меня одна изъ шѣхъ трубъ, копорыя способствовали къ разоренію Ерихона: прядь волосовъ Самсоновыхъ, обернушая въ локушъ епанчи лѣпообразнаго Іосифа, и множество Жидовскихъ диковинокъ, за копорыя съ меня честные господа Евреи сполько денегъ взяли, сколько имъ захошѣлось.

ВЗДОРОЛЮБОВЪ.

Еще что?

ЧИСТОСЕРДОВЪ.

А! это Вздоролубовъ! Послушай племянникъ; ты удивишься тому, какъ эшотъ молодчикъ къ ничево значущимъ бездѣлюшкамъ спрасшенъ.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

У меня ихъ еще много, только здѣсь нѣтъ, а дома оставлены. Пузыречекъ съ слезами великаго Александра, которыя пролилъ онъ ошъ того, что людямъ болѣе вреда не могъ дѣлать. Табакерка изъ бочки угрюмаго Діогена; сѣши почти невидимыя, въ кошорыя поималъ Вулканъ свою супругу съ ея любовникомъ. Но нынѣшнія наши женщины споль непорочны спали, что эшотъ шоваръ на шакую пошребу уже негоденъ, по шому что съ лишкомъ въ дваццать лѣтъ ни одинъ мужъ жены своей не заспавалъ съ любовникомъ.

ВЗДОРЮЛЮБОВЪ.

Мнѣ въ эшихъ вещахъ нѣтъ нужды: эшотъ мужъ всегда дуракомъ остаешся, кошорой за женою примѣчашъ будешъ. [*Въ сторону.*] Ежели онъ и заспанешъ, такъ прибыли мало.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ [*въ сторону.*]

Не испушился ли онъ въ шомъ?

ВЗДОРЮЛЮБОВЪ.

Нѣтъ ли у шебя какихъ минераловъ и металловъ?

ЩЕ-

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Есть сударь! Вотъ раковины изъ рѣки Ефрата, въ кошорья, какъ ли они ни малы, хищные Крокодилы вмѣщаются; и ихъ всѣ любители рѣдкостей збираютъ. Вотъ еще при камня съ острова Нигдъ Небывалова: камни самые рѣдкіе, кошорыхъ ни у кого, кромѣ васъ, не будешь; а называютъ ихъ Алграменшибардасы, то есть: сокъ и фундаментъ Физики, Химіи и Алхиміи.

ВЗДОРОЛЮБОВЪ.

А что эти камни и раковинки стоятъ?

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Крайняя цѣна три тысячи рублей.

ВЗДОРОЛЮБОВЪ.

А блюдо, и всѣ рѣдкости, о кошорыхъ вы теперь же мнѣ сказывалъ?

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Последнее слово 7000 рублей.

ВЗДОРОЛЮБОВЪ.

Вотъ тебѣ 1000 задашку; а за доспальными прѣвжай завъръ съ вещами, только дай мнѣ теперь одинъ камушекъ, и раковинку показашъ охотникамъ и ихъ избѣсишь. Я думаю, что мнѣ маски ски-

У 5 дашь

дашь не надобно; ты меня и безъ шово по
 моей охотѣ къ рѣдкостямъ узнашь можешь.
 Прости!

 Я В Л Е Н І Е 12.

ЧИСТОСЕРДОВЪ, ПЛЕМЯННИКЪ, и ЩЕ-
 ПЕТИЛЬНИКЪ.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

По твоимъ дурачествамъ узнашь себя
 не трудно. Эшо Вздоролюбовь.

ЧИСТОСЕРДОВЪ.

И я ево шотчасъ узналъ.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Неспранная ли эшо охота! за пять ра-
 ковинъ такихъ, какихъ въ Яузѣ много на-
 брашь можно, и за шри камня, кошорыхъ
 по дорогамъ лежатъ кучи, заплашилъ онъ съ
 жадностью шри тысячи рублей.

ЧИСТОСЕРДОВЪ.

Не выдавши, этому повѣришь шрудно.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Для шого, чшо ево дурачество рѣдко
 слыханное! Да полно онъ на эшихъ бездѣл-
 кахъ совсѣмъ ума рехнулся. Ему хочеш-
 ся-

ся прослышь первымъ знашокомъ въ натуральныхъ вещахъ; и вы видѣли, какъ щедро онъ за нихъ плашитъ. Недавно продалъ онъ съ лишкомъ тысячу душъ и купилъ на взяшья деньги разныхъ вздоровъ, кошорые при его же жизни съ молошка за десяшую или дващашую долю проданы будутъ: а это уже съ такими охошниками, каковъ онъ, не однажды случалось.

ЧИСТОСЕРДОВЪ.

Только удивительно, что онъ весьма неосновательную жизнь ведетъ, имѣя изрядной умишко. Миѣ очень жаль, что сынъ шакова добрава челоуѣка, каковъ ево ошецъ былъ, спалъ посмѣшищемъ, не шолько нашему государству, но и многимъ чужешранцамъ.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Это правда; лучше бы было, ежели бы онъ за своимъ имѣниемъ смотрѣлъ прилѣжнѣе, помогалъ бы бѣднымъ, и не давалъ -- Миѣ жестоко досадно, что эшошъ гостъ помѣшалъ намъ поговорить о Вздоролубовѣ.

Я В Л Е.

Я В Л Е Н І Е 13.

Тѣже и ЛЕГКОМЫСЛОВЪ.

ЛЕГКОМЫСЛОВЪ.

Миѣ надобенъ перстень, шочно шакой величины. Ежели ты имѣешь, такъ покажи скоряе.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Онѣ очень малѣ и конечно не для васѣ, сударь.

ЛЕГКОМЫСЛОВЪ.

Нѣшъ!

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Знашь для обрученія, ежели холосты, или для подаренія супругѣ, ежели женаты.

ЛЕГКОМЫСЛОВЪ.

Нѣшъ! Нѣшъ! И! какъ тебѣ не стыдно! Не ужъ ли ты меня дуракомъ почишаешь? Я очень осерегаюсь женишься, и навязашъ себѣ камень на шею. Обручальные кольца самыя опасныя вещи. Новобрачные должны ихъ почишашъ нещасливымъ предзнаменованіемъ, кошорое рано или поздно, только много бѣдѣ надѣлаешъ. Хошя до свадьбы, и нѣсколько дней послѣ свадьбы, мужъ съ женою обнимающся, и лижущся ежеминушцо; но ско-

ро попомъ, шакъ другъ другу наскучашъ,
что и удавишься ради будущъ, лишь бы не
бышь вмѣстѣ.

ЧИСТОСЕРДОВЪ [ллемьяннику.]

Вотъ дуракъ изъ самыхъ вредныхъ! и шы
пуше всево отъ этой заразы сперегись.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Да на что же вамъ перстень попребенъ?

ЛЕГКОМЫСЛОВЪ.

Скоро мой другъ услышишь. О боже! какъ
же мы щасптивы въ робячествѣ бываемъ!
Мы можемъ, оставя одну игрушку, забавляшь-
ся другою, и переменною получашъ ежеднев-
но новыя удовольствія; но чемъ спарѣе,
шѣмъ глупяе спановимся, и намъ никакая
игрушка, кромѣ женщинъ, нравиться не бу-
дешъ. Многіе почиашъ ихъ игрушкою для
насъ необходимою; но я ихъ почиашу ша-
кимъ колоколомъ, кошорой безпрестанно зво-
нитъ надъ ушами, и шѣмъ пуше насъ без-
покоишь, что съ рукъ сжить его не можемъ
такимъ барабаномъ, кошорой въ домъ еже-
днево бьешъ шревогу, и шакой шрещоткой,
кошорая и во время сна своего не умолка-
ешъ, и такимъ - - -

ЩЕ-

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Ну, сударь, продолжайте вредное ваше описаніе, кошорое вы противъ совѣсти ошроумною шушкою почишаете. Чшо до меня, я не взирая на вашу хулу, не престану почишать добродѣтельную супругу, прямымъ въ жизни нашей блаженствомъ, и самымъ драгоценнымъ ошъ Создателя награжденіемъ. Она улаждаетъ наши горести, усугубляетъ веселія, бываетъ учасникомъ въ благополучіи, и другомъ непремѣннымъ во время бѣдственнаго. Сохраняетъ наше здоровье и въ болѣзни нашей больше объ насъ печется, нежели мы сами. Подаетъ намъ въ злополучіи полезныя совѣты, а въ уныніи ушѣшаетъ, и освобождая насъ ошъ шяжкаго ига домоправленія, сберетаетъ изживеніе на нашу жизнь и на жизнь дѣшей нашихъ.

ЧИСТОСЕРДОВЪ [лелеялинику.]

Вошъ истинное о женѣ описаніе.

ЛЕГКОМЫСЛОВЪ [остеленившисъ.]

Самое прекрасное! и когда я вижу, что вы за женщинѣ такъ усердно вступаешесъ, шякъ признаюсъ вамъ, что эшошъ перстень надобенъ миѣ для обрученія. Я сперва для шого пошайлся, и самъ шушилъ надъ су-
пру-

пужешвомъ, что бы надо мною не начали смѣяться за то, что я женился вздумалъ.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Вошъ нынѣшнїя свѣшскихъ, а особливо молодыхъ людей мысли. Они стыдяща здѣлашь доброе дѣло для того, что не по модѣ будешъ, и они въ угожденїе этому чудовищу частенько и совѣсть забываютъ.

ЛЕГКОМЫСЛОВЪ.

И то правда! изъ тысячи молодыхъ людей, и такихъ, какъ я, рѣдкой осмѣлился бышь добродѣтельнымъ, опасаясь, что бы не почли его страннымъ человекомъ, и не спали бы надъ нимъ ругашья. До сего времени эшой слабости и я былъ подверженъ; но шеперь, оставя ее, шану слѣдовать правиламъ людей шепенныхъ.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Я шому сердечно радуюсь. Вошъ першень! онъ сто рублей стоить.

ЛЕГКОМЫСЛОВЪ.

Вошъ деньги! я слуга вашъ покорный и всегдашнїй презирашель вредныхъ модъ и шалостей пешимешрскихъ.

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 4.

Тѣже и СУДЬЯ ОБИРАЛОВЪ.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ [*Чистосердову.*]

Эшошъ образумился; но на долго ли, не знаю. [*Увидѣвъ Обиралова говоритъ ему*]
Чево, сударь, изволише?

ЧИСТОСЕРДОВЪ [*ллеляничку.*]

Эшо судья Обираловъ. [*По толѣ говоритъ тихо съ ллеляничкомъ, и оба надѣваютъ маски и садятся.*]

ОБИРАЛОВЪ.

Мнѣ надобно купишь вѣски, шолько самыя вѣрныя.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Вошѣ самыя правильныя! Они для ишпинны здѣланы! Одинѣ волосокъ шотчасъ спрѣлку перешаешѣ.

ОБИРАЛОВЪ.

Такіе-ша мнѣ и надобны.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Сказашѣ ли ихъ доброшу?

ОБИРАЛОВЪ.

Всеконечно.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ [*въ сторону.*]

Надобно эшова взяшкобрашеля ошправить хорошенько. Въ старые, сударь, годы по-

покупывали ихъ господа судьи, не для дѣланія правды, но для вѣшенія денегъ; а нынѣ уже не на шо покупающъ. Но я не знавъ чину вашей милосши, не могу попастъ на почное описаніе шой пошребы, на которую вы ихъ покупаете, и для шого шану говоришь разные примѣры. Въ прежнія времена, сударь, истинна споль легка была, что шысячной мѣшокъ ошъ виновнаго челобишчика во взяшокъ даванной ее перевѣшивалъ; а ежели приносимъ онъ бывалъ самдругъ или сампрешей, шакъ уже родъ, племя и весь причешъ госпожи истинны не могъ шягосши денежной перевѣсись. Въ прежнія времена, говорю я, обѣщанія судейскія для бѣдныхъ шакъ маловѣсны были, что комаръ и муха ихъ перешягивали. - - -

ОБИРАЛОВЪ.

Да что тебѣ до судей; оставь ихъ пожалуй, и скажи, что вѣски стояшъ?

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Топчасъ, сударь: я въ крашцѣ опишу вамъ всю ихъ доброшу. Однажды положилъ я павлиное перо на одну чашку, а на другую тришцашь паръ новомодныхъ и дорогихъ одеждъ, господина Верховлядова, и съ

Ф

уди-

удивленіемъ увидѣлъ, что вѣски ровно стояли: [Обираловъ слѣтается] и при шомъ собственнымъ испытаніемъ вывѣдалъ я, что знаніе пешимепровъ есть точное равновѣсіе уму шѣхъ невѣждъ, копорыхъ очень много въ нашихъ приказахъ за краснымъ сукномъ сиживало; да полно не сидишь ли нѣскольکو и нынѣ. Вслушались ли вы, сударь? Равновѣсіе уму шѣхъ невѣждъ, копорые не выучась не шолько приличныхъ къ правосудію правъ, ниже основаній граммашическихъ, хощашь прослышь - - -

ОБИРАЛОВЪ.

Что имъ до эшаконной бездѣлки? они не учисься, а судишь должны, и они по формъ и указамъ должностъ свою исполняшь могушь.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Послушай, сударь? Есшь между ими и помощниками ихъ шакіе, копорые не знаютъ и о шомъ, что азбука Россійская въ правилахъ граммашическихъ напечатана, и эшо въ ней ясно показано, какимъ образомъ можемъ мы раздѣляшь рѣчи, и порядочно извѣсняшься.

ОБИ-

ОБИРАЛОВЪ [весело.]

Эшо дѣло не судейское, а секретарское.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Чшо мнѣ до того? Я не знаю, чье оно по вашему; а по нашему, эшо дѣло всѣхъ шѣхъ, кошорые писашь должны. Но скажи лишъ эшимъ невѣждамъ, чшо они азбуки не знающъ; шакъ они и драшья и вѣ судѣ ишши гошовы, забывши, чшо шаковою прозбою имъ же спыдѣ здѣлаешья, и чшо уже они вѣ незнаніи совершенно обличашья.

ОБИРАЛОВЪ:

Перестань, или я уйду.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Еще одно слово: я узналъ чрезъ эти же вѣски, чшо гордосшь и шщеславіе всѣхъ людей шянушъ прошивъ дурачешья; чшо золошникъ природнаго ума, вѣсисшъ прошивъ пуда ученіемъ пріобрѣшеннаго; чшо премудрая голова не перешянетъ сердца добродѣшельнаго; чшо взяшкобратели - - -

ОБИРАЛОВЪ.

Перестань пожалуй! а скажи щѣну: Мнѣ пора домой вѣхашъ; и свѣсисшъ нѣсколькo сошенъ червонныхъ.

Ф 2

ЩЕ-

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ [въ сторону.]

Награбленныхъ съ бѣдныхъ просишелей.
[Обиралову] Три рубли, сударь.

ОБИРАЛОВЪ.

Вошъ деньги! желаю тебѣ доброй ночи.

[Отходитъ]

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ [въ слѣдъ Обиралову.]

А я тебѣ добраго сердца, по тому что старое у тебя весьма гнусно, и ешьли оно не исправится, такъ скоро тебя къ столбу выведешь, чего ты за свои поступки дошоешь.

ЧИСТОСЕРДОВЪ.

Эшо правда! И я не думаю, чтобы слезы вдовъ и сиротъ пропали. Но что эшо за шалунъ?

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

А! Эшо Верьхоглядовъ; онъ нынѣ красавцомъ у кокешокъ почитается. Но сколько лицо его хорошо, сколько поступки дурны. Смощрише! одинъ идучи кривляется и поешъ.

Я В Л Е.

ЯВЛЕНІЕ 15.

ТѢЖЬ и ВЕРХОГЛЯДОВЪ.

ВЕРХОГЛЯДОВЪ.

А парь дѣе! Радъ я, что себя вижу въ добромъ здоровьѣ, господинъ Щепетильниковъ. О! проклятый швой шишуль колешъ и дерешъ уши. Пожалуй брось эшо варварское имя, а называйся галаншерейщикомъ. Эшо будетъ шре-галанъ, и ты и самъ галаншъ-омомъ почишашься станешъ.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Я не хочу никогда бышь галаншъ-омомъ, и не перемѣню моего названія, для того, что оно правильно на нашемъ языкѣ.

ВЕРХОГЛЯДОВЪ.

О! фидомъ! на нашемъ языкѣ! Вотъ еще какой странной ексюзъ. Нашъ языкъ самой звѣрской; и коли бы не мы его чужими орнировали словами, то бы на немъ добрымъ людямъ безъ орѣру дискурировашъ было не можно. Кель дѣабле! уже нынче не говоряшъ риваль; а говоряшъ солюбовникъ. Ха! ха! ха! Какое инѣраншво! Да пусть бы говорили, а то уже и пишушъ: и я

Ф 3

слы-

слышалъ, что Комедію Троя Фреръ - Риво назвали три брата солубовники. Три брата солубовники! Ахъ! Эши слова умершьяшъ меня.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Для того не пишушъ риваль, что это по Французски, а по Руски солубовника значилъ.

ВЕРЬХОГЛЯДОВЪ.

Пусть такъ, мой другъ! Пусть такъ! но эши дикія слова изъ гонешъ-омовъ душу вышьянушъ. Соперникъ! Солубовникъ! Какъ же это срамно! и прононсуасія одна уши инкомодируетъ.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Инъ не говорите по Руски, ежели вамъ языкъ свой сполько прошивенъ; а лучше лепечите, такъ какъ шеперь, или какъ одинъ Князекъ побывавши гола съ два къ спыду нашему въ Парижъ, и прѣхавъ отшуда, сказалъ нѣкогда Рускому сапожнику, которой снималъ съ него мѣрку: „Монъ-ами, шы не „долженъ жужировашъ по шакимъ малымъ „аппарансамъ.“

ВЕРЬ-

ВЕРЬХОГЛЯДОВЪ.

Онѣ здѣлалъ то, что все наши братья
вожирьы должны дѣлать.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ [*въ сторону.*]

Кромѣ шѣхъ, которые имѣютъ здравый
разсудокъ.

ВЕРЬХОГЛЯДОВЪ.

Есть ли у тебя новыя шабакерки? Реко-
мендуйся мнѣ! Я о тебѣ рекомендацію у
всего монде-галанѣ здѣлаю.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Есть, сударь. Алагрекъ, аласалюешъ
и - - -

ВЕРЬХОГЛЯДОВЪ.

Нѣшъ, монѣ ами! Мнѣ надобно шаба-
керку разумную: ты меня, я думаю, ра-
зумѣешь.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ [*въ сторону.*]

Въ головѣ нѣшъ разума, такъ ищешъ въ
шабакеркѣ. [*Верьхоглядову*] Вошъ предорогая
шабакерка фарфоровая въ золошѣ! Вошъ вся
золошая! Вошъ еще съ брилліаншами, ала-
бюшеронѣ!

ВЕРЬХОГЛЯДОВЪ.

Что мнѣ до твоихъ алабюшероновѣ. Это
все старинныя уже вздоры! Не офрируй

миѣ ихъ; а дай такую, при кошорой бы проворство моего эспри монстрировать можно было. Я хочу съ двойнымъ куверклемъ, на кошоромъ бы изображались хорошія миніатурныя пеншюры, чшобы нѣчто - - шамъ - - шы уже дивинируешь; нѣчто такое, чшобы могло дасть случай продюировать пріятныя бонъ-мо, не принужденныя экивоки и инженуезное, и благоприсшое похабство.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Гдѣ это слыхано, что бы было благоприсшое похабство?

ВЕРЪХОГЛЯДОВЪ.

Мы его эшакимъ здѣлашь умѣемъ! Мы одни, мой дружища! Ашшашируйся къ намъ, шакъ и самъ саваншъ - омъ будешь. Малинькое похабство авекъ эспри выговоренное, анимируешъ компанію; эшо маркъ де бонъ санъ, презъ ешмие въ дамскихъ серкеляхъ при игрѣ каршошной, а лучше всего на балахъ. Эшо шаккой фасонъ, чрезъ кошорой мы пригожіе люди себя презиншировать можемъ. Турниоръ хорошого экивока кокешку разсмѣшаепъ, пришворщицу принуждаешъ глаза аббесировать, а сшыдлиую закра-
сишь-

снѣшься; но всѣмъ имъ офондѣ эмабле бы-
ваешъ.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Вошъ въ какоу вы заблужденіи. Напро-
шивъ шого я смѣло васъ увѣряю, что вся-
кой разумной мущина и всякая добродѣшель-
ная женщина такихъ дурачествъ отнюдѣ
первѣшь не станушъ. Эши шалости свой-
ственны пешимешрамъ, у кошорыхъ нѣшъ
въ головѣ ни зерна здраваго разсудка, и ко-
шорые прямыя учшивосши совсѣмъ не зна-
юшъ.

ВЕРЬХОГЛЯДОВЪ.

Здраваго нѣшъ разсудка! О монѣ ами,
какъ же худо шы обѣ насъ жужируешъ!
Чоршъ меня возми! шы сформировалѣ деза-
ваншажныя обѣ насъ идеи. Послушай меня,
я докажу шебѣ, что мы лучше всѣхъ лю-
дей на свѣшѣ здравой разсудокъ поседиру-
емъ. Онѣ есть пріятное, справедливое, жан-
шилъ забавное, - - истинное, - - - лежерѣ
удивительное, - - - коммодѣ, и - и - Уфѣ,
чушь я не задохся! Однако сказашъ шебѣ
шукурѣ монѣ шерѣ - - миѣ стыдно бышъ
педаншомѣ и дефинировашъ эшо слово. Но
шы видѣлѣ, что ежели бы я хошѣлѣ; шо

бы всеконечно доказашь могъ! Я во всемъ тебѣ конспрадировашь канабель, и канабель еще и не то здѣлашъ. Во мнѣ эскепше села много ешь мершовъ. Я пью ала санше де босексѣ, говоря самыя ошрыя экивоки; могу надѣ спепенными людьми и священнымъ чиномъ мокировашься; пренебрегашъ всякимъ закономъ и здѣлашъ дуракомъ и скошиною шуле-серіе моралистѣ, которые на тебя походяшъ, и вошъ эшо-шо здравымъ разсудкомъ аншерѣ ну называется.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

А я не разгорячаясь могу слушать враки безмозглыхъ вершопраховъ, и смотрѣшь на нихъ съ презрѣніемъ, и эшо здравымъ разсудкомъ называю.

ВЕРЪХОГЛЯДОВЪ.

Ты оняшь началъ мораль прешировашъ. Послушай меня дружище! оставь ее: и шакъ уже исъ люди говоряшъ, что въ швоемъ бушникѣ всѣ таланшереи хуже, грубое швое лицо и мордамантѣ языкъ. Прощай! и суспандируй насъ впередъ отъ шакихъ гардіесовъ, или за импершинансшво будешь башированъ чрезъ нашихъ лакѣвѣ.

[уходитъ.]

ЩЕ-

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Коли они ешь. Вошь сущей попугай: и досшойной, что бы его изъ всѣхъ мѣстѣ, сказать; было его языкомъ, что бы его изъ всѣхъ мѣстѣ прогонировали.

ЯВЛЕНІЕ 16.

ЧИСТОСЕРДОВЪ, ПЛЕМЯННИКЪ и ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

ЧИСТОСЕРДОВЪ.

Это правда! но я думаю, что большая часть шаковыхъ повѣсѣ, угождая другъ другу, языкъ свой ненавидяшѣ.

ПЛЕМЯННИКЪ.

Да лихъ на это смотрѣшь несносно.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Нѣшѣ, сударь, не всѣ изъ шалости: есть между ими и такіе, которые сѣ злостію природнаго своего языка не шерпятѣ. Я слыхалѣ самѣ вѣ комедіяхъ отѣ стоявшихъ возлѣ меня молодчиковѣ, которые никакова языка на свѣшѣ не знавши, вѣ каждое Руское зрѣлище, ешьли оно хорошо и актерѣ играетѣ сѣ успѣхомѣ, сѣ досады блѣднѣютѣ и грызутѣ пальцы. А ешьли примѣшяшѣ, что чужестранцамѣ, которые совершенно

на-

нашева языка не знаюшь, предсавленіе нравися; шо спануть ихъ увѣряшь, что или переведено, или написано дурно, или акшеръ дѣйствуетъ не согласно съ рѣчами.

ЧИСТОСЕРДОВЪ.

О! едакихъ шерпѣшь не должно! и мнѣ кажешся, что у насъ повѣсѣ разнаго роду больше, нежели въ цѣломъ свѣсѣ.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Я съ вами согласенъ; но большая часть изъ нихъ не дураки, а доведенные до шалоспей, изъ кошорыхъ бы и къ дѣлу со временемъ многіе годилися, ежели бы спрожѣ надъ ними смотрѣли.

ЧИСТОСЕРДОВЪ.

Самая ишинна! изъ повѣсѣ иногда полезныя бывають люди, а изъ дураковъ никогда; шолько не надобно ни одного молодаго челоувѣка допускать до эшова порока.

ПЛЕМЯННИКЪ.

Вонъ еще гостъ жалуешь, и насилу идешь о косшылъ опираясь.

ЯВЛЕНІЕ 17.

Тѣже и СТАРОСВѢТОВЪ.

ПЛЕМЯННИКЪ.

Этому старику, либо очки, либо шрость
пошребна?

ЧИСТОСЕРДОВЪ.

Это Совѣтникъ Старосвѣшовъ. Я чаю
онѣ пришолѣ сюда посмошрѣшь на молодыхъ
людей, или можешѣ бышь сыну своему шо-
варищество здѣлалѣ.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Нѣшѣ! онѣ самѣ часто сюда шаскается.

СТАРΟΣВѢТОВЪ.

Есть ли у шебя хорошія фарфоровыя ша-
бакерки, на кошорыхѣ бы была миніатура?
Поршрешы красавицѣ, сердца спрѣлами прон-
зенныя; или кольца съ любовными шишка-
ми, или что нибудѣ шакое, на чемѣ бы спра-
шная любовь изображалась? [*утираетѣ
лотѣ*]

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Ешѣ, сударь, разныя: но не изволише^{ли}
напередѣ купишь эшихѣ очковѣ? они для по-
жилыхѣ людей новое даюшѣ зрѣніе.

СТА-

СТАРОСВѢТОВЪ.

Для прозрѣнїя мнѣ въ нихъ нѣтъ нужды, но я куплю ихъ для близору, или подарю моему меньшому брату: онъ худо видишь, а я благодаря Бога въ нихъ нужды не имѣю и еще долго имѣшь не буду, и не прилично смощрѣшь въ очки въ моихъ лѣсахъ. Что же они стояшь?

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Надобно описать ихъ доброту, что бы дороги не показались. Въ нихъ можно ясно увидѣшь всѣ шалости, что мы въ молодыхъ лѣсахъ дѣлали, и всѣ шѣ пороки, которые большому числу молодчиковъ не видимы. Глядя въ нихъ не будешь имѣшь излишняго почшенїя къ распудреннымъ волосамъ на безмозглой головѣ, прошивъ нечесаныхъ волосъ умнаго человѣка. Бархашные кафшаны и кружевныя на дуракъ маншешъ; покажутся столько же гнусны, какъ одежда его холоповъ. Въ нихъ все ошличить можно. Никто не почшетъ дресву золошомъ, а рогожу ковромъ; а ешьли и почшетъ, такъ на короткое время, а разсмощрѣвъ, первое броситъ въ грязь, а послѣднее къ порогу положитъ; а коверъ всегда на шолъ ошанешся.

СТА-

СТАРОСВѢТОВЪ [*смѣется.*]

Уподобленія не очень къ спаши. Однако ежели все сказанное правда, шо эша вещь предорогая, и я дивлюсь, что въ щепетильной лавкѣ такой рѣдкой поварѣ сыскался.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Въ нихъ же увидише, что чрезмѣрная многихъ людей учивость ешь покрывало сущаго коварства и подлости, что скорая дружба ни что иное, какъ торгъ для прибышку здѣланной. Словомъ, многіе шарики ---

СТАРОСВѢТОВЪ.

Оставь доброшу, а скажи, сколько за нихъ денегъ, и покажи мнѣ вещи, которыхъ я купить хочу.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Очки стоятъ 5 рублевъ, а вошь и вещи.

СТАРОСВѢТОВЪ.

А что это такое? [*смотритъ на крышку табакирогницю.*]

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Ежели не видише, извольше очки надѣшь.

СТАРОСВѢТОВЪ.

Нѣшь, я вижу, а хочу, что бы шы изъяснилъ мнѣ эшу живопись.

ЩЕ-

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Съ охошою: извольте смощрѣшь! На крышкѣ изображено, что шестидесятилѣшней шарикѣ дурачишься, любовника представляя, и бѣгаешь въ слѣдъ за шалунами и вертопрахами, надѣясь плѣняшь сердца молодыхъ красавицъ.

СТАРОСВѢТОВЪ [разсердяся.]

Не на меня ли ты, государь мой, цѣлишь? и не вздумалъ ли ты шутить надо мною?

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Сохрани меня Боже! Я эшова и въ мысляхъ не имѣлъ.

СТАРОСВѢТОВЪ.

Миѣ кажешся, что не прилично надѣ честнымъ человѣкомъ смѣяшься; и я отъ шакого дурака, какъ ты, не снесу ни малой обиды.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

А! когда же вы и вподлинну гнѣвашся изволише, такъ послушайте, сударь, самую истинну. Вы невольню принуждаеше смѣяшься надѣ собою, по тому что имѣвъ сѣдые волосы, младенчешвуеше. Ежели бы миѣ по человѣчешву не жаль васъ было; то бы я допустилъ купишь эшихъ бездѣлюшекъ,

за кошорыми вы сюда запыхавшись прибѣжали. Не изволише ли деревянныхъ куколокъ, коньковъ, гремушекъ и прочаго? Я безденежно у службу вамъ цѣлымъ возомъ. - - -

СТАРОСВѢТОВЪ.

Молчи грубіянь. Я не за бездѣлюшками бѣжавши запыхался, а прошанцовалъ нѣскольکو менюешовъ и коншрошансовъ, въ угожденіе влюбленнымъ въ меня красавицамъ. Прости! я кленуся 20 моими любовницами, что ошмщу шебъ. Помни меня! *[идуги съ театра бранится]* ты дуракъ! невѣжа! скошина! неучь! - - -

ЧИСТОСЕРДОВЪ.

Вотъ онъ-шо въ правду ума рехнулся, и онъ-шо прямой младенецъ. Но чпо эшо за уродъ идетъ сюда? Надѣнемъ, племяникъ, поскорѣе маски.

Я В Л Е Н І Е 18.

Тѣжъ и САМОХВАЛОВЪ *[идетъ на театрѣ тихо.]*

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

А! Эшо неуклюдъ Самохваловъ. Знашь онъ недавно сюда прѣѣхаль.

Х

СА-

САМОХВАЛОВЪ.

Скажи мнѣ пожалуй, что это за старый дуракъ бѣжалъ отсюда? Онъ было меня съ ногъ сбилъ. Никакъ его здѣсь разсердили? Онъ идучи, жестоко бранился.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Этотъ пожилой шалуниъ прогнѣвался на меня за самую бездѣлку. Онъ хотѣлъ къ ешуду своему купишь бездѣлюшекъ; а я посоветовалъ очки купишь и сказывалъ, на какую пошребу они годяшся, и что въ нихъ увидѣшь можно.

САМОХВАЛОВЪ.

Ты мнѣ къ спаши объ очкахъ вспомнилъ: я ихъ купишь долженъ.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

А на какую, сударь, пошребу?

САМОХВАЛОВЪ.

Смѣшной вопросъ! Смошрѣшь на людей и чашашь разныя книги.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

А я думалъ, что пишашь.

САМОХВА-

САМОХВАЛОВЪ.

Писать не для ково! Здѣсь достоинства трудовъ моихъ ни кто не разумѣетъ.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ [*вѣ сторону.*]

Для того, что ты кромѣ ни къ чему годныхъ бездѣлюшекъ еще ничего не написалъ и не перевелъ. [*Самохвалову*] Да какія же книги вы читаеше? на своемъ языкѣ, или? --

САМОХВАЛОВЪ.

На нашемъ языкѣ! Видно, что ты вѣ ли-шерашурѣ незнающъ. А что бы шакое на нашемъ-то языкѣ прочесть было можно?

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Такія сочиненіи, которыя довольную похвалу заслужили.

САМОХВАЛОВЪ.

Я такихъ не знаю!

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

И такъ вы чужестранныя шолько читаете?

САМОХВАЛОВЪ.

Да! но и эшо не для наученія. Учишься мнѣ не у ково, слѣдшвенно и подражашь не кому; а могу я счестъ равными съ собою нѣкоторыхъ чужестранныхъ писцовъ; а не

Х 2

пишу

пишу нынѣ для того, что не хочу больше показашь своего искусства.

ЧИСТОСЕРДОВЪ [племяннику.]

— Вотъ пречудное живошное.

ПЛЕМЯННИКЪ.

Весьма самолюбивое.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ [ищетъ очковъ.]

САМОХВАЛОВЪ.

— Долго лижъ искашь? Я чаю въ швоей лавкѣ очковъ много.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Есть довольно; но я ищу такихъ, которые очками знаменитыхъ Авторовъ называющся. Они нарочно выдуманы для слушанья чужихъ сочиненій.

САМОХВАЛОВЪ.

На шо-шо и мнѣ они потребны. Нынѣ проявилось къ стыду нашего ошечества множество писателей; а особливо Комическихъ, которые и грамотъ не умѣють, и которыхъ сочиненія иногда буду я принужденъ слышашь.

ЩЕПЕТИЛЬ-

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

А вы ихъ еще и не видали и не читали?

САМОХВАЛОВЪ.

Нѣтъ!

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Да по чему жъ хулите?

САМОХВАЛОВЪ.

По тому, что написашъ хорошева нѣкому, и я уже напередъ знаю, что здѣсь всѣ очень гадко и сочиняющъ и переводящъ.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Такъ не слушайте и не смотрите дурнова.

САМОХВАЛОВЪ.

Мнѣ не хочется прослышь ненавистникомъ; я буду ходить въ Комедіи, и надѣвъ очки смошрѣшь на театръ, отнюдѣ не слушающая шово, что актеры болшашъ станушъ, вѣдая, что добраго ничего не услышишь.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

А! такъ эши очки будшобы нарочно для васъ здѣланы. Они на уши надѣваются, и ежели вы не захошите слушашъ, шо не ошворяя эшой пружины ихъ ошавше, и шакъ

не согрѣша противъ своей совѣсти, то есть, не слыша, дурно или хорошо написано, можешь бранишь сочинителя. А ежели слушаешь захопите, то подавите пружину, шакъ эти дырочки ошворяшся, и все къ слуху вашему доходишь спанеть.

САМОХВАЛОВЪ.

Очень хорошо! О! какъ много умѣлъ ты меня одолжишь! Въ твоей головѣ ума больше, нежели во всѣхъ нашихъ новыхъ писателяхъ. Ты меня избавляешь отъ муки, и я выхваляю тебя предъ молодыми нашими писцами, написавши сравненіе между ими и тобою.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ [*съ стороны.*]

Сравненіи не всѣмъ удаются: у многихъ и стихи неровные въ нихъ бывають.

САМОХВАЛОВЪ.

Что ты задумался? радуйся мой другъ! Скоро объ тебѣ моимъ стараніемъ свѣшъ узнаешь: я разхваляю тебя.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ [*Чистосердоч.*]

Боюсь, чтобы не сказали: кто его хвалишь? прохудлая вещчина!

САМОХВАЛОВЪ.

Скажи же, что очки спояшь?

ЩЕ-

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

20 рублевъ.

САМОХВАЛОВЪ.

Вошъ деньги. Завшрѣ же начну я писать шебѣ похвальной Епипшрѣ, а на молодыхъ вралей Комедію, и подлинно здѣлаю смѣху---

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ [*въ сторону.*]

Надъ собою. Не заведи опяшь музъ въ избу: эшо не ихъ, а швое жилище.

САМОХВАЛОВЪ.

Прости! я покажусь скоро во всей моей славѣ.

Я В Л Е Н І Е 19.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ, ЧИСТОСЕРДОВЪ и ПЛЕМЯННИКЪ.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Скоро всѣ объ шебѣ узнаюшъ, что шы ни въ чемъ свѣденія и вкуса не имѣешь, и бышь шебѣ въ комедіи осмѣяну прежде шѣхъ людей, которыхъ шы неумолкно ругаешь. Они шебя скорѣе на позорище выведущъ.

ЧИСТОСЕРДОВЪ.

Не гадко ли смощрѣшь, что эшотъ челоувѣкъ шоль много зараженъ самолюбіемъ!

Онъ

Онъ ничего не здѣлавши, хочетъ, чтобы его хвалили, а шѣхъ презирали, кошорые щрудятся.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Миѣ кажется, что онъ самъ будетъ презираемъ, и надъ нимъ исполнится эта пословица:., Какъ кликнешь, такъ и ошклинется., Онъ ругаетъ, станушъ ему плашшь шѣмъ же: а ежели бы онъ жилъ другихъ не безнокоя, и самъ бы научишься посшаравшись, написалъ что нибудь полезное, шо бы и его шакъ же, какъ и прошчихъ, любили.

ЧИСТОСЕРДОВЪ.

Но онъ не одинъ споль гордыхъ о себѣ мыслей. Эдакихъ самолюбцовъ у насъ много, кошорые ничего здѣлашь не умѣвши, всѣхъ пересмѣхаюшъ; я знаю одного, кошорой увидя чье нибудь сочиненіе, шощасъ опорочишь, хошя и безъ доказательствъ, не взирая на шо, что другіе хваляшъ: и онъ обѣщается здѣлашь на всякова гвоздь съ мошкомъ; а всегда выходишь разохшаяся бочка.

ПЛЕМЯННИКЪ.

И шакъ здѣсь во всякомъ состояніи ешъ странные люди?

ЩЕПЕ-

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Очень много ; но эдакіе осуждатели по правдѣ больше осмѣянїя досшойны. Они шакъ ослѣплены собою , чшо ежели не постараюшся перемѣнишься, то скоро будутъ совершеннымъ посмѣшищемъ всему народу.

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

ТѢЖЪ и РАБОТНИКЪ.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ [*работнику.*]

Чшо ты ?

РАБОТНИКЪ.

Я пришолъ-стани сказази, что бояра-ша вси по домамъ разѣхались, и никово больше ни въ харяхъ, ни безъ харь не осшалось.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Хорошо! запирай же лавку. Время и намъ домой ѣхашь.

ЧИСТОСЕРДОВЪ.

И намъ такъ же. Эштошъ вечеръ много просвѣшилъ моево племянника.

Ц

ПЛЕ-

ПЛЕМЯННИКЪ [Щелетильнику.]

Эшо правда! и я радъ чаще слушать ваши разсужденїи. Они мнѣ чрезмѣрно прїясны, и я за щастїе почшу, ежели удостоюсь войши въ число искреннихъ вашихъ слугъ и буду получашь отъ васъ полезныя совѣшты.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Ежели они вамъ полезными кажутся; шо всегда къ услугамъ вашимъ готовы.

ЧИСТОСЕРДОВЪ.

Прости, государь мой, до свиданїя, и я желая тебѣ добраго здоровья, желаю и шо во, чшобы многіе изъ нашихъ богачыхъ ошкупщиковъ и разнаго званїя людей, кошорые, Богу извѣсно, какъ нажились, хошя бы сошую долю, слѣдуя вашему примѣру, бѣднымъ раздѣляли, и чшобы всѣ, кто чрезмѣрно порокамъ подверженъ, отъ поученїй вашихъ исправлялись.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Ежели бы эшо Богъ здѣлалъ! Но я думаю, чшо моими поученїями мало дураковъ исправлю. Севодни осмѣялъ я съ двашцашъ обрасцовыхъ молодцовъ и шолько одинъ исправился, а всѣ разсердились, и я чущь ли не съ двѣсти нажилъ злодѣевъ. Саширически

говоришь весело: въ эсихъ разговорахъ время невидимо прошекаетъ, и они бывають всѣмъ пріятны до шѣхъ поръ, покуда находятъ чужіе пороки; а ежели примѣшатъ сходствіе съ своими, то въ мигъ прогнѣваются, и тогда уже и мстишь гошovy бывають.

ЧИСТОСЕРДОВЪ.

Самую истинну говоришь; однако эшимъ устрашаться не должно.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Я знаю, государь мой, что отъ того часто великія случаются огорченія; а иногда и то, какъ Боало сказалъ, исполнишься можешь: что часто шѣ же самыя слова, которыя читашелей размѣшаютъ, у писателя извлекають слезы: я думаю, что чуть ли онъ не испыталъ ихъ надъ собою. Полно слава Богу, что у насъ не всѣ этова саширика знаютъ, а то бы и шушки ево въ худо употребили.

ЧИСТОСЕРДОВЪ.

Легко бы могло спашься.

ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.

Но полно шакіе мстительные и у насъ уже выводятся, и уже всѣ слушающіе мои шушки надъ осмѣянными образцами шѣшишь-

ся

ся изволяшъ; и шѣмъ доказываюшъ, что конечно себя шушъ не находятъ, для того что надъ собою ни кто смѣяться не любишъ, а надъ ближнимъ всѣ гоповык: ошъ чего я ихъ до шѣхъ поръ ошучашъ буду, покуда силъ моихъ сшанешъ.

К О Н Е Ц Ъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	справ.
Комедія Судейскія имянины	— 5
— — Попышка не шушка или удачной опытъ	— — 105
— — Омушка бабушкинъ вну- чекъ	— — — 183
Щепильникъ	— — — 273
